

Ур. в. 1907

Александр

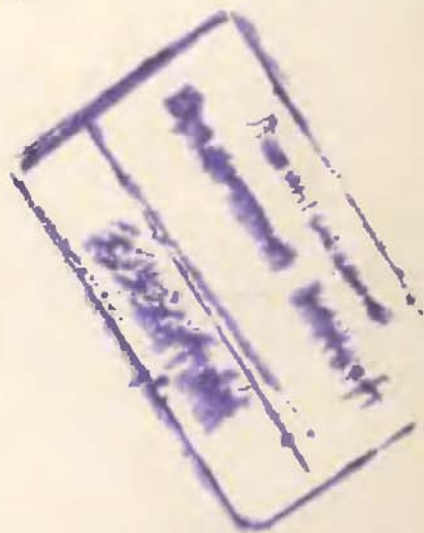
Л. А. Кассо,

профессоръ Московскаго Университета.

ВИЗАНТІЙСКОЕ ПРАВО

ВЪ

БЕССАРАБІИ.

МОСКВА.

Типографія Московскаго Университета.

1907.

ВИЗАНТІЙСКОЕ ПРАВО
ВЪ БЕССАРАБИИ.

ВИЗАНТИЙСКОЕ ПРАВО ВЪ БЕССАРАВИИ.

Il n'y a point de code, de lois écrites, et les lois romaines et impériales qu'ils disent suivre ne sont comprises, ni étudiées de personne.

Raicevich, Voyage en Valachie et Moldavie (1780).

Бухарестскій миръ былъ заключенъ Россією въ 1812 г. скорѣе какъ перемиріе съ Турцією, вызванное необходимостью сосредоточить всѣ силы для борьбы съ предстоящимъ французскимъ нашествіемъ: многимъ опъ казался тогда лишь временной пріостановкой въ наступательномъ движеніи Россіи къ югу, хотя достигнутыя этимъ трактатомъ границы и понышѣ служатъ предѣлами Имперіи ¹⁾. Занятіе Русскими Придунайскихъ княжествъ въ концѣ 20-хъ и 40-хъ годовъ XIX вѣка и установленіе тамъ въ промежуткѣ русскаго протектората при графѣ Киселевѣ явились несомнѣннымъ продолженіемъ той политики, которая предшествовала Бухарестскому миру и выражалась въ долготѣйшей оккупации Валахій и Молдавіи, а также во вмѣшательствѣ въ ихъ внутреннее управленіе отъ 1806 г. до 1812 года.

Въ исторіи русскаго вліянія и воздѣйствія на участь христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова окончательное пріобрѣтеніе восточной части Молдавіи, называемой нынѣ Бессарабіей, давало возможность Россіи показать воочию, какимъ образомъ православная Имперія могла устроить бытъ одновѣрческаго населенія, освободившагося отъ власти султана и его ставленниковъ. И несомнѣнно, что органы нашего правительства, мѣстные какъ и центральные, сознавали эту отвѣтственность съ самаго начала: непосредственно послѣ уступки Бессарабіи Турцією главнокомандующій Чичаговъ въ инструкціи первому бессарабскому губернатору Стурдзѣ напоминалъ ему, что взоры всѣхъ христіанъ Оттоманской Имперіи будутъ обращены на ново-присоединенную область и что благополучіе сей послѣдней укрѣпить возлагаемыя на Россію

¹⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ французскихъ историковъ (см. напр. Driault, *La politique orientale de Napoléon*, 1904, стр. 401), территоріальному расширенію Россіи на Балканскомъ полуостровѣ помѣшала окончательно политика Наполеона I, но причины лежатъ очевидно глубже.

надежды ¹⁾. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1816 году статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ графъ Каподистрія придавалъ такое же общеполитическое значеніе устройству внутренняго управленія Бессарабіи, въ которомъ онъ лично принималъ участіе ²⁾.

Поэтому вполне понятно, что наша государственная власть старалась на первыхъ же порахъ привлечь къ себѣ довѣріе оказаніемъ нѣкоторыхъ льготъ жителямъ Бессарабіи, папримѣръ, освобожденіемъ населенія съ 1813 года отъ рекрутской повинности, мотивируя, впрочемъ, это изъятіе пзъ обязанности, лежащей на остальныхъ подданныхъ Россіи, не только малымъ количествомъ бессарабскаго населенія, но и отсутствіемъ у него боевыхъ качествъ ³⁾. Къ разряду льготъ нужно также отнести сохраненіе нѣкоторыхъ особенностей ⁴⁾ въ управленіи нововозникшей кишиневской епархіи, во главѣ которой стоялъ съ 1812 года митрополитъ Гавріиль, румынъ по происхожденію ⁵⁾, мечтавшій освободить свой народъ отъ турецко-фанаріотскаго режима съ помощью Россіи.

Назначенный Россією въ 1792 г. на кафедру Молдавскаго митрополита, но устранимый тотчасъ же не только султаномъ, но и патриархомъ ⁶⁾, который противился возрожденію румынскаго національнаго чувства, опасному для интересовъ константинопольскаго клира, онъ вернулся въ княжества въ 1803 г. и въ санѣ молдаво-валахійскаго экзарха оказывалъ значительное содѣйствіе русскому вліянію во время войны, предшествовавшей Бухарестскому миру ⁷⁾. Предоставленіе Кишиневской кафедры этому

¹⁾ Письмо 1812 года напечатано въ *Mémoires inédits l'amiral Tchitchagof*, Berlin, 1855 г., стр. 35: „En gouvernant la Bessarabie vous devez songer à jeter les fondements d'un plus vaste édifice... Les Bulgares, les Moldaves, les Valaques, les Serviens cherchent une patrie: vous pouvez la leur faire trouver“.

²⁾ См. его записку въ Сборникѣ Русскаго Истор. Общества 1863 г. Томъ III, стр. 208: „Je terminais mon rapport par quelques réflexions sur les affaires de l'Orient et sur l'effet que devait produire en Moldavie, et par cette province dans les pays chrétiens soumis aux Turcs, l'administration et l'état intérieur de la Bessarabie“.

³⁾ Указъ 21 мая 1816 г. П. С. З. 26271: „Молдавскій народъ былъ нѣкогда одушевленъ духомъ воинственнымъ. Сія склонность къ ратному дѣлу ослабѣла въ немъ за два только передъ симъ столѣтія. Множество было причинъ, по коимъ правящія силы его истощались, и что онъ впалъ въ то состояніе зависимости, въ коемъ находится. Нельзя надѣяться, чтобы можно было пробудить вдругъ склонности давно потаснія. Всѣ сія причины, къ устраниенію коихъ ведутъ благоразуміе и осмотрительность, при очевидномъ недостаткѣ въ населеніи, побудили Государя Императора объявить Бессарабскимъ жителямъ освобожденіе отъ всякой рекрутской повинности“.

⁴⁾ См. Докладъ Синода 21 августа 1813 г. (П. С. З. 25441а). Объ епархіяхъ въ Молдавіи до 1812 г. см. Фрацманъ, Къ вопросу объ епархіяхъ въ Бессарабіи, Кишиневъ, 1901. Ср. также Арсеній, епископъ Псковскій, Изслѣдованія и Монографіи по истории Молдавской церкви, 1904.

⁵⁾ О мѣстѣ его рожденія см. Халиппа, Труды Бес. Архивной Комиссіи III, стр. 301.

⁶⁾ Ср. объ этомъ изслѣдованіе Стадницкаго, Гавріиль Банулеско-Бодони, Кишиневъ, 1894.

⁷⁾ Объ этомъ см. статьи Зыкоза, въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, 1879 г., № 14 сл.

преданному Россіи инородцу, занимавшему раньше и Кіевскую митрополию каедрю ¹⁾, свидѣтельствуеъ тоже, что широкіе замыслы о церковно-политическомъ воздѣйствіи на востечныхъ христіанъ не были оставлены нашимъ правительствомъ въ 1812 году, а лишь только отложены.

Но лучшимъ еще доказательствомъ, что при устройствѣ Бессарабской области наша государственная власть хотѣла оберегать національную самобытность жителей покореннаго края, нужно считать, конечно, сохраненіе за Бессарабіей прежнихъ основаній правовой жизни. Александръ I примѣнилъ здѣсь тотъ принципъ, который также былъ положенъ въ основу при устройствѣ въ его царствованіе польской и финляндской окраины. Непосредственно послѣ Бухарестскаго мира, въ Высочайше утвержденномъ образованіи временнаго правительства въ Бессарабіи 23 іюля 1812 года, было сказано въ главѣ III п. 1: «Жителямъ Бессарабской области предоставляются ихъ законы», а въ слѣдующемъ году, 2 февраля 1813 года, при учрежденіи двухъ департаментовъ областного правительства повторяется то же самое: «Такъ какъ въ образованіи правленія Бессарабской области Высочайше подтвержденномъ сказано, что жителямъ оной предоставляются ихъ законы, а потому должны быть производимы дѣла судныя по здѣшнимъ постановленьямъ и обычаямъ» ²⁾. Этими словами признавалась для населенія возможность продолжать жить прежней правовой жизнью и вмѣнялось въ обязанность органамъ новой государственной власти руководствоваться началами, возникшими до русскаго владычества. При этомъ нужно замѣтить, что самое внутреннее управленіе области на первыхъ порахъ оставалось почти нетронутымъ; уѣздныя (или цынутныя ³⁾) власти сохранялись въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ были до занятія области Россією, система налоговъ также не была измѣнена, и если былъ созданъ органъ центральной областной власти въ городѣ Кишиневѣ, получившемъ тогда новое значеніе ⁴⁾, то потому, что подобное учрежденіе отсутствовало до 1812 г. для территоріи, входившей въ составъ Молдавскаго Княжества. Впрочемъ это областное управленіе, въ которомъ преобладали мѣстные жители, по своимъ функціямъ административнымъ и судебнымъ близко подходило къ Молдавскому Дивану, засѣдавшему въ Яссахъ и вершавшему прежде судьбы уѣздовъ Запрутской Молдавіи до перехода ихъ къ Россіи.

¹⁾ Отъ 1799 до 1803 г., когда онъ ее покинулъ добровольно, чтобы жить въ Дубосарахъ на Днѣстрѣ, т.-е. на самой границѣ Молдавіи, и слѣдить за внутренними событіями княжества, до начала новой войны съ Турціей и оккупации Молдавіи русскими войсками. См. Чеховскій, Кіевскій митрополитъ Гавріиль Банулеско-Бодони (Кіевъ, 1905) стр. 285 сл.

²⁾ См. Записки Бессарабскаго Статистическаго Комитета, III, стр. 109—114.

³⁾ О числѣ и наименованіи уѣздовъ въ 1814 г. см. Записки Бессарабскаго Статистическаго Комитета, III, стр. 120.

⁴⁾ Кишиневъ упоминается уже въ XVII вѣкѣ какъ базарный пунктъ на вотчинѣ Бююканы, Лопушнянскаго цынута. См. документы нап. въ Трудахъ Бессар. Арх. Ком. II, стр. 231 сл. О приобрѣтеніи города Кишинева казною въ 1817 г. см. Труды, томъ III, стр. 386 сл.

Именно недостатки этого турецко-фашиотского строя и специфическія черты дѣятельности молдавскихъ чиновниковъ обратили на себя вниманіе второго бессарабскаго губернатора Гартинга, назначеннаго въ 1813 году на мѣсто молдованина Стурдза, оказавшагося слишкомъ слабымъ и слишкомъ доступнымъ вліянію мѣстныхъ бояръ. Но энергія Гартинга по вступленіи его въ управленіе областью встрѣтилась тотчасъ же съ пассивнымъ сопротивленіемъ мѣстной администраціи, состоявшей изъ уроженцевъ края: они, большей частью подъ видомъ сохраненія *statu quo*, отстѣивали свои личные интересы и противъ предписаній губернаторовъ приводили общія ссылки на мѣстные законы и обычаи, не поддѣляя ихъ точными данными. На эту неопредѣленность мѣстныхъ источниковъ права и невозможность ихъ провѣрки стали ссылаться Гартингъ въ своихъ донесеніяхъ министрамъ ¹⁾ и иногда въ довольно рѣзкой формѣ, осуждая кромѣ того вообще пригодность тогдашняго мѣстнаго строя Бессарабіи для дальнѣйшаго ея преуспѣнія ²⁾; въ то же время онъ поручилъ чиновнику своей канцеляріи составленіе проекта распространенія на Бессарабскую область общерусскаго порядка управленія губерніями ³⁾. Тогда мѣстные бояре взволновались, опасаясь, что введеніе русскаго законодательства угрожало ихъ земельной собственности, родному молдавскому языку и даже ихъ правамъ личности ⁴⁾. Стали также появляться зловѣщія слухи о томъ, что вмѣстѣ съ русскими порядками водворится и русское крѣпостное право. Въ результатѣ получилось массовое бѣгство крестьянъ, какъ и помѣщиковъ, за границу въ Молдавію ⁵⁾.

Для пріостановленія этой паники ⁶⁾ бояре обратились къ своему настырю и одноплеменнику митрополиту Гавріилу, который всячески старался увѣще-

¹⁾ Донесеніе управляющему Министерствомъ Полиціи отъ 23 декабря 1814 г. (Зап. Стат. Ком., VIII, стр. 117): „Они (советники Областнаго Правленія), пользуясь большинствомъ голосовъ ихъ и запицаясь своими многоразличными и неумолимыми обычаями, о коихъ однакоже нужныхъ актовъ не предьявляютъ“...

²⁾ Письмо Гартинга п. д. Министра Юстиціи Болотникову отъ 10 декабря 1813 г. (Бесс. Губ. Вѣд. 1881 г. № 76): „Надлежитъ утвердиться во мнѣніи, что въ Молдавіи вовсе нѣтъ никакихъ законовъ, ни земскихъ положеній твердыхъ, и что при образованіи Бесс. Области займствоваться чѣмъ либо для руководства, не токмо отъ молдавскихъ бояръ, столь съ худой стороны сдѣлавшихся извѣстными, для коихъ кромѣ интереса ничего святого нѣтъ, но и вообще отъ того княжества, которое всегда угнеталось беззаконіями и разореніями, произведенными со стороны самихъ же правителей, было бы неприлично и вредно для государства“.

³⁾ Проектъ Сомова объ образованіи гражданскаго управленія вновь присоединеннаго края, составленный въ февралѣ 1814 г., напечатанъ въ Зап. Бессар. Стат. Комитета, III, стр. 124. Ср. еще объ этомъ Бессар. Губер. Вѣдом. 1881 г. № 80.

⁴⁾ Въ письмѣ 1814 г., предназначенномъ для Императора (нап. Щегловымъ въ Киш. Епарх. Вѣд. 1902 г. № 17), бояре писали: „дворянскіе роды, не бывъ подвержены тѣлесному наказанію во время оттоманскаго вѣга, надѣются, что и нынѣ отъ него свободны будутъ“.

⁵⁾ Ср. Иринеи, Некрологъ митрополита Гавріила. От. Записки, 1821 г., VII, стр. 92.

⁶⁾ Ср. Стадницкій, Митрополитъ Гавріилъ, стр. 289; а также статью „Изъ прошлаго Бессарабіи“ въ Трудахъ Бесс. Арх. Ком., II, стр. 226 сл.

звать население, ссылаясь на данныя русской властью обѣщанія. Кромѣ того митрополитъ взялся переслать въ Петербургъ жалобы бояръ на столь не-лестные для нихъ отзывы Гартинга о незаконіи въ Бессарабіи и представить доказательства о существованіи у нихъ юридическихъ сборниковъ, а также довести до свѣдѣнія оберъ-прокурора Синода князя Голицына настойчивое ходатайство населения о новомъ подтвержденіи унаслѣдованныхъ правъ и обычаевъ ¹⁾. Самымъ характернымъ въ этомъ письмѣ Гавріила является та горячность, съ которой онъ отстаиваетъ самобытность правовыхъ источниковъ жителей Бессарабіи, обосновывая ее на національномъ происхожденіи Румынъ. «Молдавія, какъ римская колонія, управлялась издревле римскими законами, писалъ онъ; впоследствии времени она сдѣлалась областью константинопольскаго государства, и какъ христіанскіе, такъ и мусульманскіе потомъ государи не отнимали у нихъ правъ» ²⁾.

И Гавріиль, надѣясь, что доложена будетъ Монарху эта просьба «простодушныхъ и вѣрныхъ російскому престолу молдаванъ», выражалъ въ свою очередь готовность лично содѣйствовать фактическому проведенію этихъ началъ и по просьбѣ бояръ согласился засѣдать въ судебномъ департаментѣ Областного Правленія, сообразно тому какъ принимало участіе въ работахъ Молдавскаго Дивана высшее духовенство ³⁾.

Результатомъ этихъ жалобъ и ходатайствъ было командированіе изъ Петербурга въ Бессарабію чиновника П. Б. Свинына, которому поручалось изслѣдовать натянутыя отношенія губернатора къ боярамъ, точно также какъ раньше былъ въ 1813 году посланъ въ Бессарабію другой чиновникъ Байковъ ⁴⁾ для обревизованія губернатора Стурдза, обнаружившаго чрезмѣрную податливость по отношенію къ тѣмъ же боярамъ ⁵⁾. Въ 1816 году былъ уволенъ губернаторъ Гартингъ, однако на его мѣсто былъ назначенъ не мѣстный житель, не молдаванинъ И. Ф. Катаржи ⁶⁾, какъ надѣялись бояре, а Екатерино-

¹⁾ Стадницкій, стр. 283 сл.

²⁾ Письмо Гавріила, напечатанное у Стадницкаго, стр. 287. — Приблизительно также выражался черезъ полѣтка мѣстный юристъ Кохманскій при открытіи новыхъ судовъ въ 1869 г. (Бесс. Обл. Вѣд. 1869 № 102): „Волѣе 1500 лѣтъ тому назадъ, обыватели этой территоріи имѣли права римскаго гражданства... и римское законодательство. Новые люди, которыхъ римляне называли варварами, уничтожили на нашей территоріи все носившее слѣды обветшалой старо-римской жизни... Осталось нетронутымъ великое римское право...“ Въ такую же историческую ошибку впадалъ Манега въ своей запискѣ, о которой будетъ рѣчь ниже, когда онъ говорилъ... „tous les souvenirs des lois que la province a conservés jusqu'à ce jour sont de fondation ancienne; comme colonie romaine elle avait reçu avec le reste de l'Empire les Codes publiés par Justinien“. (Discours préliminaire au Projet de code civil pour la Bessarabie, 1825).

³⁾ Ср. вышеприведенное письмо бояръ, нап. въ Киш. Епар. Вѣд. 1902 г. № 17.

⁴⁾ Ср. Образование временнаго правительства въ Бессараб. Губерн. Вѣдомостяхъ 1881 г. № 73.

⁵⁾ Записка д. с. с. Байкова напечатана въ Зап. Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, XXII (1900), стр. 120 сл.

⁶⁾ За котораго неоднократно хлопоталъ митрополитъ Гавріиль; ср. письмо его отъ

славскій губернаторъ Калагеоргій; и одновременно другое ходатайство объ участіи митрополита въ свѣтскомъ управленіи краемъ было также оставлено безъ послѣдствій. Но, не взирая на такое рѣшеніе вопросовъ личнаго характера, Александръ I въ письмѣ Гавріилу отъ 1 апрѣля 1816 г. ¹⁾ обѣщаль не только сохраненіе мѣстнаго права, но и окончательную реорганизацію мѣстнаго самоуправленія. «Мое намѣреніе, писалъ Императоръ, состоитъ въ томъ, чтобы даровать ей (Бессарабіи) гражданское самоуправленіе, сообразное съ ея правами, обычаями и законами: всѣ состоянія жителей имѣютъ равное право на сіе наслѣдіе своихъ предковъ». Въ этихъ послѣднихъ словахъ, подтверждающихъ мысль Гавріила, какъ бы лежало признаніе особой народности въ Бессарабіи, а также и упоминаніе о кровной связи ея съ отдаленнымъ Римомъ.

Вскорѣ послѣ письма Александра I, а именно 26 мая 1816 года ²⁾, издано было Высочайшее повелѣніе, назначившее подольскаго военнаго генераль-губернатора Бахметева намѣстникомъ Бессарабской области, съ непосредственнымъ подчиненіемъ Государю Императору; въ этомъ же актѣ Бахметеву поручено было составить проектъ объ управленіи названною областью. Для этого была образована въ Кишиневѣ комиссія, въ которую были приглашены также и нѣкоторые мѣстные дворяне; но послѣдніе скоро охладѣли къ той цѣли, о которой они такъ мечтали, и не посѣщали засѣданій, такъ что начертаніе ³⁾ новой областной организаціи было составлено почти исключительно Криницкимъ, правителемъ канцеляріи Бахметева по Подольской губерніи.

Наконецъ 29 апрѣля 1818 г. ⁴⁾, во время пребыванія Александра I въ Кишиневѣ, былъ опубликованъ Уставъ образованія Бессарабской области въ видѣ пространнаго узаконенія, создающаго для этой территоріи своеобразное устройство, обоснованное на ея національной обособленности. «Бессарабская область сохраняетъ свой народный составъ», говорится въ рескриптѣ Императора Бахметеву, «и вслѣдствіе сего получаетъ особый образъ управленія». На этомъ основаніи языкъ молдавскій признается официальнымъ языкомъ присутственныхъ мѣстъ, среди которыхъ первенствующая роль отводится нововозникшему Верховному Совѣту Области. Послѣдній долженъ былъ состоять изъ пяти членовъ по назначенію отъ правительства и шести выборныхъ представителей бессарабскаго дворянства ⁵⁾. Но не въ присутствіи въ

31 окт. 1813 г. кн. Голицыну, напечатанное у Жмакина, Митрополитъ Гавріилъ Бодоич. Русскій Архивъ 1898 № 12, стр. 493.

¹⁾ Напечатанномъ впервые въ Кишиневск. Епархіал. Вѣдомостяхъ 1873 г. № 22.

²⁾ П. С. З. 26289.

³⁾ Проектъ законченъ 6 апрѣля 1817 г.. Ср. Записки Бессар. Стат. Комитета, III, стр. 150.

⁴⁾ П. С. З. 27357.

⁵⁾ „Президентомъ Совѣта сего будетъ главный начальникъ области Подольской Военный генераль-губернаторъ, членами онаго: гражданскій губернаторъ, вице-губернаторъ, два предѣдателя уголовнаго и гражданского судовъ и шесть депутатовъ, избранныхъ отъ дворянства... Въ числѣ сихъ депутатовъ имѣеть состоять областной дворянскій предводитель“.

Советѣ мѣстных жителей лежитъ повшество задуманной реформы, такъ какъ и раньше въ департаментахъ Областнаго Правленія засѣдали члены изъ мѣстных бояръ: разица заключается въ томъ, что здѣсь большинство обеспечено за мѣстнымъ элементомъ и, кромѣ того, Верховный Советъ, въ отличіе отъ прежнихъ департаментовъ временнаго правительства ¹⁾, рѣшаетъ дѣла административныя и судебныя ²⁾ окончательно, такъ что постановленія его не могутъ быть обжалованы въ Сенатъ ³⁾. Если такимъ образомъ былъ созданъ новый образъ провинціального самоуправленія ⁴⁾ съ широкой компетенціей, то понятно, что одной изъ главныхъ заботъ новаго закона должно было быть охраненіе частнаго права мѣстных жителей въ томъ видѣ, въ которомъ оно развилось до начала XIX вѣка. Уставъ 1818 года говоритъ, что въ Верховномъ Советѣ «гражданскія, тяжбыныя и межевыя дѣла судятся по основанію законовъ и обычаевъ молдавскихъ», и что кромѣ того во всѣхъ дѣлахъ даже уголовныхъ и административныхъ должны быть сохранены эти же права и обычай земли «въ отношеніи защищенія частной собственности». Сказанное по поводу высшей инстанціи повторяется для всѣхъ другихъ судебныхъ инстанцій, гдѣ признается также примѣненіе «мѣстныхъ законовъ, Всемилостивѣйше предоставленныхъ навсегда Бессарабской области»: областной гражданскій судъ, цыпутные или уѣздные суды и межевая контора должны руководствоваться правами и обычаями молдавскими.

Здѣсь не мѣсто останавливаться дольше на этой попыткѣ русской государственной власти организовать провинціальную самостоятельность, и въ рамки настоящей работы не входитъ сужденіе о степени подготовленности мѣстных жителей къ руководящей роли въ управленіи краемъ. Можно отмѣтить только, что Верховный Советъ доброй памяти послѣ себя не оставилъ въ Бессарабіи; его вишни въ медлительномъ разбирательствѣ ⁵⁾, жаловался на преобладаніе въ немъ представителей меньшинства, которые мало заботились объ интересахъ большинства населенія ⁶⁾, хотя нужно имѣть въ виду, что въ нѣ-

¹⁾ Ук. 26 ноября 1815 г. (П. С. З. 26008) постановлялъ: „Гражданскія дѣла въ общемъ собраніи Бессарабскаго Областнаго Правительства, рѣшенныя впредь до образованія судебной части въ Бессарабіи, разсматриваются на основаніи существующихъ законовъ по апелляциямъ тяжущихся въ 4 Департаментѣ Сената“.

²⁾ „Областный Верховный Советъ завѣдовать будетъ дѣлами по области, какъ-то: распорядительными, исполнительными, казенными и экономическими, а также апелляціонными, уголовными и слѣдственными, равно гражданскими, тяжбыными о всякомъ имуществѣ движимомъ и недвижимомъ, и о размежеваніи земель“...

³⁾ „Верховный Советъ рѣшаетъ всѣ дѣла, ему вѣдомыя, окончательнымъ образомъ... Рѣшенія совета... не подлежатъ... апелляциямъ“...

⁴⁾ Автономія въ настоящемъ смыслѣ не была дана Верховному Совету: „Советъ областной всѣ дѣла... требующія новыхъ постановленій... разсматриваетъ по предложеніямъ военнаго генераль-губернатора... Послѣ чего мнѣнія Совета для утвержденія оныхъ высшею властію вносятся въ Государственный Советъ“.

⁵⁾ Ср. Бессарабскій Вѣстникъ 1890 г. № 237.

⁶⁾ Рескриптъ Александра I въ 1818 г. какъ бы опасался этихъ соображеній личныхъ выгодъ у бояръ:... „Мое намѣреніе клонится не къ тому, чтобы сіе безмѣр-

которых рѣзкихъ отзывахъ ¹⁾ о дѣятельности Совѣта слышатся отклики тѣхъ постоянныхъ и мелкихъ столкновений, которыя происходили тогда между мѣстными боярами и представителями русской администраціи ²⁾.

Какъ бы то ни было Верховный Совѣтъ сохранилъ свои обширныя правомочія до ухода Бахметева въ 1820 г. и также при его преемникѣ Лизовѣ, которому Бессарабія была подчинена до 1823 года. Но послѣ него, когда главнымъ начальникомъ области сдѣлался Новороссійскій генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ, отношеніе центральной власти къ бессарабскому самоуправленію стало измѣняться: интересна между прочимъ записка министра внутреннихъ дѣлъ, составленная очевидно на основаніи дописаній Воронцова и объясняющая дефекты управленія Бессарабіи тѣмъ, что мѣстное дворянство не въ силахъ было справиться съ возложенными на него обязанностями ³⁾.

Прежде всего у Верховнаго Совѣта были отняты судебныя функціи, и для дѣлъ, рѣшенныхъ областнымъ судомъ, была возстаповлена апелляціонная инстанція во II Департаментѣ Сената, при чемъ послѣднему вмѣнено въ обязанность руководствоваться «мѣстными узаконеніями и обычаями Бессарабской области» ⁴⁾. А впослѣдствіи уже перемѣна царствованія ускорила только упраздненіе провинціального строя, созданнаго въ 1818 году. Николай I проводилъ на западныхъ окраинахъ другую политику, нежели его предшественникъ, и неудивительно поэтому, что 29 февраля 1828 года Учрежденіемъ для управленія

ное благо (особый образъ управленія) и всё отъ него произтекающія были исключительнымъ удѣломъ одного сословія жителей: всё должны имѣть въ томъ участіе въ справедливой мѣрѣ. Преимущественно же земледѣльцы да найдутъ въ немъ начала по постепенному улучшенію ихъ жребія. Они угнетены игомъ давно уже возложеннымъ на нихъ колыстолюбіемъ и невѣжествомъ».

¹⁾ Сюда нужно отнести главнымъ образомъ записку Вигеля, который былъ членомъ Совѣта отъ правительства, а впослѣдствіи бессарабскимъ вице-губернаторомъ. Бояре, обиженные его разоблаченіями, требовали его смѣщенія. Въ высшей степени характерно описаніе засѣданій Верховнаго Совѣта въ его „Замѣчаніяхъ на нынѣшнее состояніе Бессарабіи“, нап. въ прил. къ Русскому Архиву 1893 г., № 1, стр. 9.

²⁾ Хочется вѣрить, что Вигель преувеличивалъ, давая Бессарабцамъ такую характеристику (тамъ же, стр. 8): „Четверо изъ членовъ Совѣта... кажется, щеголяютъ другъ передъ другомъ слабоуміемъ и невѣжествомъ, но дурными людьми ихъ назвать нельзя; напротивъ, они довольно добродушны, и здѣшніе дворяне могли бы хуже выбрать; есть изъ кого. Только жаль, что изъ сихъ членовъ есть такіе, которые, не разумѣя совсѣмъ дѣла, хорошо разумѣютъ свои личныя дѣла“.

³⁾ Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Комитета Министровъ отъ 2 сент. 1824 года (П. С. З. 30048) напечатана эта записка: „въ краѣ почти лишь возникшемъ, гдѣ дворянство, составленное изъ молдавскихъ, по большей части незнатныхъ, бояръ, или изъ простыхъ молдаванъ, весьма малочисленно, и въ коемъ сверхъ того многіе недостаточно еще доказали свое дворянское происхожденіе, а иные хотя и дворяне, но по прежнему весьма бѣдному состоянію своему не могли ни приобрести нужныхъ свѣдѣній, ни составить себѣ нравственныхъ правилъ, долженствующихъ руководствоваться истинно благороднаго чловѣка на поприщѣ государственной службы“...

⁴⁾ Ук. З августа 1825 года (П. С. З. 30439) п. 1—4.

Бессарабской области ¹⁾ Верховный Совѣтъ былъ уничтоженъ и на Бессарабскую область былъ распространенъ общерусскій порядокъ управленія губерній.

Какъ воспоминаніе о прежнемъ положеніи, остался Областной Совѣтъ, въ роли совѣщательнаго органа по дѣламъ продовольственнымъ и хозяйственнымъ ²⁾, состоявшаго съ того времени почти исключительно изъ должностныхъ лицъ по назначенію правительства ³⁾ и просуществовавшаго въ этомъ видѣ до 1873 года.

Но если такимъ образомъ Бессарабская область въ административномъ отношеніи уже мало отличается отъ остальныхъ русскихъ губерній, управляемыхъ на общемъ основаніи, то законъ 29 февраля 1828 года тѣмъ не менѣе не коснулся самостоятельныхъ правовыхъ источниковъ Бессарабіи, а наоборотъ, ст. 63 напоминала, что: «по дѣламъ тяжбынымъ принимаются въ основаніе законы края», и это положеніе при изданіи Свода Законовъ вошло въ составъ тома II ⁴⁾ и тома X ⁵⁾, въ связи съ тѣми немногочисленными особенностями, сохранившимися еще тогда для Бессарабіи въ области администраціи и судоустройства. Послѣ превращенія Бессарабской области въ губернію ⁶⁾ и введенія тамъ Уставовъ Императора Александра II ⁷⁾, эти послѣдніе слѣды особеннности формальнаго права исчезли и вмѣстѣ съ ними были удалены изъ Свода Законовъ соответствующія статьи; но законодательныя положенія, признавшія и предписавшія неоднократно примѣненіе мѣстнаго гражданскаго права, остались безусловно въ силѣ ⁸⁾.

Нужно только имѣть въ виду, что мѣстные Бессарабскіе источники были признаны не для всей Бессарабіи, а только для ея частей населенныхъ Румынами: Учрежденіе 1828 г. исключило изъ ихъ дѣйствія и подчинило общерусскому праву уѣзды Аккерманскій и Измайлоскій, опустѣвшіе послѣ эмиграціи татаръ въ 1774—1808 гг. ⁹⁾ и заселенные вновь привлеченіемъ туда Болгаръ, Сербовъ, а также нѣмецкихъ колонистовъ ¹⁰⁾. Въ 1856 г. площадь Бессарабіи сократилась для Россіи, такъ какъ Парижскій трактатъ 1856 г. ¹¹⁾

¹⁾ П. С. З. № 1834.

²⁾ П. С. З. 1834 § 66.

³⁾ Тамъ же § 14.

⁴⁾ Ст. 130 т. II ч. 2 Общ. Учреж. Губ. по изд. 1857 г.

⁵⁾ Ст. 2706 по изд. 1832 г.; ст. 3585 по изд. 1842 г.; ст. 1606 X т. ч. 2 по изд. 1857 г.

⁶⁾ 28 октября 1873 г. П. С. З. 52721.

⁷⁾ 24 апр. 1869 г. указъ Сенату (С. У. Р. 295).

⁸⁾ См. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1900 г. № 72. Въ пользу примѣнимости бессарабскаго права можно еще найти *argumentum a contrario* въ ст. 277 прим. и 1363 прим. 1 ч. X т. (по изд. 1900 г.)

⁹⁾ Ср. объ этомъ Скальковскій, Историческое введеніе въ статистическое описаніе Бессар. области, стр. 8 сл., 17 сл., 24 сл., 30 сл.; и его-же, Болгарскія колоніи въ Бессарабіи (1848), стр. 12 сл.

¹⁰⁾ См. ук. 4 іюля 1830 г. (П. С. З. 3775) и ср. по этому поводу Зашукъ, Бессарабская область, I, стр. 167.

¹¹⁾ Ср. П. С. З. 30411 ст. 20 и Protocole du 6 janvier 1856 au sujet des limites de la Russie et de la Turquie y de Clercq, Recueil des traités de la France, T. VII, стр. 207.

отнял у нея почти весь Измайлловскій уѣздъ ¹⁾, переименованный раньше въ Кагульскій ²⁾, часть Аккерманскаго и нѣсколько селеній Кишиневскаго уѣзда; а въ 1878 году, когда эти земли были возвращены Россіи, наша государственная власть, откладывая окончательное ихъ переустройство, не высказалась относительно источниковъ гражданскаго права, подлежащихъ тамъ примѣненію ³⁾, такъ что наша практика по гражданскимъ дѣламъ въ этой воссоединенной территоріи, посящей теперь единое названіе Измайлловскаго уѣзда, руководствуется дѣйствовавшимъ тамъ отъ 1856 до 1878 г. румынскимъ Кодексомъ ⁴⁾. Въ остальныхъ же уѣздахъ ⁵⁾ положеніе не измѣнилось: тамъ и понышѣ дѣйствуютъ «мѣстные законы Бессарабіи», согласно названію, присвоенному на нашемъ официальномъ языкѣ этимъ правовымъ источникамъ, сохраненнымъ для жителей этого края, какъ признаніе ихъ иноплемениности и подтвержденіе римскаго наслѣдія. Въ началѣ XIX вѣка предполагалась внѣшняя переработка бессарабскаго права въ видѣ составленія мѣстнаго юридическаго памятника ⁶⁾ подобно тому, какъ было намѣчено изданіе мѣстныхъ Сводовъ на другихъ окраинахъ ⁷⁾; съ конца же столѣтія имѣется въ виду замѣна мѣстнаго права общерусскимъ гражданскимъ уложеніемъ ⁸⁾. Однако годы летятъ, а источники бессарабскаго права никакимъ формальнымъ измѣненіямъ не подверглись до сихъ поръ, и по всему вѣроятію скоро придется отпраздновать первое столѣтіе примѣненія русскими судами этого «*ius particulare*». Можетъ быть теперь уже не преждевременно выяснитъ себѣ происхожденіе и характеръ бессарабскаго гражданскаго права, а потомъ уже оглянуться на пройденный вѣковой путь.

¹⁾ Оставшіяся у Россіи части этого уѣзда были присоединены къ Бендерскому и Аккерманскому уѣзду. Ср. ук. 19 авг. 1858 г. (П. С. З. 33490).

²⁾ Въ 1835 г. (П. С. З. 8683), отъ 1830 до 1835 г., онъ назывался Леовскимъ, послѣ того какъ въ 1830 г. (П. С. З. 3953) Измаилъ вмѣстѣ съ Киліей и Рени образовалъ градоначальство, и Леово, выдѣленное изъ Бендерскаго уѣзда, стало уѣзднымъ городомъ.

³⁾ Правила 26 января 1879 г. (С. У. Р. ст. 52), II, п. I, только постановляютъ, что правоотношенія, возникшія до присоединенія, разсматриваться должны съ точки прежняго законодательства, а ук. 24 лив. 1879 (П. С. З. 59253) считаетъ нужнымъ упомянуть отдѣльно объ оставленіи въ воссоединенной территоріи прежняго порядка опекунскаго надзора.

⁴⁾ Рѣш. Кас. Деп. 1895 № 78.

⁵⁾ Шесть уѣздовъ (Кишиневскій, Оргѣвскій, Бендерскій, Бѣлецкій, Сорокскій и Хотинскій). До 1835 г. уѣздовъ вмѣстѣ съ Аккерманскимъ и Измайлловскимъ было всего только шесть. Еще раньше, между 1812 и 1818 г., послѣ слянія Буджака и Хотинской рая съ Запрутской Молдавіей, уѣздовъ было девять.

⁶⁾ О необходимости составленія Уложенія бессарабскаго права упоминалъ уже Чаичаговъ въ своей Инструкціи Стурдзѣ отъ 23 іюля 1812 г. (см. Чтеніе Общ. Истор. и Древностей при Моск. Унив. 1875 кн. I смѣсь стр. 145). Въ 1817 г. была учреждена Комиссія въ Бессарабіи для составленія Уложенія мѣстныхъ узаконеній. См. объ этомъ ниже.

⁷⁾ Объ учрежденіи провинціальныхъ комитетовъ для составленія Сводовъ мѣстнаго права см. Баронъ А. Нольде, Очерки по исторіи кодификаціи, I, (1906), стр. 58 сл.

⁸⁾ Проектъ гражданскаго Уложенія. Обязательственное право. Обязательная Записка, I, стр. XXXIX; ср. также Введеніе къ составленному Редакціонной Комиссіею проекту гражд. уложенія въ Журн. Мин. Юстиціи 1906, № 5, стр. 316.

I.

До 1812 года территория, известная ныне под именем Бессарабии, распалась на несколько частей: турецкия крепости Хотинъ, Бендеры, Аккерманъ, Измаилъ и Килия съ прилегающими къ нимъ окрестностями были непосредственно подчинены Турціи, какъ отдѣльныя «рая», и управлялись комендантами турецкихъ гарнизоновъ; на югъ же степное пространство, соответствующее приблизительно нынѣшнимъ уѣздамъ Аккерманскому и Измаильскому, было занято почти до самаго XIX вѣка Татарами ¹⁾ и называлось у нихъ послѣднихъ Буджакомъ или «угломъ» ²⁾, а у Румынъ Бессарабією ³⁾, тогда какъ остальная часть теперешней русской губерніи Бессарабією не называлась, а носила названіе Запрутской Молдавіи ⁴⁾ и входила въ составъ княжества, управляемаго вассалами Порты. Эти уѣзды восточной Молдавіи ⁵⁾ городовъ почти не имѣли и рѣдкое ихъ населеніе разбросано было по обширнымъ помѣстьямъ молдавскихъ бояръ Россетъ, Стурдза, Бальшь и др., которые однако рѣдко въ нихъ пребывали и предпочитали жизнь въ Яссахъ непосредственному сосѣдству турецкихъ пашей и ханской орды ⁶⁾. Земледѣльческій бытъ этой страны мало измѣнился за два съ половиной тысячелѣтія: уже древніе Греки вывозили оттуда хлѣбъ, выросшій на песчерищномъ доннѣ черноземѣ и необходимый для интенсивной культуры эллинскихъ городовъ. На устьяхъ Днѣстра, Милетская колонія, Тирасъ ⁷⁾, а впоследствии генуэзская гавань Монкастро ⁸⁾, теперешній Аккерманъ, служила складомъ для зерна,

¹⁾ De Peyssonel, *Traité sur le Commerce de la mer Noire*, 1787, T. I, стр. 304: „La Bessarabie, aujourd'hui le Budjack, est une grande province des Etats du Khan, bornée au Nord par le Dniester, à l'Est par la mer Noire, au Sud par le Danube, à l'ouest par la Moldavie“.

²⁾ У византийскихъ писателей „ὄγκλον“, см. Theophanes, *Chronographia ex recensione Classeni*, Bonnæ 1839, I, стр. 547.

³⁾ Названіе это по всему вѣроятію происходитъ отъ валашскаго княжескаго рода Бессарабовъ. Ср. Xenopol, *Histoire des Roumains*, (1906) I, стр. 255, 284. О другихъ попыткахъ этимологическаго объясненія см. Schmidt, *Suczawa's Historische Denkwürdigkeiten*, Czernowitz (1876), стр. 31 пр. 31.

⁴⁾ Ср. по этому поводу Бессар. Област. Вѣдомости 1862 г. № 1.

⁵⁾ Описаніе этихъ мѣстъ можно найти въ Запискахъ фонъ-Раана 1792 г., изданныхъ Стадницямъ (Кишиневъ 1891), а для болѣе поздняго времени у Bugnion, *La Bessarabie ancienne et moderne*, Odessa, 1846.

⁶⁾ Любопытную характеристику послѣдней даетъ Клеманово Путешествіе изъ Вѣны въ Бѣлградъ (переводъ Одицова), СПб., 1783, стр. 42 сл.

⁷⁾ О Тирасѣ см. K. Neumann, *Die Hellenen in Scythenland* (1855), стр. 349 сл. Интересныя свѣдѣнія о произведенныхъ тамъ раскопкахъ даетъ Штернъ, *Записки Одесскаго Общества Ист. и Древ.*, XXIII, стр. 33—61. Тирасъ и устья Дуная были заняты Римлянами еще задолго до Траяна.

⁸⁾ Или Mangocastro, тогда какъ у Славянъ онъ назывался Бѣлгородомъ, а у Румынъ Tschetatea Alba. Другое генуэзское поселеніе было въ Ликостомѣ, нынѣшней Килии. Ср. Lelewel, *Géographie du Moyen âge*, Atlas port. gen. стр. 12. О пребываніи Генуэзцевъ

отправляемого на югъ, и по всему вѣроятію рѣчные плоты, на которыхъ перевозятся въ наше время пшеница бессарабская или подольская, мало отличаются отъ водоходства времени Геродота.

Что же касается римскаго вліянія, то трудно установить до какихъ предѣловъ на сѣверо-востокъ дошло завоеваніе въ эпоху покоренія Дакии при Траянѣ ¹⁾: найдены слѣды римскихъ лагерей у самаго Прута, и нужно думать, что дакійское населеніе, перемѣшанное съ римскими колонистами, заняло всю территорію до Диѣстра. Возникшая такимъ образомъ вокругъ Карпатовъ римская область не долго оставалась составной частью, имперіи и послѣ ухода римскихъ гарнизоновъ при Аврелианѣ въ III вѣкѣ новосоздавшаяся народность на продолжительное время лишилась политическаго единства; лишь въ самомъ началѣ XVII вѣка и на очень короткое время произошло объединеніе всѣхъ румынскихъ земель Валахія, Трансильванія и Молдавія подъ владычествомъ валашскаго князя Михаила Храбраго ²⁾. Но племенное единство независимо отъ случайныхъ политическихъ событій, и историку Румынъ приходится изучать замѣчательную судьбу латинской народности, отрѣзанной очень рано отъ своего романскаго корня и окруженной въ теченіе вѣковъ восточными иноплеменниками, поочередно занимавшими Дакию. Между Карпатами, Диѣстромъ и Дунаемъ временно проходили или пріобрѣтали осѣдлость Готы, Славяне, Болгаре, Печенѣги, Куманы, Венгерцы, Татары и наконецъ Турки ³⁾. Былъ даже такой періодъ отъ VIII до XII вѣка, когда румынская нація какъ будто исчезла среди этого наплыва, и мы лишаемся возможности прослѣдить ея участь. Народъ этотъ тѣмъ не менѣе продолжалъ жить, какъ свидѣлствуютъ цѣпкій національный типъ, языкъ съ двумя третями латинскихъ корней и римскія названія поселеній.

Но можно ли также полагать, что вмѣстѣ съ этимъ наслѣдіемъ, вынесеннымъ изъ Италіи, Дако-Римляне сохранили и римское право? Слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ означалъ бы, что жители Дакии получили именно отъ римскихъ выходцевъ римское право, удержавшееся тамъ со времени покоренія, такъ какъ прерванное общеніе съ Западомъ уже не возобновлялось въ средніе вѣка: торговля одноплеменныхъ генуэзцевъ ⁴⁾

въ Монкастрѣ въ 1421 г. свидѣлствуетъ Guillebert de Lannoy въ своихъ *Voyages et Ambassades*, напечатанныхъ въ Запискахъ Одесскаго Общ. Истор. и Древн., III, стр. 438... „et vins à une ville fermee sur la ditte me Majour nommée Moncastre ou Bellegard où il habitent Gènénois, Wallackes...“ Другое доказательство генуэзской торговли въ документахъ XV вѣка въ Запискахъ того же Общества. Т. VIII, стр. 125. Ср. еще Massa, *Storia della antica Liguria*, IV (1835), стр. 57 и Elie de la Primaudaie, *Histoire du Commerce de la mer Noire* (1848), стр. 132, 218, а также Мурзакевичъ, *Генуэзскія колонія въ Крыму* (1837).

¹⁾ Ср. по этому поводу Vaschide, *Histoire de la conquête romaine de la Dacie* (1903), стр. 180. (Bibl. de l'École des Hautes Etudes № 142).

²⁾ См. Херопол, *Histoire des Roumains*, I, стр. 378 сл.

³⁾ „Можетъ быть нѣтъ на землѣ другого пространства, которое видѣло на поверхности своей столько племенъ людей различнаго происхожденія, какъ Бессарабія“. (Вельтманъ, *Пачертаніе древней исторіи Бессарабіи*, Москва, 1828, стр. 54).

⁴⁾ Генуэзцы оставили пожалуй здѣсь меньше памятниковъ, чѣмъ легендъ, какъ напр.

на побережьѣ Чернаго моря глубокаго культурнаго воздѣйствія имѣть не могла, и если въ XV и XVI вѣкахъ замѣчаются въ Молдавіи какіе-нибудь западно-европейскія вѣянія, то это скорѣе слѣды германскаго вліянія, проникшаго туда черезъ Венгрію или Польшу ¹⁾).

По теперь врядь-ли кто-нибудь дастъ утвердительный отвѣтъ на выше-поставленный вопросъ, и даже среди самыхъ горячихъ румынскихъ патриотовъ или поклонниковъ приднѣвскихъ латинянъ не многіе рѣшатся защитить голословное увѣреніе, что гражданское право Западной Римской Имперіи настолько прочно укоренилось въ Дакии во второмъ вѣкѣ по Р. Х., что оно могло удержаться тамъ вплоть до образованія Молдавскаго и Валахскаго княжествъ. Но именно въ эту послѣднюю эпоху, т. е. съ конца XIII и начала XIV вѣка, историки отмѣчаютъ въ названныхъ территоріяхъ общественный строй, на которомъ обнаруживаются явные слѣды продолжительнаго общенія Румынъ съ Болгарами и южными Славянами ²⁾ вообще. Князь называется первоначально «воеводой», позднѣе «господаремъ», именуемымъ иногда «самодержавнымъ»; онъ окруженъ «боярами», которые носятъ славянскія придворныя званія: «стольники», «постельники», «ворники» и др. ³⁾. Правовой порядокъ охраняется писанными законами, называемыми «*pravia*», и устными нормами, выросшими

разсказъ о привезеніи имъ виноградной лозы въ Молдавію. (См. Tardent, *Essai sur l'histoire naturelle de la Bessarabie*, Lausanne, 1841, стр. 7). Трудно установить, какъ высоко Генуэзцы поднимались по Дибетру, Дунаю и его притокамъ; маловѣроятно во всякомъ случаѣ утверженіе Босковича (*Reise von Konstantinopel nach Pohlen*, 1779, стр. 108), что городъ Сучава на Серетѣ былъ заселенъ Генуэзцами, и серьезное опроверженіе помѣстия Heyd, *Die italienischen Handelskolonien am schwarzen Meer*, въ *Zeitschrift für Staatswissenschaften*, XVII, стр. 717. Не менѣе сомнительными являются разсказы о пребываніи Генуэзцевъ въ Хотинѣ въ VII вѣкѣ (Василевскій, *Бессараб. Вѣстникъ* 1893 г. № 1051) и въ Тигинѣ или Бендерахъ (Кишинев. Епарх. Вѣдом. 1874 № 15). Относительно Сорокъ, Мейеръ (Повѣгственное описаніе очаковскія земли, СПб. 1794, стр. 8) увѣряетъ, что онъ видѣлъ тамъ латинскія надписи, свидѣтельствующія о пребываніи Генуэзцевъ въ этомъ городѣ. Противъ такого мнѣнія возражаетъ Брунъ, *Черноморье*, I, стр. 222. Первое документальное упоминаніе о Сорокахъ относится къ XVI вѣку (Hirrusaki, *Documente privitoare la istoria Românilor*, II, 3, стр. 699), т.-е. когда Генуэзцы уже были изгнаны изъ Чернаго моря Турками. А съ другой стороны нельзя придавать большое значеніе упоминанію о Сорокахъ въ летописи по поводу событій XV вѣка, такъ какъ Urechî (*Chronique de Moldavie*, éd. Picot 1878, стр. 137) относитъ здѣсь къ концу XV вѣка факты, совершившіеся въ концѣ XVI в. О Сорокахъ, какъ о крѣпости, построенной Стефаномъ Великимъ, см. Стамати въ *Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древ.*, II, отд. 2 и 3 стр. 807.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ городахъ Молдавіи встрѣчаются слѣды Магдебургскаго права. Относительно Оргѣва въ XVI вѣкѣ ср. Iorga, *Geschichte des rumänischen Volkes*, I (1906), стр. 107.

²⁾ Ср. Pic, *Die rumänischen Gesetze und ihr Nexus mit dem byzantinischen und slavischen Rechte* (Sitzungsberichte der k. böhmischen gesellschaft der Wissenschaften), Prag, 1886, стр. 33.

³⁾ О томъ, что служилая іерархія Молдавіи замѣтована скорѣе у Поляковъ и Болгаръ, чѣмъ непосредственно взята изъ Византіи, см. Picot et Bengesco, *Alexandre le Bon, prince de Moldavie* (Vienne 1881), стр. 63 и сл.

въ народномъ правосознаніи, которыя и понынѣ называются у Румынъ «obicei», т. е. обычаями.

Если сквозь эту чисто-славянскую оболочку изслѣдователь пожелаетъ бросить взглядъ въ самое гражданское право жителей Молдавіи и Валахія въ концѣ среднихъ вѣковъ, то онъ встрѣтится съ затрудненіями, извѣстными намъ изъ исторіи русскаго права, т. е. съ отсутствіемъ юридическихъ сборниковъ и официальныхъ памятниковъ. Приходится ему, какъ и русскому историку, довольствоваться актами и сдѣлками, которыя по отношенію къ румынскимъ территориямъ даютъ картину далеко не сходную съ римскимъ правомъ въ эпоху колонизаціи Дакіи. Обнаруживается тамъ общинная собственность, право выкупа сосѣдей и родичей, договоръ побратимства ¹⁾, преимущество мужчинъ въ наслѣдственномъ правѣ, однимъ словомъ такія явленія, которыя можно найти у Славянъ и у германскихъ народовъ. И если подобныя изысканія и сравненія, производимыя теперь румынскими историками и юристами ²⁾, отстраняютъ окончательно предположеніе о долговѣчномъ сохраненіи римскихъ правовыхъ началъ, якобы полученныхъ съ Запада одновременно съ первоначальной колонизаціей Дакіи, то можетъ однако быть поставленъ вопросъ о болѣе позднемъ заимствованіи римскаго права изъ Восточной Имперіи путемъ рецепціи константинопольскихъ юридическихъ сборниковъ. Спалбжала-ли Румынъ частно-правовымъ институтамъ по крайней мѣрѣ Византія, какъ болѣе близкій сосѣдь, связанный кромѣ того церковнымъ общеніемъ? Димитрій Кантемиръ ³⁾, занимавшій Молдавскій княжескій престолъ въ началѣ XVIII вѣка и извѣстный между прочимъ какъ союзникъ Россіи, повѣствуетъ въ своемъ «Описаніи Молдавіи» ⁴⁾, что молдавскій князь Александръ I, прозванный Добрымъ, одновременно съ короной, полученной изъ Византіи, «принялъ греческіе законы, содержимые въ книгахъ царственныхъ (τῶν Βασιλικῶν), и изъ пространныхъ книгъ оныхъ выбралъ составляющее пынѣ законы Молдавіи» ⁵⁾.

Это извѣстіе, появившееся впервые триста лѣтъ спустя послѣ смерти Александра Добраго, царствовавшего въ XV вѣкѣ, нигдѣ не подтверждается,

¹⁾ См. объ этомъ Negulescu, *Studie de Istoria dreptului Român* (1900), стр. 84—101; а также любопытные акты XVI вѣка, приведенные у Stefulescu, *Gorjul istoric și pitoresc*, (1904), стр. XXXV.

²⁾ См. между прочимъ Dissesco, *Origines du droit roumain* (1899); Xenopol, *Histoire des Roumains*, I, стр. 105, 109 сл., II, 40 сл.

³⁾ Умеръ въ 1723 г.

⁴⁾ Оригиналъ написанъ въ 1718 г. на латинскомъ языкѣ. Первое изданіе на нѣмецкомъ языкѣ въ 1769 г. въ *Magasin für neuere Historie* напечатано Бюшягомъ; второе нѣмецкое изданіе, напечатанное Мюллеромъ, появилось въ Франкфуртѣ въ 1771 году. Русскій переводъ, составленный Левшинымъ, напечатанъ въ Москвѣ въ 1789 г.

⁵⁾ По латинскому тексту, напечатанному Румынской Академіей (*Opere principalei Demetriu Cantemiru, Tomu I, Bucuresci, 1872*) стр. 100: „Alexander primus Moldaviae Despota, quem insignes propter virtutes Bonum nostri dixerunt, cum regium diadema a constantinopolitano imperatore acciperet, leges quoque graecorum, quae τῶν Βασιλικῶν libris comprehendebantur, suscepit atque e vastis illis voluminibus excerptum id, quo nunc Moldavia utitur, jus proposuit“.

но со словъ Кантемира повторяется ¹⁾ впоследствии въ литературѣ, какъ необходимое объясненіе къ факту примѣненія греко-римскаго права въ Молдавіи конца XVIII и начала XIX вѣка.

На эту рецензію при Александрѣ Добромъ ссылаются, между прочимъ, въ 1814 году и бессарабскіе бояре ²⁾, отстаивавшіе, какъ выше было указано, самобытность своихъ правовыхъ источниковъ, и почти одновременно составители молдавскаго гражданскаго Кодекса, издавнаго при князѣ Скарлатѣ Каллимахѣ въ 1817 году, также буквально воспроизводятъ, въ предисловіи ³⁾ къ новому законодательному памятнику, рассказъ Кантемира, благодаря чему получилось нечто вроде официальной справки. Последняя оказалась достаточною въ глазахъ нѣкоторыхъ румынскихъ юристовъ ⁴⁾, пишущихъ исходную точку проникновенія византійскаго права за Дунай, и она также послужила чуть-ли не единственнымъ основаніемъ для тѣхъ писателей, которымъ у насъ въ Россіи ⁵⁾ нужно было по вопросамъ бессарабскаго права доказать принятіе всего римскаго права *in complexu* въ Молдавіи ⁶⁾, причемъ нѣкоторые изъ нашихъ юристовъ, заходя дальше самого Кантемира, полагавшаго только, что Александръ Добрый для своего сборника заимствовалъ положенія изъ присланныхъ

¹⁾ Фантастическими разсужденіями украшаетъ свой разсказъ французъ графъ Дотеривъ (d'Hauteville), секретарь Молдавскаго князя Александра Маврокордато (*Mémoires sur l'état ancien et actuel de la Moldavie en 1737, présenté à l'Académie de Roumaine en 1900 par le Roi Carol, Bucarest, 1902 стр. 58*): „La même ambition engagea sans doute Alexandre à changer la jurisprudence romaine, dont les Moldaves avaient conservé dans leurs coutumes judiciaires tout ce qui convenait à leurs mœurs. Peut être, que les coutumes devenaient insuffisantes pour des hommes qu'une féodalité plus superbe devait rendre moins justes; quoi qu'il en soit l'ouvrage parut trop simple au réformateur et les Basiliques, compilation qui a régné dans les tribunaux, tant que celle de Tribonien est demeurée dans l'oubli, vinrent substituer en Moldavie une science difficile au bon sens, aidé de la mémoire des vieillards“.

²⁾ См. выше приведенное письмо, напечат. у Щеглова, Участіе Гавріила въ гражданскомъ устройствѣ Бессарабіи (Кишинев. Епарх. Вѣд. 1902 г. № 17): „...безпредѣльные милости Твои, оказанныя намъ по присоединеніи края сего, предоставленіемъ намъ обычаевъ и правъ нашихъ, коими пользуемся мы около четырехъ вѣковъ“....

³⁾ *Καὶδίε πολιτικίς τοῦ πριγκιπάτου τῆς Μολδαβίας, ἐν Ἰασίῳ. 1816—1817. Предисловіе, стр. 5 (E).*

⁴⁾ Ср. напр. Dém. Alexandresco, *Droit ancien et moderne de la Roumanie*, стр. 467. и его же *Explicatiunea Dreptului civil Român, I, (1906), стр. 3, 18. А также Blaramberg, Essai comparé sur les institutions et les lois de la Roumanie (1835), стр. 754.*

⁵⁾ Такъ, напр., Палаузовъ, Румынскія государства Валахія и Молдавія (1859), стр. 66; Давневскій, Объ источникахъ мѣстныхъ законовъ (1857), стр. 50; встрѣчаются однако и у насъ всѣскія возраженія, см. Лашковъ, Мѣстное управленіе въ Молдавіи и Валахія (1901), стр. 41; Недзвѣцкій, Бессарабскіе законы, (Бессараб. Вѣстникъ 1892 г. № 869).

⁶⁾ Сюда относится главнымъ образомъ Пергаментъ (Приданое по Бессарабскому праву, стр. 13), который обосновывается на текстѣ Предисловія къ Кодексу Каллимаха, воспроизводящемъ разсказъ Кантемира, при чемъ онъ неправильно принимаетъ упоминаемыхъ тамъ (стр. E) Александра и Василия за византійскихъ императоровъ, когда тамъ на самомъ дѣлѣ идетъ рѣчь о молдавскихъ князьяхъ Александрѣ Добромъ и Василии Албанцѣ Лупулѣ.

ему Василикъ, утверждаютъ, что Василики въ началѣ XV вѣка, какъ таковыя ¹⁾, были признаны «официальнымъ правомъ Бессарабіи» ²⁾.

Прежде чѣмъ оцѣнить достовѣрность разсказа Кантемира, который нѣсколько напоминаетъ легенду о законѣ императора Лотарія, якобы предписавшемъ примѣненіе римскаго права въ германской имперіи ³⁾, слѣдуетъ замѣтить, что на востокъ слово «Василики» употребляется въ двойномъ смыслѣ: рѣже всего какъ названіе сборника, изданнаго въ Константинополь въ концѣ IX или въ самомъ началѣ X вѣка, а чаще всего въ смыслѣ царскаго или императорскаго права вообще, т. е. правового матеріала, содержащаго въ сборникахъ, изданныхъ для жителей Имперіи, точно также, какъ на Западѣ выраженіе «*Kauserliches Recht*» означало римское право вообще. Вотъ почему, когда уроженцы Балканскаго полуострова Греки ⁴⁾ или Румыны ⁵⁾, а также посѣтившіе эти страны иностранцы, упоминаютъ о примѣненіи тамъ «Василикъ», то это слово обыкновенно равносильно выраженію «римское право» и также мало приурочивается къ определенному какому-нибудь сборнику, какъ и терминъ «Юстиніаново право» ⁶⁾; наконецъ подобный же смыслъ имѣютъ слова «*lois basiliques*» въ «Органическомъ Регламентѣ» ⁷⁾, составленномъ въ 1832 году для Молдавіи во время русской оккупации.

Если мы возвратимся теперь къ факту ⁸⁾, сообщаемому Кантемиромъ въ его «Описаніи Молдавіи», т. е. къ полученію текста «Василикъ» изъ Византіи въ Молдавіи при Александрѣ Добромъ въ первой трети XV вѣка, и мы пожелаемъ отнести къ нему критически, то прежде всего насъ поразитъ, что

¹⁾ См. Пергаментъ въ позднѣйшей его книгѣ: О примѣненіи мѣстныхъ законовъ Арменопула и Донича (1905), стр. 41.

²⁾ Такъ выражается Нечаевъ (Словарь юридическихъ наукъ, томъ I, стр. 877), указывая между прочимъ изъ виду, что въ XV вѣкѣ „Бессарабію“ назывались пустынные степи Буджака.

³⁾ Объ этомъ см. Stintzing, Geschichte des deutschen Rechtswissenschaft, I (1830), стр. 40.

⁴⁾ См. Geib, Rechtszustand in Griechenland (1835), стр. 15; Maurer, Das Griechische Volk (1835), I, стр. 106.

⁵⁾ Blaramberg, Essai comparé sur les institutions et les lois de la Roumaine, стр. 756, называетъ сборникъ Константина Арменопула „Basiliques d'Armenopoulos“.

⁶⁾ Ср. Comte de Lagarde, Voyage de Moscou à Vienne (1824), стр. 330: „Ce fut Mathieu Bassaraba qui en 1644 adopta en Valachie le Code Justinien“, а на самомъ дѣлѣ, какъ будетъ указано ниже, Матвѣй Бассараба въ своемъ сборникѣ воспроизводитъ постановленія, заимствованныя изъ Шестикинижія Арменопула. Про послѣдняго Грека Rizo Néroulos, бывшій министръ Молдавскаго и Валахскаго господарей, пишетъ въ своей Histoire moderne de la Grèce (Genève, 1828), стр. 72: „la collection des lois de Justinien, rédigée par Constantin Harmenopoulos“...

⁷⁾ Règlement Organique de la principauté de Moldavie (напечат. въ Брюсселѣ въ переводѣ Георгія Асаки), ст. 318.

⁸⁾ Противъ его вѣролнности возражалъ уже въ XVIII вѣкѣ Gebhardi, Geschichte der mit Ungarn verbündeten Staaten, стр. 573, у Guthie und Gray, Allg. Weltgeschichte, Томъ V. отд. 4. (1782 г.); см. также Engel, Geschichte des ung. Reiches, ч. IV, Geschichte der Moldau und der Walachei, Т. II (1804), стр. 120 сл.

Уреки ¹⁾, летописецъ молдавскій пачала XVII вѣка, подробно излагающій царствованіе князя Александра и останавливающійся на внутреннемъ управленіи этого князя, не упоминаетъ о такомъ крупномъ событіи, какъ переработкѣ матеріальнаго права. Кромѣ того, въ разсказѣ самого Кантемира, объ отдаленномъ уже для него прошломъ, не все одинаково точно: такъ, напр., онъ сообщаетъ о положеніи, занятомъ княземъ Александромъ по отношенію къ Флорейтнскому собору, тогда какъ Александръ Добрый умеръ уже въ 1433 году, т.-е. за четыре года до созыва этого собора.

Но независимо отъ возбужденія такихъ сомнѣній, слѣдуетъ задать еще другой вопросъ: правдоподобна ли отсылка «Василіякъ» изъ Константинополя въ Молдавію XV вѣка, т.-е. въ такое время ²⁾, когда Василики давно уже перестали быть въ употребленіи среди жителей Византійской Имперіи?

Вѣдь τὰ Βασιλικὰ являются возвращеніемъ къ Юстиніановой системѣ послѣ періода повшествъ, внесенныхъ императорами иконоборцами въ Эклогу VIII вѣка; но Василики своимъ объемомъ и сложностью своихъ постановленій оказались вскорѣ малодоступными для Византійцевъ этого времени, и трудно было прибѣгать къ составленію сокращенныхъ сборниковъ, синодальныхъ, или другихъ компендіевъ, гдѣ практика легче и скорѣе находила отвѣты на возникающіе вопросы. Можно сказать, что уже въ XIII вѣкѣ текстъ Василика вышелъ изъ житейскаго употребленія въ Византіи и фактически отошелъ тогда въ область археологій. Характернымъ является въ этомъ отношеніи открытіе, сдѣланное византинистомъ Цахаріэ ³⁾ во время своего путешествія на Востокъ: онъ пошелъ въ Константинополь на палимпсестѣ подъ текстомъ сборника Арменопула выскобленный текстъ четырехъ (15—18) книгъ Василіякъ: очевидно, что для переписчика XIV вѣка пергаментъ оказался болѣе цѣннымъ, чѣмъ забытый памятникъ Льва Мудраго. И можно ли послѣ этого повѣрить, что Василики, съ которыми уже не могли справиться Византійцы, стоящіе, несмотря на низкій уровень своей юриспруденціи, несомнѣнно выше въ культурномъ отношеніи, чѣмъ окружающіе ихъ народы, можно ли повѣрить, что этотъ огромный памятникъ могъ пригодиться отдаленной и почти дикой Молдавіи ⁴⁾?

Правдоподобнѣе, что при Александрѣ Добромъ если и были получены какіе-

¹⁾ См. Chronique de Moldavie, édit. Picot, Paris, 1878, стр. 31—4).

²⁾ См. Heimbach, Basilica, T. VI, Prolegomena Basilicorum, стр. 156.

³⁾ E. Zachariä, Reise in den Orient in den Jahren 1837—38 (1840).

⁴⁾ Преданіе о томъ, что Александръ Добрый основалъ въ Сучавѣ юридическій факультетъ (см. рѣчь Гиждеу, приведенную у Colson, De l'état présent et de l'avenir de la principauté de Moldavie, 1839, стр. 27), кажется болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Характерно во всякомъ случаѣ то, что черезъ двѣсти лѣтъ составитель предисловія къ „правиламъ“ Василаи Албанца, логофетъ Евстратій, объясняетъ невѣжествомъ Молдаванъ необходимость обратиться къ иностранцамъ для составленія этого сборника. Очень возможно, что иностранцевъ и не привлекали къ этой работѣ, но несомнѣнно, что сборникъ самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о невысокомъ уровнѣ юриспруденціи въ Молдавіи XVII вѣка.

побудь правовые сборники византийскаго происхожденія, то скорѣе всего одишь изъ греческихъ номоканонѣвъ, которые, какъ извѣстно, распространялись также среди Болгаръ и пропикали къ намъ въ Россію. Найденные недавно въ Молдавіи и Валахіи сборники ¹⁾ соборныхъ правилъ и императорскихъ постановленій, написанныхъ въ XVI и XVII вѣкахъ на славянскомъ языкѣ, служившемъ тогда официальнымъ и церковнымъ языкомъ, даютъ намъ представленіе о томъ, чѣмъ могъ быть правовой памятникъ, полученный княземъ Александромъ I одновременно съ короной и до насъ не дошедшій.

Такое предположеніе о составленіи номоканона по греческому образцу совпало бы до извѣстной степени съ дальнѣйшимъ изложеніемъ самого Кантемира, который ²⁾ въ своемъ «Описаніи» говоритъ про молдавскаго князя XVII вѣка Василія Албанца, прозваннаго Лупуломъ, что послѣдній переработалъ въ своихъ «Правилахъ» императорскіе законы и мѣстные молдавскіе обычаи; достаточно бросить хотя бы и бѣглый взглядъ на эти «правила», напечатанныя на румынскомъ языкѣ въ 1646 году ³⁾, чтобы убѣдиться, какъ мало общаго между этой компиляціею и Шестидесяткинижіемъ императоровъ Василія и Льва: молдавскій сборникъ XVII вѣка почти исключительно посвященъ уголовному праву, свѣтскому и духовному, заимствованному изъ Византіи, по въ немъ гражданское право, т.-е. главное содержаніе Василікѣ, совершенно отсутствуетъ, если не считать такъ-называемыхъ «сельскихъ законовъ» ⁴⁾, которые встрѣчаются въ цѣломъ рядѣ византийскихъ сборниковъ.

Эта скудость гражданского права въ памятникѣ XVII вѣка является лишнимъ аргументомъ противъ заимствованія Молдавіею XV вѣка Василікѣ, хотя бы и въ видѣ сокращеннаго сборника; она также говоритъ противъ предположенія нѣкоторыхъ писателей ⁵⁾, которые, въ желаніи своемъ отыскать на-

¹⁾ Объ нихъ ср. Pic, Die rumänischen Gesetze und ihr Nexus mit dem bysantinischen und slavischen Rechte (Sitzungsberichte der k. böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften) 1886, стр. 5 сл.

²⁾ Descriptio Moldaviae, стр. 101 „...duplex inter Moldavos jus ortum fuit: scriptum unum, quod Romanorum Graecorumque imperatorum edictis et conciliorum decretis niteretur; non scriptum alterum, quod consuetudinem gentis recte diceres, si quidem vernaculo etiam sermone slavonica voce Obyczai, quod morem aut consuetudinem designat, inter Moldavos appellatur. At cum illae consuetudines, quod nulla scriptura niterentur, per corruptos iudices saepius a vero sensu suo detorquerentur et ad injustitiam traherentur, Basiliius Albanus, Moldaviae princeps, antecedenti seculo per bonos legumque patriarum peritos viros, cunctos et scriptos et non scriptos canones in unum colligi jassit, et ex iis singularem codicem confecit, qui hodiernum iudicibus Moldaviae recte pronuncianti norma est“.

³⁾ Подъ заглавіемъ Carte românească de învățătură de la pravilele împăratești Перепечатанъ Сиономъ: „Pravilele lui Vasile Lupul Voevod“ (Botosani 1875 г.); а также у Vujoreanu, Collectiune de legiurile Romaniei, Volumul III (1885). Legiurile Vechi стр. 5 сл.

⁴⁾ Νόμοι γεωργικοί—pravile pentru toti lucrătorii pământului.

⁵⁾ Heimbach. Griech. röm. Recht, у Ersch und Gruber, Encyclopädie der Rechtswissenschaft, Sectio I, томъ 87, стр. 54. Ляновскій, О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ, (1842), стр. 10 сл.

чало рецепции византийскаго права въ Молдавіи, думаютъ, что Александромъ Добрымъ былъ полученъ не сборникъ Василекъ, а только Шестикнижіе Арменопула. На самомъ дѣлѣ мы не встрѣчаемъ слѣдовъ примѣненія этого послѣдняго памятника въ Молдавіи до XVIII вѣка, и правовая жизнь княжества регулируется немногочисленными законами, издаваемыми его князьями, а главнымъ образомъ устными положеніями, которые продолжаютъ именоваться «обычаями» даже послѣ того, какъ славянское варѣчіе перестало служить официальнымъ языкомъ. Правда, что въ сосѣдней Валахіи почти одновременно со сборникомъ Василя Албанца издается, при князѣ Матвѣѣ Бассараба въ 1652 году, памятникъ подъ названіемъ «Pravila cea mare» ¹⁾, въ которомъ рядомъ съ постановленіями каноническаго и уголовнаго права, заимствованными изъ византийскихъ источниковъ, встрѣчаются нѣкоторыя положенія гражданскаго права, взятая изъ Шестикнижія Арменопула. Но изъ этого не слѣдовало бы выводить, что Арменопуль, по крайней мѣрѣ въ Валахіи, былъ уже рецепированъ въ XVII вѣкѣ. Помѣщеніе въ сборникѣ «Правилъ» той или другой нормы вовсе еще не доказываетъ, что такая статья примѣнялась уже въ жизни того времени; румынскіе юристы уже обратили вниманіе на то, что названный валашскій памятникъ является мѣстами сплошнымъ списаніемъ византийскаго Синтагмы Матвѣя Властаря XIV вѣка ²⁾; и кромѣ того ими также отмѣчено, что нѣкоторыя постановленія Арменопула, воспроизводимыя валашскими «Правилами», идутъ въ разрѣзъ съ дѣйствовавшимъ тогда обычнымъ правомъ; такъ, напр., памятникъ М. Бассарабы повторяетъ ³⁾ римское право, въ силу котораго дочь, получившая приданое отъ родителя, можетъ послѣ взноса участвовать въ наслѣдованіи наравнѣ съ остальными дѣтьми умершаго отца, тогда какъ, наоборотъ, по положеніямъ обычнаго права Валахіи, уцѣлѣвшимъ въ Кодексѣ Ципиланти ⁴⁾, а впоследствии и въ кодификаціи князя Караджа ⁵⁾, дочери при сыновьяхъ могли получать только приданое, не наслѣдуя послѣ отца, а отъ недвижимостей отцовскихъ, по валашскимъ обычаямъ, лица женскаго поколѣнія даже вовсе устранялись ⁶⁾.

Такое разногласіе между официальнымъ письменнымъ памятникомъ XIII вѣка и обычаями, которыми дѣйствительно руководствовалось населеніе княже-

¹⁾ Перепечатанъ у Bujoreanu, *Collectiune de legiurile Romaniei*. Томъ III. *Legiurii Vechi*, стр. 138 сл.

²⁾ Относительно предисловія, написаннаго митрополитомъ Стефаномъ, (у Bujoreanu III *Legiurii Vechi*, стр. 140 сл.), см. Peretz, *Predislovia Metropolitului Ștefan Ia Pravila lui Matei Basarab* (1905). Въ этомъ предисловіи между прочимъ Дигесты и Кодексъ приписываются императору Адриану.

³⁾ Глава 277 (у Bujoreanu, III, стр. 250).

⁴⁾ Глава III pentru mostenire (*περί κληρονομίας*) у Bujoreanu, II, *Legiurii Vechi*, стр. 13. §§ 2, 3.

⁵⁾ См. Bujoreanu, *Collectiune*, I, стр. 477 (ч. 4, гл. III ст. 17 § с).

⁶⁾ Ср. Peretz, *Privilegiul Masculinității în Pravilnicea Condica Ipsilant și în legiuirea Caragea* (1905), а также Alexandresco, *Droit ancien et moderne de la Roumanie*, стр. 155, 205.

ства, не может удивить между прочимъ и русскаго юриста; достаточно послѣднему вспомнить нашу печатную Кормчую, издашную въ ту же эпоху, а именно въ 1649 году, какъ официальный сборникъ. Рѣшился бы теперь кто-либо изъ историковъ нашего права утверждать, что постановленія помѣщичныхъ въ ней русскихъ переводовъ Эклоги Льва и Константина, а также Прохиропы, приѣнялись цѣлкомъ въ жизни Московской Руси XVII вѣка? Очевидно, что въ восточной Европѣ изданіе официальныхъ сборниковъ не имѣло той принудительной силы, съ которой связано на Западѣ введеніе новаго закона.

Какъ бы то ни было, но въ Валахіи XVIII вѣка нѣтъ уже слѣдовъ приѣненія на практикѣ «Правилъ» князя Бассарабы.

По свидѣтельству историковъ ¹⁾ и путешественниковъ ²⁾ въ Валахіи, какъ и въ Молдавіи, практика по гражданскимъ дѣламъ руководилась въ теченіе первой половины XVIII вѣка исключительно земскимъ обычаемъ (*obiceiul rămintului*), который продолжалъ жить въ народномъ правосознаніи ³⁾, хотя это національное право по своей неопредѣленности и шаткости не всегда удовлетворяло потребностямъ тогдашней несложной экономической жизни княжествъ. Князья, вассалы султана, лишь изрѣдка касались гражданского права въ своемъ законодательствѣ, и нѣкоторыя изъ ихъ постановленій, дошедшихъ до насъ, какъ, напр., уставъ ⁴⁾ Молдавскаго князя Іоанна Маврокордато, свидѣтельствуютъ о невысокомъ уровнѣ правовой жизни тогдашней Молдавіи. Главнымъ же тормазомъ для правильнаго развитія обычного права въ придунайскихъ Княжествахъ являлось тогда плачевное состояніе правосудія. Режимъ фанариотовъ ⁵⁾, впрочемъ, давно уже осужденъ исторіей, и всѣ попытки Грековъ ⁶⁾ реабилитировать память своихъ единоплеменниковъ, нѣкогда занимавшихъ Молдавскій и Валахскій престолы, могутъ только убѣдить потомство въ одномъ, что правленіе константинопольскихъ Грековъ могло содѣйствовать укрѣпленію эллинскаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ, но отнюдь не имѣло въ виду благоденствія румынскаго народа.

¹⁾ См. Sulzer, *Geschichte des transalpinischen Daciens*, Wien, 1782, III, стр. 71 сл.

²⁾ *Mémoires historiques et géographiques sur la Valachie du général de Bauer*, 1778 г., стр. 63: „...toutes les sentences et tous les jugements ne portent que sur les usages et coutumes des pays. C'est là une jurisprudence bien incertaine dont le peuple n'éprouve que trop les inconvénients. Les tribunaux eux mêmes en sont souvent si embassassés, qu'il ne savent à quoi se décider et le Divan, auquel tout arrive à la fin par appel, ne fait la plupart du temps qu'embrouiller les choses sans ressource“.

³⁾ См. Iorga, *Geschichte des rumänischen Volkes*, I (1906), стр. 234; Colson, *Etat présent et avenir des principautés de Moldavie et de Valachie* (1839), стр. 37.

⁴⁾ Уставъ 1746 г. напечатанный по русски въ Запис. Одесск. Общ. Ист. и Древн., X, стр. 493: „Вотчину кто имѣеть, пусть знаетъ, что предоставлено всякому владѣть своей вотчиною, но запрещается владѣть чужою вотчиною, какъ это случилось было у многихъ“.

⁵⁾ Поразительную картину этого періода румынской исторіи даетъ Pompiliu Eliade, *De l'influence française sur l'esprit public en Roumanie* (1898), стр. 3—125.

⁶⁾ Такъ, напр., въ *Mémoires du prince Nicolas Soutzo* (Vienne 1899), стр. 239 сл.

Князья-фанариоты, калифы на частъ, прїѣзжали въ чуждую имъ страну, окруженные родственниками и прислѣбниками, и раздавали этому пришлому служилому классу, состоящему почти исключительно изъ сопутствовавшихъ имъ Грековъ, должности по управленію краемъ; присутственныя мѣста заполнялись такимъ образомъ лицами, мало знакомыми съ краемъ и торопившимися извлечь наибольшую выгоду изъ своей нерѣдко краткосрочной службы. Судебныя дѣла переходили на разсмотрѣніе Дивана, высшаго органа государственной власти, и когда князь въ этихъ засѣданіяхъ даже стремился придерживаться началъ справедливости и безкорыстія, онъ рѣдко былъ въ состояніи вникать въ самую суть дѣла и поповолѣ утверждалъ рѣшенія несправедливыя и достигнутыя путемъ подкупа. Неудивительно поэтому, что не только Румыны ¹⁾, но и Западно-Европейцы, проживавшіе въ Княжествахъ въ качествѣ секретарей ²⁾ мѣстныхъ властелиновъ, или въ роли консуловъ ³⁾ иностранныхъ державъ и наконецъ военачальниковъ ⁴⁾, даютъ намъ самое мрачное описаніе правовыхъ порядковъ Молдавіи или Валахіи. Они въ своихъ сужденіяхъ доходятъ до того, что отрицаютъ вообще понятіе о законѣ и о судебной защитѣ въ названныхъ княжествахъ ⁵⁾. Впрочемъ, для объясненія возможности такихъ крайнихъ выводовъ нужно прибавить, что въ этихъ территоріяхъ судебныя рѣшенія не записывались ⁶⁾, и что рѣшенныя дѣла всегда могли быть перерѣшены, такъ какъ постановленія судебныхъ мѣстъ не считались безповоротными въ Молдавіи вплоть до изданія Органическаго Регламента 1832 г. ⁷⁾.

¹⁾ Ср. Пегруци въ введеніи къ молдавскому изданію Доница 1858 г., стр. IV.

²⁾ Carra, Histoire de la Moldavie et de la Valachie (Neuchatel, 1781), стр. 171: „La Moldavie et la Valachie, n'ont aucunes loix imprimées ou écrites. Tous les procès sont jugés par le caprice et l'intérêt du prince, c'est celui, qui donne le plus d'argent au pouvoir de son altesse, qui a gain de cause“.

³⁾ Wilkinson, Tableau historique, géographique et politique de la Moldavie et de la Valachie, стр. 44...: „le prince interprète (les lois) comme il l'entend et sa volonté est dans le fait la seule qui décide“. Raicevitch (переводъ Lejeune, 1822), Voyage en Valachie et Moldavie, стр. 77: „Les jugements sont créés sans réflexion et selon la volonté du prince“.

⁴⁾ Journal des Campagnes de Langeron (нап. у Hurmuzaki, Documente, Suppl. I Vol. 3 fasc. 1, стр. 72): „Le divan est juge suprême et est fort arbitraire. Comme on n'y fait aucune attention aux lois écrites, la quantité et la qualité des présents qu'on fait au grand Trésorier et aux autres membres décide ordinairement du procès et souvent avec une telle impudence, qu'on voit trois ou quatre jugements contradictoires dans la même affaire“.

⁵⁾ Engel, Geschichte des ung. Reiches, IV Theil, Geschichte der Moldau und der Walachei (1804), Томъ I, стр. 135: „alles ist hier auch willkürlich und hängt von Gunst oder Hass ab“.

⁶⁾ Carra, I. c., стр. 171: „Les jugements sont prononcés de vive voix et rarement écrits. Si par hasard on les couche sur une feuille volante, ils ne deviennent point un titre pour cela, car il n'y a aucun greffe ou chancellerie qui en soit dépositaire“. Raicevitch, I. c.: „De là vient une confusion générale dans la propriété, parce que la sentence d'un prince peut-être révoquée par son successeur et que les procès se renouvellent et se reproduisent sans cesse“.

⁷⁾ Ст. 364 Регламента гласитъ: „Pour faire cesser les graves inconvénients du renou-

Но, какъ ни грустна эта картина, нельзя поддаваться полученному впечатлѣнію на столько, чтобы не замѣчать во второй половинѣ XVIII вѣка признаковъ новаго падевающагося явленія. Мѣстные неписанные обычаи румынскаго народа давно уже обнаруживали свою отрывочность, недостаточность, и, по крайней мѣрѣ въ высшемъ классѣ, чувствовалась потребность въ другихъ правовыхъ источникахъ. Неудивительно поэтому, что, при греческихъ князьяхъ и при постепенномъ проникновеніи Грековъ въ присутственныя мѣста, практика въ поискахъ за отвѣтами на возникающіе въ жизни вопросы обратилась къ греческимъ сборникамъ византійскаго права. И на самомъ дѣлѣ со второй половины XVIII вѣка сначала въ Валахія ¹⁾, гдѣ греческое вліяніе было сильнѣе ²⁾, а потомъ и въ Молдавіи ³⁾ встрѣчаются судебныя рѣшенія, основанныя на положеніяхъ Шестикнижія Арменопула. Однако такое примѣненіе названнаго сборника вовсе не вытекаетъ изъ какого-либо официального велѣнія князя; по крайней мѣрѣ слѣдовъ подобныхъ распоряженій не осталось ни въ Молдавіи ⁴⁾, ни въ Валахія. Заимствовалось то или другое постановленіе изъ компиляціи Фессалонійскаго

vellement des procès et les conséquences qui en résultent, à savoir l'instabilité de la chose jugée et de la propriété, les différends interminables et toujours renaissants, qui en perpétuant les poursuites litigieuses influent aussi sur le caractère des individus, il est statué que tout procès jugé par le divan princier, dont le jugement sera confirmé par le prince, est à jamais terminé et qu'il ne pourra plus être renouvelé dans aucun cas ni pendant le règne actuel de l'hospodar ni sous celui de ses successeurs". Если вспомнить при этомъ, что Органическій Регламентъ есть благодѣяніе, оказанное Россією Молдавіи, и что вообще случаи проявленія признательности на Балканскомъ полуостровѣ сравнительно рѣдки, то достойны вниманія слова ясскаго проф. Александреско (*Droit ancien et moderne de la Roumanie*, стр. 480): „Malgré tout ce qu'on a pu dire, malgré les critiques plus ou moins fondées qu'on a adressées à ce Règlement, que le peuple dans sa fureur a brûlé sur la place publique, l'histoire impartiale devra reconnaître un jour que les Russes, soit à leur point de vue personnel, soit au point de vue de l'équilibre européen, ont beaucoup fait pour les Principautés roumaines et que sans eux ce beau pays serait peut-être aujourd'hui un pachalik turc". См. еще о роли Россіи въ исторіи Румыніи Bengesco, *Bibliographie Franco-Roumaine* (1895), Préface, стр. XIII.

¹⁾ См. анафору валахискаго Дивана отъ 1765 г. у Grig. Alecsandrescu, *Studiu asupra Istoriei generale a Dreptului* (1901), стр. 263.

²⁾ Замѣщеніе епископскихъ кафедръ Греками было въ Валахія обычное явленіе, тогда какъ въ Молдавіи оно не встрѣчалось до самаго нач. XIX вѣка.

³⁾ Ср. постановленіе Дивана 1796 г. нап. у Erbiceanu, *Istoria Mitropoliei Moldavei si Suceviei* (1889) Annexa, № XXXVII, гдѣ цитируется Арменопуль.

⁴⁾ Въ этомъ смыслѣ правъ Регламентъ (О примѣненіи мѣстныхъ законовъ Арменопула и Доляча, 1905, стр. 25), что сборникъ Арменопула никогда не былъ закономъ въ Молдавіи, но изъ этого еще не вытекаетъ, что таковымъ считались Василики. Въ Молдавіи происходило приблизительно то, что Sulzer (*Geschichte des transalpinischen Daciens*, 1782, III, стр. 75) сообщаетъ по поводу появленія въ Валахія римскаго права, которое онъ называетъ Василиками...: „und noch dazu haben diese (царскія книги) keine weitere Verbindlichkeit als in so weit sie mit ihrem Gewohnheitsrechte übereinstimmen oder in zweifelhaften Fällen von einem oder dem andern Richter, welcher seine Gelehrsamkeit eigen will, allegiret, oder, wenn es der Fürst genehmiget, im Sprechen angewendet und genutzt werden“.

судьи или потому, что оно совпадало съ мѣстными національными воззрѣніями, которымъ все таки отдавалось преимущество въ случаѣ прогнорѣчія ¹⁾, или оно заполняло пробѣлъ отечественнаго права, и если была связь между этой рецепціей и законодательствомъ, то лишь въ томъ смыслѣ, что послѣднее изрѣдка подвергалось вліянію первой, такъ, напр., въ соборной Грамотѣ князя Александра Маврокордато, изданной въ 1785 г. ²⁾, какъ одно изъ немногихъ Молдавскихъ узаконеній, касающихся гражданскаго права, мы видимъ, что оставленіе вещи за залогодержателемъ, соответствующее вѣроятно древне-молдавскимъ обычаямъ, замѣняется римскимъ началомъ обязательной продажи заложеннаго объекта ³⁾.

Византійское право стало пропикать постепенно въ молдавскую жизнь путемъ судебного примѣненія, и этой рецепціи способствовала не только нужда въ дополнительныхъ нормахъ, но и также слава византійскаго имени, какъ и на Западѣ компиляціи Юстиніана укоренялись благодаря престижу Римской Имперіи; а кромѣ того въ Молдавіи XVIII вѣка греческій языкъ, на которомъ была написана компиляція Арменопула, становился официальнымъ языкомъ, точно такъ же какъ латинскій на Западѣ пропикалъ въ юридическую практику одновременно съ рецепціею.

Понятно, что такая двойственность обычнаго права, земскаго и иноземнаго ⁴⁾, народнаго и судебного, должна была внести неясность и осложненія въ жизнь, особенно при невысокихъ качествахъ тогдашней судебской работы ⁵⁾, и потому понятно, что въ концѣ XVIII вѣка, въ 1780 г., для Валахія былъ издавъ при

¹⁾ Любопытный въ этомъ отношеніи примѣръ представляетъ валашская анафора 1767 г., приведенная у Teulescu, Arhiva romăna, Docum. Istor. Seria I, (1860), стр. 102—103. Въ ней обычай неписанный признается основнымъ источникомъ края.

²⁾ Налеч. по русски у Гроесманъ, Мѣстные законы Бессарабіи (1904), стр. 324.

³⁾ Нужно замѣтить, что оставленіе вещи за залогодержателемъ, какъ общее правило въ случаѣ просрочки долга, встрѣчается въ XVIII вѣкѣ не только у насъ въ Россіи, но и въ Австріи; ср. относительно Чехія Kapras, Das Pfandreht im böhm. - mährischen Stadt-und Bergrechte, (Gierke's Untersuch. № 83), 1906, стр. 75 и Schwind, Wesen und Inhalt des Pfandrechts, (1899), стр. 90.

⁴⁾ Въ предисловіи къ кодексу Пислианти (сл. Bujoreanu, Collectiunea de Legiurile Romăniei II. Leg. Vechi, стр. 4) именно выражается желаніе создать правильное соотношение между этими двумя источниками, такъ какъ практика не знаетъ, когда нужно руководствоваться обычаемъ и когда византійскимъ закономъ. Однако черезъ 40 лѣтъ, въ 1818 г., когда писался кодексъ Караджа, положеніе мало измѣнилось, какъ это видно изъ предисловія послѣдняго. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древностей, XV, стр. 711: „княжество Валахское имѣетъ не написанные и неясные обычаи, которые по ограниченности существа своего не могутъ служить вѣсами правосудія. Въ необходимости было обращаться къ римскимъ императорскимъ правламъ и пользоваться безъ различія всѣми постановленіями оныхъ. Соображеніе сихъ узаконеній, т.-е. обычаевъ, книгъ и римскаго права, обнаруживаетъ несуществованіе въ Валахія никакихъ законовъ, поелику обычаи измѣняются многократнымъ образомъ, часо противорѣчатъ Римскимъ правламъ, изъ коихъ нѣкоторыя были причиною различныхъ толкованій, а иные совершенно между собою разнотласны“...

⁵⁾ Однако Sulzer, I. c., стр. 97, увѣряетъ, что онъ въ Валахія встрѣчался съ замѣчательно ловкими и искусными судьями греческаго происхожденія.

князь Александръ Ипсиланти ¹⁾ кодексъ, имѣвшій целью согласовать матеріалъ національнаго обычнаго права съ проникшими уже положеніями византійскаго происхожденія. Но если въ результатъ получился кодификаціонный памятникъ довольно скудный и для практики мало пригодный, то не потому, какъ полагали нѣкоторые Румыны ²⁾, что составители дѣйствовали со злымъ умысломъ и заранѣе хотѣли облегчить размноженіе выгодныхъ для судей процессовъ, а потому что низкій уровень знаній ³⁾ и только что пачинающееся юридическое развитіе не позволяли Валахія получить тогда въ видѣ самостоятельной работы систематическій и равномерно составленный кодексъ.

Въ Молдавіи XVIII вѣка не послѣдовало еще такой кодификаціи, и рецензія происходила медленно, путемъ заимствованій изъ Арменопула. Но и эта компиляція могла казаться слишкомъ обширной и мало удобной молдавскимъ судьямъ того времени; и этимъ стремленіемъ къ сокращенію правового матеріала объясняется появленіе въ княжествахъ къ концу XVIII и къ началу XIX вѣка юридическихъ руководствъ на греческомъ языкѣ, распространяемыхъ въ рукописномъ видѣ среди судей, которымъ давались такимъ путемъ въ наглядной формѣ необходимыя опредѣленія и основныя понятія. Въ Библиотекѣ Яскаго Университета хранится цѣлый рядъ такихъ рукописей, перешедшихъ туда изъ монастыря Св. Саввы и уже описанныхъ профессоромъ Эрбичану ⁴⁾: рядомъ со списками, содержащими отрывки изъ компиляцій Михаила Атталиата ⁵⁾ и Сянтагмы Властаря, встрѣчаются въ этой коллекціи небольшія работы, предназначеныя специально для судей придупайскихъ Княжествъ, подъ названіемъ «руководства законовъ» ⁶⁾ или «юридическаго словаря» ⁷⁾, и наконецъ имѣется тамъ даже трактатъ, гдѣ сопоставлено румынское обычное и византійское

¹⁾ *Condica pravilniceasca a Domnului Alexandru Jon Ypsilant* содержитъ около десятка главъ, посвященныхъ гражданскому праву и заимствованныхъ почти цѣликомъ у Арменопула.

²⁾ См. Eliade, *De l'influence française sur l'esprit public en Roumanie*, стр. 93: „Après la publication du Code d'Alexandre Ypsilanti un chroniqueur du temps s'exclame, „On nous donna des lois comme en peau; chacun peut les tirer du côté où il veut“. Такой же молвою былъ окруженъ впоследствии и Кодексъ Караджа. См. тамъ же: „Le général Kisselef demandait à un Grec qui avait été l'un des rédacteurs de ce Code, pourquoi les articles étaient aussi équivoques: „C'est par l'ordre du prince Caragea qu'il a été rédigé ainsi“, lui fut il répondu“. Впрочемъ и Киселевъ также оцінивалъ эту кодификацію, см. его Отчетъ по управленію Молдавіею и Валахіею (Заблочкий - Десятовскій, Графъ Киселевъ и его время, 1882, IV, стр. 137): „...важныя погрѣшности въ законахъ, которые составляемы были съ явными противорѣчіями, дабы дать себѣ право истолковывать оныя“...

³⁾ Правильное юридическое преподаваніе началось въ Молдавіи лишь въ 1832 г. и въ Валахія, нѣсколько позже, въ 1839 г. Ср. Xenopol, *Histoire des Roumains*, II, стр. 461 сл.

⁴⁾ Erbiceanu, *Revista teologica*, III (1886), стр. 213—240, *Manuscripte grecești existente în Biblioteca Universității de Iași*.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 214.

⁶⁾ *Νομικὸν πρόχειρον*, составленное пахарникомъ Михаиломъ Фотинополемъ въ 1766 г.; первая двѣ части посвящены гражданскому праву, ср. Erbiceanu, стр. 230.

⁷⁾ *Λεξικὸν νομικὸν*, составленный въ первые годы XIX вѣка, содержитъ въ себѣ фрагменты Арменопула и Новелль. См. Erbiceanu, стр. 240.

право ¹⁾. Интересъ этой послѣдней работы заключается не только въ томъ, что она очевидно написана для румынской территоріи, такъ какъ ея жители названы румынскимъ словомъ, но и потому, что ея авторъ удостовѣряетъ, что населеніе живетъ подъ дѣйствиемъ народныхъ обычаевъ, дополненныхъ законами властелиновъ ²⁾.

И на самомъ дѣлѣ въ началѣ XIX вѣка въ Молдавіи господствовалъ въ гражданскихъ дѣлахъ все еще земскій обычай, а римское право въ томъ размѣрѣ, въ которомъ оно изложено у Арменопула ³⁾, проникло только постепенно въ жизнь боярскаго класса и примѣнялось чаще всего въ верховномъ судѣ по дѣламъ высшихъ слоевъ населенія. Именно въ этомъ боярскомъ классѣ замѣтно нѣчто въ родѣ пробужденія духовныхъ интересовъ какъ разъ въ первые годы XIX вѣка, подъ вліяніемъ идей французской революціи и еще болѣе подъ обаяніемъ личности Наполеона, содѣйствовавшаго возрожденію національныхъ мечтаній и на востокъ Европы. Въмѣстѣ съ западнымъ просвѣщеніемъ въ Княжества проникаютъ отпечатанныя на Западѣ книги, и между прочимъ тѣ, которыя содержали компіляціи византійскаго происхожденія: съ этого времени можно было находить въ домахъ нѣкоторыхъ бояръ и судей ⁴⁾ *Jus graeco-romanum Leucslavii* ⁵⁾, или парафразу Институдій Теофила въ изданіяхъ XVI и XVIII вѣка ⁶⁾ и, наконецъ, изданіе Арменопула, напечатанное въ Венеціи на повогреческомъ языкѣ Александромъ Спано ⁷⁾.

О Шестикишиѣ будетъ сказано ниже болѣе подробно. Здѣсь достаточно отмѣтить, что его авторъ распредѣляетъ правовые институты приблизительно въ порядкѣ, пришедшемъ въ Кодексъ Юстиніана и Василікахъ, и что уже вслѣдствіе этой своеобразной системы книга Арменопула плохо приспособлена, чтобы вводить читателя въ науку римскаго права, не говоря уже о томъ, что содержащаяся въ ней предложенія отрывисты, мало связаны между собою и лишены основныхъ опредѣленій, нужныхъ въ началѣ каждаго отдѣла для объединенія матеріала.

¹⁾ Заглавіе его *Περί δικαιοσύνης νόμων τε καὶ συνήθειας*. См. Erbiceanu, стр. 213.

²⁾ „*Διὰ τὰς πολιτικὰς ὑπάρξεις τῶν λοκουιτῶν ἀκολουθήσωσιν τὰς τοπικὰς συνήθειας καὶ τοὺς ἐκδιδόμενους ἕδῃ νόμους*“. По румынски „locuitor“ означаетъ обыватель.

³⁾ Ср. Andr. Wolf, Beiträge zu einer statistisch-historischen Beschreibung des Fürstenthums Moldau (Hermannstadt, 1805) I, стр. 113: „Man hält sich bei vorfallenden Gelegenheiten des Rechtshandels an uralte Gewohnheiten und Gebräuche, die diese Leute Obitschei nennen... Wenn diese Obitschei nicht zureichen, so greifen die Mitglieder des Divaans nach ihrem Armenopoulos, wo man einen mageren Auszug von römischen Gesetzen findet, die man nach ihrem echten Sinne auch gar selten versteht, woraus in Prozesssachen nicht wenige Verwirrungen zu entstehen pflegen“.

⁴⁾ Ср. объ этомъ Papadol Calimah въ Arhiva ясскаго науч. луг. Общества 1896 г., № 9—4 *Din istoria legislațiunei Moldovei*, стр. 158—159.

⁵⁾ Нап. въ Франкфуртѣ въ 1596 г. О немъ упоминается въ предисловіи къ Кодексу Каллимаха (стр. Z „τῶ Γρηγο-Ρωμαϊκῶ νόμῳ“).

⁶⁾ Въ Базелѣ 1534 и Гаарѣ 1751.

⁷⁾ По поводу литературной дѣятельности Спано ср. Rhangabé, *Histoire littéraire de la Grèce moderne*, I (1877), стр. 72.

И очевидно не только въ интересахъ судебной практики, но и вообще для подъема юридическаго образованія, въ 1806 г. молдавскимъ господаремъ Александромъ Мурузи было поручено пахарнику Өомъ Карра ¹⁾ составить юридическое руководство, которое подходило бы къ типу Институцій и гдѣ мало образованные судьи могли бы найти пропедевтически обдуманное изложеніе. Работа, начатая Карра по образцу парафразы Теофила, на современномъ греческомъ языкѣ, не была имъ окончена ²⁾; тѣмъ не менѣе она характерна потому, что она означаетъ нѣкоторое пробужденіе юридической мысли ³⁾ въ Молдавіи и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на стремленіе создать собственный правовой сборникъ, хотя бы и на почвѣ заимствованнаго матеріала ⁴⁾.

То, что не удалось исполнить по порученію господаря, было нѣсколько лѣтъ спустя предпринято въ частной работѣ логофета Андронаки Донича ⁵⁾, издавнаго «Краткое Собраніе Законовъ» въ 1814 г. ⁶⁾, т. е. черезъ два года послѣ присоединенія нынѣшней Бессарабіи къ Россіи. Книга эта является первымъ печатнымъ сборникомъ, изданнымъ на молдавскомъ языкѣ ⁷⁾, съ цѣлью дать изложеніе тѣхъ римскихъ нормъ, которыя могли бытъ, по мнѣнію автора, примѣнены въ Молдавіи XIX вѣка, или успѣли уже укорениться въ этомъ княжествѣ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи и въ связи съ описаніемъ источниковъ нынѣшняго бессарабскаго права придется вернуться къ этому сборнику: независимо отъ его практическаго значенія, которое онъ сохранилъ въ бывшей Запрутской Молдавіи, онъ еще интересенъ тѣмъ, что свидѣтельствуетъ объ уровнѣ юридическихъ познаній, болѣе высокомъ у его автора, чѣмъ у большинства современниковъ ⁸⁾, что пожалуй

¹⁾ Пахарникъ—молдавскій чинъ. Не слѣдуетъ смѣшивать Өому Карра съ вышеприведеннымъ секретаремъ молдавскаго князя швейцарцемъ Jean Louis Carra, авторомъ книги *Histoire de la Moldavie et Valachie*.

²⁾ Хранится въ библіотекѣ Яскаго Университета, гдѣ намъ удалось ее просмотрѣть благодаря любезности библіотечной администраціи. Рукопись состоитъ изъ трехъ частей съ предисловіемъ. Заглавіе ея: *Παράθεσις καὶ σύντομος συνοπτικὸν τε καὶ μεθοδικὸν πατρῶν τῶν ἐν τῷ βασιλικῷ δικαστηρίῳ*.

³⁾ Erbiceanu, l. c., стр. 215, пишетъ по этому поводу: „Manuscriptul dar are și o importanta istorica pentru că denotă o epoca de literatură juridică și o reformă în justiția țarei“.

⁴⁾ При разсмотрѣніи рукописи можно убѣдиться, что авторъ пользовался не только Арменополомъ, Сянопепсомъ Василикъ, но и Василиками. И въ этомъ отношенія правъ Erbiceanu, когда онъ, въ цитатѣ предыдущаго примѣчанія, усматриваетъ въ названной работѣ первый признакъ новыхъ теченій въ молдавскомъ правѣ.

⁵⁾ Не слѣдуетъ смѣшивать его съ молдавскимъ баснописцемъ Александромъ Доничемъ; о послѣд. см. Бессар. Области. Вѣдомости, 1867, №№ 16, 18, 24, 27, 30.

⁶⁾ Молдавское заглавіе: *Колекція прескуптътоаре дин леціе ымпърѣтеці ку тримитере кѣтръ Картеа, Титул, Капул ши Параграфул ачестор Леці. Екстрасъ ши регулять де Логоф. Андронакі Донічі. Јашіі 1814. Переизд. въ 1853 съ введеніемъ Негруци.*

⁷⁾ Кодексъ Инсиланти, Каллимаха и Караджа были изданы первоначально на греческомъ языкѣ. Первый рукописный переводъ Арменопула на румынскій языкъ составленъ Өомой Карра въ 1804 г. См. Xenopol, *Epoca Fanariotilor*, 1892, стр. 431 пр. 11.

⁸⁾ Про него говоритъ Xenopol (*Epoca Fanariotilor*, стр. 761) „boierul învățat (пачи-

объясняется знаніемъ Донича латинскаго языка ¹⁾, въ тогдашней Молдавіи мало-распространеннаго, и благодаря которому онъ могъ лично руководствоваться какимъ-нибудь учебникомъ западно-европейскаго происхожденія ²⁾. Изъ самой же книги видны источники, какими онъ пользовался для изложенія институтовъ римскаго права. Рядомъ съ очень немногочисленными ссылками на неписанные молдавскіе обычаи, встрѣчаются заимствованія изъ Институцій Юстиніана, изъ его Новеллъ ³⁾ и изъ Арменопула ⁴⁾, но преобладаютъ цитаты изъ Василікь, которыя здѣсь впервые встрѣчаются въ печатномъ сборникѣ, предназначенномъ для распространенія въ Молдавіи. Не только порядокъ изложенія у Донича, сходный съ системою Василікь, удостовѣряетъ, что логофеть имѣлъ непосредственное общеніе съ царскими книгами IX вѣка, но это подтверждается еще его точными ссылками на книги, титулы, параграфы и схолии Василікь, а также и на страницы по изданію Фабро ⁵⁾. Это послѣднее обстоятельство доказываетъ еще, что молдавскій юристъ былъ знакомъ съ памятникомъ греко-римскаго права черезъ посредство Запада, гдѣ впервые и были напечатаны Василіки, а не пользовался какой-либо сохранившейся въ Молдавіи рукописью, что было бы весьма естественно, если бы было установлено, какъ полагаютъ нѣкоторые вышеприведенные писатели, что Василіки непрерывно считались официальнымъ правомъ Молдавіи съ начала XV вѣка. На самомъ же дѣлѣ рукописи Василікь давно уже исчезли съ Востока, и Захаріа, въ своемъ путешествіи по Балканскому полуострову въ началѣ XIX вѣка, не нашелъ тамъ ни одного значительнаго фрагмента Шестидесятикнижія ⁶⁾.

Это первое непосредственное использование Василікь ⁷⁾ въ Молдавскомъ сбор-

танный) in legi⁴. Видно, что Доничъ сличалъ текстъ Арменопула древне-греческій съ переводомъ Спано и отмѣтилъ недостатки послѣдняго. См. его предисловіе (Прекувълтаре), стр. 13 (по изд. 1858 г.).

¹⁾ Это вытекаетъ изъ того, что онъ по собственному признанію пользовался изданіемъ Арменопула съ латинскимъ переводомъ. Ср. его предисловіе въ молдавскомъ изданіи

²⁾ Если сравнить книгу Донича съ произведеніями его русскихъ современниковъ по римскому праву, напр. съ Начертаніемъ римскаго права Цвѣтаева 1817 г., то сравненіе, можетъ быть, не будетъ въ пользу сего послѣдняго, который не приводитъ ни одного мѣста изъ источниковъ.

³⁾ Насколько эти послѣднія цитируются въ изданіи Василікь Фабро.

⁴⁾ Вѣроятно все, что Доничъ, кромѣ новогреческаго изданія, пользовался изданіемъ Шестикнижія Діонисія Готофреда 1587 г., гдѣ напечатаны рядомъ греческій текстъ и латинскій переводъ.

⁵⁾ Carolus Hannibal Fabrotus, *Тὸν Βασιλικῶν Libri VII*, Parisiis 1647. Малышевъ, Курсъ гражд. права, Особ. прилож., стр. XXV, называетъ ссылки Донича не вполне исправными, но это можетъ быть объясняется тѣмъ, что Малышевъ сличалъ ихъ съ ссылками на Василіки по изданію Геймбаха.

⁶⁾ Ср. Zachariä, *Anekdotä* (Lipsiae 1843), Prolegomena, стр. XII, а также Heimbach, *Basilicorum Libri LX*, Томъ VI, Prolegomena Basilicorum, стр. 157.

⁷⁾ Кромѣ Василікь Доничъ имѣлъ еще непосредственное общеніе съ Институціями и съ Арменопуломъ, и онъ, какъ видно, пользовался *Jus graeco-romanum Leunclavii* для заимствованій изъ Эклоги Льва и Константина, изъ сочиненія Михаила Атталіата и Новеллъ императоровъ Алексѣя Комнена, Константина Порфиророднаго и Романа. Что же ка-

никъ Доница дало толчекъ къ дальнѣйшимъ заимствованіямъ на практикѣ; въ одномъ изъ постановленій Дивана, изданномъ нѣсколько лѣтъ спустя, встрѣчается уже дословная выписка изъ Шестидесяткинижіа ¹⁾, а съ другой стороны и самое сочиненіе Доница, создавшее его автору репутацію ученаго юриста, который усердно отстаивалъ въ своей практической дѣятельности принципъ законности ²⁾, мало еще упрочившійся въ тогдашней Молдавіи и къ которому неоднократно обращался за совѣтомъ Диванъ ³⁾, способствовало бы конечно усиленію рецепціи византійскаго права, еслибы вскорѣ послѣ этого не былъ изданъ officialный «Гражданскій Кодексъ» Молдавскаго Княжества при князѣ Скарлатѣ Каллимахѣ. Опубликованный подъ этимъ названіемъ въ 1817 г. этотъ законодательный памятникъ ⁴⁾ долженъ былъ систематизировать гражданское право Молдавіи и прийти на помощь населенію, страдавшему отъ отсутствія новыхъ законовъ ⁵⁾, отъ недостаточности и шаткости древнихъ обычаевъ ⁶⁾, и наконецъ отъ недоступности византійскихъ сборниковъ, на которые все чаще и чаще ссылалась судебная практика.

Можно было думать, что при такихъ условіяхъ задуманная законодателемъ работа заключалась въ самостоятельной переработкѣ румынскихъ обычаевъ и рецептированныхъ къ тому времени римскихъ началъ; однако препятствіемъ послужило и здѣсь почти полное отсутствіе настоящаго юридическаго образованія, безъ котораго кодификація рискуетъ быть лишь механическимъ сопоставленіемъ положеній дѣйствующаго права или простымъ пересказомъ чужихъ кодексовъ. Въ предисловіи же къ этому Кодексу указывается на то, что въ основу работы легли Василики, такъ какъ эти царскія книги должны считаться кореннымъ закономъ края ⁷⁾, а въ подтвержденіе такого, по крайней мѣрѣ смѣлаго, увѣренія приводится лишь вышецитированный сомнительный рассказъ Кантемира.

А если читатель на этомъ закроетъ книгу и ограничится однимъ предисловіемъ, онъ будетъ полагать, что въ силу даннаго объясненія Василики окончательно укоренились въ Молдавіи если не въ XV вѣкѣ, то во всякомъ случаѣ не позже

сается Повелѣ Льва Мудраго, которыя онъ приводитъ въ пяти мѣстахъ, то нужно думать, что онъ съ ними былъ знакомъ лишь по ссылкамъ Арменопула.

¹⁾ Ср. постановленіе бояръ ноября 1819 г. (Анафора арьтътоаре де правіліе че се окъртуіа пѣмънтул Молдовеі дін ѡнбекіме у Codrescu, Uricariu, IV. стр. 211), гдѣ приводится изъ Василикъ Lib. II tit. I стр. 32 по изд. Фабро.

²⁾ Ср. Введеніе Негруци, стр. 5 сл.

³⁾ Ср. Grig. Alecsandrescu, Studiu asupra Istoriei generale a Dreptului (1906), стр. 270 сл.

⁴⁾ Κώδικξ πολιτικός τῶν πριγκιπάτου τῆς Μολδαβίας (ἐν Ἰασίῳ 1816—1817).

⁵⁾ Andreas Wolf, тамъ же, стр. 114: „Die alten Gesetze versteht man grösstentheils nicht, neue sind nicht vorhanden“.

⁶⁾ Иностранцы поражались неопредѣленностью устныхъ, нигдѣ незаписанныхъ обычаевъ придунайскихъ Княжествъ. Engel, Geschichte der Moldau und Walachei, I, стр. 135: „Keine feste Regel und Kein Gesetzbuch. Man richtet sich nach den obitschei pomentule“. Raicevitch, Voyage en Valachie et Moldavie, стр. 77: „Ils citent sans cesse leur obicei pemuntule; ce sont les coutumes simples du pays et traditions capricieuses“.

⁷⁾ Стр. Ө.

начала XIX вѣка. Однако предисловіе и самъ Кодексъ, составленные на греческомъ языкѣ Грекомъ Анапіемъ Казано съ помощью австрійца Флехтенмахера, могутъ быть сравнены съ тѣми архитектурными зданіями, которыя строились именно тогда на Западѣ, въ псевдо-классическомъ вкусѣ, и на которыхъ штукатурка съ античнымъ узоромъ едва скрываетъ нѣмецкій кирпичъ. При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи Кодексъ Калимаха оказывается довольно прозрачной передѣлкой австрійскаго уложенія, издавнаго въ 1811 году для Габсбургской монархіи. Предисловіе молдавскаго кодекса, какъ и хрисовуль о введеніи его въ силу ¹⁾, тщательно скрываютъ это родство, указывая только въ общихъ выраженіяхъ, что лишь нѣкоторыя пробѣлы въ Василикахъ заполнены заимствованными изъ иностранныхъ современныхъ кодификацій. Тѣмъ не менѣе сходство молдавскаго кодекса съ австрійскимъ поразительно, и оно теперь признается румынскими юристами ²⁾, но странно, что его не замѣтилъ крупный византистъ Цахаріэ ³⁾.

Заимствованы прежде всего планъ кодекса ⁴⁾, а кромѣ того раздѣленіе его на введеніе и на три части, при чемъ дословно повторяются австрійскія заглавія, а также и заголовки раздѣловъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ частей. Большинство статей австрійскаго кодекса встрѣчается у Калимаха въ буквальному воспроизведеніи: даже такія особенности германскаго права, какъ распространеніе понятія движимости на права ⁵⁾, какъ запрещеніе ипотеки движимости ⁶⁾, какъ допущеніе фидеикомиссарной субституціи ⁷⁾ перешли въ молдавское уложеніе. И если здѣсь все-таки произошла кодификаціоннымъ путемъ рецепція римскаго права, то благодаря вліянію Запада, а не Востока.

Конечно, въ памятникѣ Калимаха встрѣчаются и такіе отдѣлы, какъ семейное и наследственное право, гдѣ много постановленій, заимствованныхъ либо изъ земскихъ обычаевъ, либо изъ византійскаго права и укоренившихся раньше въ періодъ судебной рецепціи, о которой только что была рѣчь по

¹⁾ Хрисовуль 1 іюля 1817 г. (Uticariu IV, стр. 307).

²⁾ Ср. Alecsandresco, Droit ancien et moderne de la Roumanie, стр. 481; а также Mihailu Bonacchi, Persoana Morală in Codicele Calimach. Этому заимствованію помогло быть можетъ появленіе въ сосѣдней Буковинѣ молдавскаго перевода австрійскаго уложенія въ 1812.

³⁾ Въ Geschichte des griechisch-römischen Rechts (1877), Vorrede, стр. XIV, онъ говоритъ объ этомъ кодексѣ, какъ о характерномъ памятникѣ византійскаго права.

⁴⁾ Въ обоихъ кодексахъ введеніе посвящено гражданскимъ правамъ вообще, потомъ идутъ три части: первая озаглавлена въ обоихъ кодексахъ „о правахъ личныхъ“ и содержитъ четыре главы. Вторая часть носитъ здѣсь и тамъ заглавіе: „о правахъ имущественныхъ“ и содержитъ два раздѣла, изъ которыхъ одинъ озаглавленъ „о вещнымъ правахъ“, а другой: „о личныхъ имущественныхъ правахъ“. И наконецъ третья часть озаглавлена въ обоихъ кодексахъ: „объ общихъ постановленіяхъ для правъ личныхъ и имущественныхъ“.

⁵⁾ Кодексъ Калимаха, ст. 394.

⁶⁾ Кодексъ Калимаха, ст. 589.

⁷⁾ Кодексъ Калимаха, ст. 774 и 777.

отношенію къ Молдавіи. Такъ, напр., кодексъ 1817 г. даетъ вдовѣ законный иповоль, въ размѣрѣ одной трети ея приданого, выплачиваемой жепѣ изъ имущества мужа ¹⁾, тогда какъ въ Австріи его объемъ зависитъ всецѣло отъ распоряженія мужа ²⁾; а съ другой стороны Кодексъ Каллимаха воспроизводитъ съ прямой ссылкой на мѣстный молдавскій обычай не римское положеніе объ исключеніи дочери, получившей приданое, изъ наслѣдованія послѣ отца ³⁾. Подобныя прямыя ссылки на молдавскіе обычаи крайне рѣдки въ кодексѣ Каллимаха, хотя его составители ⁴⁾ увѣряютъ, что они весьма широко ими воспользовались. Но не смотря на это утвержденіе ⁵⁾ и не смотря на статью кодекса, разрѣшающую примѣненіе обычая во всѣхъ случаяхъ, непредвидѣнныхъ новымъ уложеніемъ ⁶⁾, послѣднее не могло сразу укорениться: историки свидѣтельствуютъ, что памятникъ Каллимаха первое десятилѣтіе оставался мертвой буквой, и что практика еще долго предпочитала въ своихъ рѣшеніяхъ ссылаться на прежніе источники ⁷⁾.

Такое отрицательное отношеніе объясняется не только объемомъ новаго кодекса, но еще и греческимъ языкомъ, который затруднял его повиманіе, по крайней мѣрѣ, судьямъ низшихъ молдавскихъ судовъ, расположенныхъ и впредь руководствоваться своими «*obicei râmîntului*», вмѣстѣ съ рецепированными уже въ судебной практикѣ римскими началами, пока графъ Киселевъ не исполнилъ обѣщаніе ⁸⁾, данное еще Каллимахомъ, и не осуществилъ желаніе давно уже выраженное молдавскими боярами ⁹⁾, распорядившись объ изданіи молдавскаго перевода Кодекса ¹⁰⁾, который вышелъ въ 1833 г. По свидѣтельству самого Киселева ¹¹⁾, тогда еще преобладало въ жизни примѣненіе неписаннаго обычая, ко-

¹⁾ Кодексъ Каллимаха, ст. 1678. По увѣренію Донича (34 § 1), нѣкоторые молдавскіе судьи давали ей треть имущества мужа, когда послѣднее было меньше приданого. Такая же переменна въ исчисленіи вдовой доли произошла у насъ въ Уложеніи Алексѣя Михайловича, см. Кассо, Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя, 1895, стр. 264 сл.

²⁾ Австрійское уложеніе, ст. 1231.

³⁾ Кодексъ Каллимаха, ст. 1013 (Συνήθεα τοπική): Αἱ προκηδεῖσσι παρὰ τῶν γονεῶν θυγατέρες; θεῶν δόξανται καὶ ζητήσῃσι συνεισορᾶν, ἀλλ'οὐτε ἀνακηδεῖσσι καὶ συνεισορέσῃσι τὰς προίκας αὐτῶν. Alecsandresco, Droit ancien et moderne de la Roumanie, стр. 205, прим. 1, къ сожалѣнію не понялъ значенія этой статьи. Правильное объясненіе у Peretz Privilegiul masculinităței în Pravilniceasca Codica Ipsilant și în legiuirea Caragea (1905), стр. 40—41.

⁴⁾ Хрисовуль 1 іюля 1817 г. (Uricariu, IV, стр. 308).

⁵⁾ Повторенное въ боярской анафорѣ ноября 1819 г. (Uricariu, IV, стр. 207).

⁶⁾ Ст. 10 Кодекса Каллимаха.

⁷⁾ Ср. Dragié Istoriea Moldoviei, (1857) I, стр. 105—106, II, стр. 106.—Хенорол, Ероса Fanariotilor, стр. 433. Ср. такъ же вышецитированное введеніе Негруци, который объясняетъ неудачю Кодекса Каллимаха необходимостью перепечатать въ 1858 г. книгу Донича, разошедшуюся въ первомъ изданіи 1814 г.

⁸⁾ Хрисовуль 1 іюля 1817 г., нап. въ Uricariu, IV, стр. 308.

⁹⁾ Анафора 1819 г. въ Uricariu, IV, стр. 210.

¹⁰⁾ Составленъ Флехтенмахеромъ, Асаки и Бозинкой. Переизданъ въ 1851 и въ 1862 году.

¹¹⁾ Отчетъ графа Киселева (у Заблоцкаго-Десятковскаго, IV, стр. 1371): „Обычаи, которые здѣсь имѣютъ равную силу съ законами“...

торый и остался вмѣстѣ съ римскимъ правомъ, по Органическому Регламенту, вспомогательнымъ источникомъ ¹⁾. Но когда въ 1864 г. объединенныя Княжества, Молдавія и Валахія получили гражданскій Кодексъ Наполеона, то обычай долженъ былъ лишиться этой существенной роли, такъ какъ французское уложеніе разрѣшаетъ судья руководствоваться обычаемъ только въ томъ особенномъ случаѣ, гдѣ самъ законъ опредѣленно допускаетъ примѣненіе этого источника ²⁾. Однако цѣпкій румынскій народъ продолжаетъ въ селахъ жить по своимъ до сихъ поръ унаслѣдованнымъ вѣковымъ обычаямъ ³⁾ и неоднократно ихъ предпочитаетъ положеніямъ иноземнаго права, введеннаго боярской олигархіей, точно также, какъ онъ привязанъ къ своему старому языку и неохотно воспринимаетъ галлицизмы, искусственно навязанные сверху. Здѣсь встрѣчается явленіе, перѣдкое въ восточныхъ государствахъ: на одной и той же территоріи живутъ два класса населенія, однородные по крови и происхожденію, но чуждые другъ другу по языку и по бытовымъ воззрѣніямъ.

II.

Изъ вышеизложеннаго получается представленіе о молдавскомъ правѣ въ началѣ XIX вѣка, какъ о правѣ обычномъ, состоящемъ главнымъ образомъ изъ устныхъ *народныхъ* преданій, нигдѣ не записанныхъ, скудныхъ, шаткихъ и неопредѣленныхъ; а такъ какъ покрайней мѣрѣ до 1817 г., оно почти не дополнялось законодательной работой, то судебная практика по мѣрѣ надобности обращалась къ римскому праву византійскихъ сборниковъ ⁴⁾ и искала тамъ добавочныхъ нормъ. Но влѣдствіе того, что это римское право излагалось въ письменной формѣ и въ точныхъ выраженіяхъ, оно несомнѣнно имѣло существенное преимущество передъ земскимъ обычаемъ, и такой, сравнительно новый, источникъ, принявшій видъ *судебнаго* обычая, долженъ былъ бы очень быстро вытѣснить *народное* обычное право, еслибы молдавская кодификація 1817 г. не сократила въ значительной мѣрѣ объемъ этого медленнаго заимствованія, за долго еще до окончательнаго устраненія судебной рецепціи влѣдствіе введенія Кодекса Наполеона въ Румынію.

Если теперь обратить вниманіе въ особенности на роль правовыхъ источниковъ въ части Молдавіи, перешедшей къ Россіи по Бухарестскому миру, то прежде всего поражаетъ сходство отзывовъ русскихъ администраторовъ съ выше

¹⁾ Art. 318 § 2.

²⁾ Ср. по этому поводу Grig. Alecsandrescu, *Studiu supra obiceiilor juridici ale poporului Român* (1896), стр. 74 сл.

³⁾ См. Peretz, *Idea de Drept și de lege in Folclorul Român* (1905).

⁴⁾ Произошло какъ разъ обратное тому, что полагаетъ Липовскій (О мѣстныхъ бессараб. законахъ, стр. 8). Не римское право тамъ испортилось влѣдствіе образованія народныхъ обычаевъ, а, наоборотъ, сіи послѣдніе видоизмѣнились подъ вліяніемъ сравнительно новаго, поздняго проникновенія права.

цитированными сужденіями Западно-Европейцевъ о правовыхъ порядкахъ придунайскихъ Княжествъ. Наши главнокомандующіе ¹⁾, наши гражданскіе чиновники, временно командированные въ Бессарабскую область ²⁾, или постоянно тамъ проживающіе ³⁾, и наконецъ, писатели, описывающіе этотъ край ⁴⁾, одинаково подчеркиваютъ неизвѣстность и недоказанность обычаевъ, на которые ссылаются мѣстные жители, и констатируютъ отсутствіе всякаго ясно установленнаго соотношенія между этими обычаями и римскимъ правомъ ⁵⁾, на которомъ судьи

¹⁾ См. отношеніе намѣстника Бахметева къ графу Каподистріа отъ 21 янв. 1817 г. (Архивъ Гос. Совѣта. Дѣла II Отд. С. Е. П. В. Канц., № 589/1193): „Молдавскіе чиновники, отъ которыхъ зависѣло единственно представить вѣрное понятіе Бессарабскихъ правъ и постановленій бывшаго правленія, не имѣютъ и сами достаточныхъ на сей случай свѣдѣній“. Наставленіе главнокомандующаго графа Прозоровскаго сенатору Кушникову въ 1803 г. (Матеріаль для нов. исторія Бессарабіи изъ дѣлъ областного архива, нап. въ Зап. Бессар. Стат. Комитета, III, стр. 144): „Особливыхъ законовъ здѣсь нѣтъ, но иногда для какихъ-либо изворотовъ по притязаніямъ дворовъ правительство основывается на греческихъ и римскихъ древнихъ законахъ. Впрочемъ, все больше зависитъ отъ деспотической воли господаря“.

²⁾ Записка д. е. с. Байкова 1813 г. (изъ архива гг. сенаторовъ бес. губ. правленія сообщалъ Накко въ Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Древ., XXII, 1900, стр. 120): „Такому съ перваго взгляда рыхлому правительству (областному) предоставлено руководствоваться законами и обычаями Молдавскаго края. Въ обоихъ княжествахъ нѣтъ никакихъ другихъ законовъ, кромѣ воли правительства и нѣсколькихъ заповѣдей царя Юстиніана, которыми только въ важныхъ случаяхъ по гражданской и уголовной части руководствуются и то только тогда, когда хотятъ прикрыть своеволие законами, которыхъ однако не только диванисты (сенаторы), но и оберъ-секретари ихъ не обязаны знать... А обычай состоятъ въ правѣ сильнаго и въ томъ, кто болѣе дастъ“.

³⁾ Проектъ Сомова объ образованія гражданского управленія вновь присоединеннаго края, февр. 1814 г. (Записки Бес. Ст. Ком., III, стр. 124): „Молдавскихъ законовъ, повидимому, вовсе не существуетъ, ибо нигдѣ нѣтъ книгъ по Молдавскимъ законамъ, ни актовъ, чтобы хотя какіе-либо сторонніе законы въ Молдавіи были введены въ употребленіе, а рассказываютъ лишь молдавскіе бояре и чиновники словесно, что въ Молдавіи есть обычай въ свое время употребляемые; но и сіи не приведены не токмо въ ясность, или въ систематическое расположеніе по какому нибудь порядку, но и въ самую извѣстность, хотя бы въ беспорядочномъ видѣ“... Приблизительно также выражается Манега, *Observations préliminaires sur l'état de la législation de Bessarabie*, 17 февр. 1823 (Дѣла II Отд. 589/1193): „...il est constant qu'il n'existe point de réelles coutumes, et que celles qu'on qualifie ainsi loin d'être des modifications, que l'état variable de la société avait pu réclamer et consacrer, n'étaient que des abus et des déviations des principes de droit et d'équité“.

⁴⁾ Такъ, напр., Куницкій, Краткое статистическое описаніе Задністрвской области. Спб., 1813, стр. 19: „Права и законы Молдавіи, какъ и политическое состояніе ея, зыбки и не тверды. Оно основывается на нѣкоторыхъ опредѣленіяхъ владѣтельныхъ князей, также и на Юстиніановыхъ законахъ, которые однако Молдавскій Диванъ съ нѣкотораго времени въ такихъ только случаяхъ употребляетъ, когда они подкрѣпляютъ ту сторону, которую князь или сильнѣйшіе бояре оправдать хотятъ“.

⁵⁾ Въ Запискахъ Вигеля, Замѣчаніе на нынѣшнее состояніе Бессарабіи, Русск. Архивъ, 1893, Прил. къ № 1, стр. 22: „Гражданскій судъ руководствуется обычаями земли; изъ сего хранилища варварскихъ узаконеній почерпаетъ онъ правила для сужденій своихъ.“

обосновывали свои рѣшенія безъ точныхъ цитатъ ¹⁾. Здѣсь также раздаются жалобы на непостоянство судебныхъ рѣшеній, которыя по одному и тому же дѣлу даютъ противорѣчивые отвѣты ²⁾, и выражается изумленіе по поводу отсутствія судебныхъ архивовъ и правильной регистраціи дѣлъ ³⁾. А въ результатѣ эти русскіе отзывы тоже обобщаютъ зло, провозглашая отсутствіе всякаго правосудія въ Молдавіи ⁴⁾, и потому считаютъ въ интересахъ края необходимымъ введеніе русскіхъ законовъ ⁵⁾.

Но мѣстные жители съ своей стороны (какъ выше было уже указано) возражали противъ этихъ обвиненій, и бессарабскіе бояре въ упомянутомъ уже письмѣ, переданномъ митрополиту Гавріилу ⁶⁾ въ 1814 г., горячо отстаивали наличность законовъ въ Молдавіи: «Можно ли повѣрить, говорятъ они, что мы не имѣли и нынѣ не имѣемъ ихъ? Развѣ не существуютъ все древніе обычаи Молдавскіе и правила? Не существуютъ ли созданныя въ разные времена узаконенія господарей, грамоты и завѣщанія? Не производятся ли дѣла на основаніи законовъ Юстиніана и другихъ греческихъ императоровъ? Какая же другая еще большая можетъ быть взведена на насъ клевета?»

Здѣсь именно перечисляются все тѣ источники, о которыхъ была рѣчь выше, по поводу исторіи молдавскаго права: законы князей, земскіе обычаи и рецепированныя положенія изъ римскаго права. Однако ихъ объемъ и дѣйствительность ихъ примѣненія казались въ высшей степени сомнитель-

А какъ быть ни одного дѣла, по коему не было бы двухъ или трехъ опредѣленій, одно другому противорѣчащихъ, то судья всегда властенъ выбирать любые примѣры, примѣнять ихъ къ своимъ видамъ и дѣйствовать по пристрастію сколько ему угодно. Иногда можетъ онъ раскрывать Арменопуло... Какой хаосъ! Какая путаница!»

¹⁾ Вигель, I. с., стр. 22: «...основаніемъ законовѣднія служатъ Юстиніановъ кодексъ и все узаконенія греческихъ императоровъ (но въ нихъ никто не заглядывалъ), и соображались иногда съ извлеченіемъ изъ законовъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Арменопуло»...

²⁾ Любопытнымъ примѣромъ такого явленія можетъ служить, между прочимъ, процессъ Аспашъ съ Россетъ въ началѣ XIX вѣка, см. Труды Бессараб. губ. ученой Архивной Комиссіи, II, (1902), стр. 181 сл.—, «Cette province a malheureusement, hérité des préjugés et des vices, que lui a légués l'administration des Hospodars... trop souvent l'arbitraire y tient lieu de justice, souvent l'intérêt personnel des juges et l'esprit de parti qui les dirige, influe sur le jugement et altère la vérité. Il en résulte que les mêmes tribunaux ont jugé à plusieurs reprises et dans les mêmes causes d'une manière différente». (Manéga. Discours préliminaire au Projet du Code civil pour la Bessarabie, 5 mars 1825. Дѣла II Отд. № 1417).

³⁾ Матеріалы для новѣйшей исторіи Бессарабіи въ Бесс. Обл. Вѣдомостяхъ 1862 г., №№ 12 и 13; а также проектъ Сомова, Зап. Ст. Комитета, Томъ III, стр. 127.

⁴⁾ Инструкція Прозоровскаго сен. Кушникову (у Защука, Бессарабская Область, II, стр. 83): «въ Молдавіи дѣйствовало одно только безбожное и безчеловѣческое право сильного, для бояръ выгоднѣйшее».

⁵⁾ Записки Вигеля, тамъ же, стр. 34: «Введеніе въ гражданскую часть русскіхъ законовъ со всеѣмъ ихъ несовершенствомъ было бы благомъ для сей земли и въ тысячу разъ предпочтительнѣе тому сумбуру, который доселѣ свирѣствовала».

⁶⁾ См. Стадницінъ, Гавріилъ Банулеско-Бодони, стр. 203.

ными представителямъ русскаго правительства въ Бессарабіи, и когда бы-туда командированъ Свиньинъ, прославившійся, между прочимъ, какъ опи-сатель многихъ странъ, гдѣ онъ не успѣлъ побывать ¹⁾, то боярамъ-пришлось употребить всѣ усилія, чтобы убѣдить петербургскаго чиновника Мипистерства Иностранныхъ Дѣлъ въ правотѣ своихъ увѣреній, а также въ реальности и пригодности бессарабскаго права. И вотъ въ своемъ «Опи-саніи Бессарабской Области» 1816 г. ²⁾, которое является результатомъ его поѣздки на югъ, Свиньинъ пространно излагаетъ, что онъ сдѣлалъ для выясненія источниковъ бессарабскаго права: онъ прежде всего перечисляетъ грамоты молдавскихъ князей, которыя онъ видѣлъ, а затѣмъ сообщаетъ о томъ, какъ онъ составилъ краткое руководство для систематическаго изложенія ихъ содержанія. Однако послѣдняя работа, порученная имъ мѣстному дворянскому комитету, не была окончена до отъѣзда Свиньина изъ Кишинева, но онъ утѣшалъ себя тѣмъ, что онъ успѣлъ сдѣлать очень многое: «по крайней мѣрѣ открыты мною всѣ источники и собраны мною всѣ матерьялы...» ³⁾, писалъ онъ послѣ своей поѣздки въ Бессарабію. Что же касается найденныхъ источниковъ, то онъ выражается слѣдующимъ образомъ ⁴⁾: «Юстиніановы законы подъ именемъ Василикъ введены въ Молдавію господаремъ Александромъ, господ-ствовавшимъ съ 1401 по 1433 г. До того времени страна сія повидимому упра-влялась земскими обычаями и волею князей, которые издавали на разные предметы разныя узаконенія, называемыя хрисовулами. Въ 1646 г. воевода Василій собралъ всѣ сія законы и обычаи и составилъ изъ нихъ книгу зако-новъ, которая и напечатана въ типографіи, заведенной симъ господаремъ при Яескомъ трехвятительскомъ монастырѣ; но впоследствии, съ утратой сей книги, прекратилось употребленіе оной, а стали слѣдовать законамъ Василія и другимъ законамъ Юстиніана, Леона и Арменопуло и проч., на основаніи коихъ учи-нены разныя постановленія и даваемы были господарями грамоты».

Первая половина этого изреченія несомнѣнно навѣяна изъ Бантемира, раз-сказъ котораго долженъ былъ здѣсь, какъ и въ предисловіи кодекса Каллимаха, служить объясненіемъ примѣненій римскаго права въ Молдавіи. Отношеніе исторической критики къ нему теперь выяснено; перечисленіе же источниковъ въ концѣ этой цитаты у Свиньина характерно потому, что оно намъ даетъ кар-тину того туманнаго представленія, которое Свиньинъ имѣлъ о сборникахъ рим-скаго права.

Что же нужно понимать подъ «закономъ Василія»? Неужели Прохиронъ Василія Македонянина, рукопись котораго врядъ ли могла находиться тогда въ Кишиневѣ уже потому, что эта компиляція въ Молдавіи никогда не употреблялась. Можетъ быть онъ здѣсь разумѣетъ Василики, предполагая, что царскія книги свое имя

¹⁾ На него написана басня Измайлова (Сочиненія, 1849 г., стр. 155—157) „Другъ“.

²⁾ Напечатано въ Запискахъ Импер. Одесскаго Общества Ист. и Древн., т. IV.

³⁾ Тамъ же, стр. 223.

⁴⁾ Стр. 224.

получили отъ императора Василія? Въ такомъ случаѣ онъ оказывается, по сравненію съ бессарабскими боярами, *plus royaliste que le roy*, такъ какъ два года спустя въ августѣ 1818 г. Верховный Совѣтъ, въ которомъ преобладало мѣстное дворянство, давая гражданскому суду указанія по поводу источниковъ права, составилъ слѣдующую инструкцію ¹⁾, еще не оцѣненную по достоинству въ литературѣ нашего мѣстнаго права. Въ этомъ документѣ сказано: «что 1) обычаи Молдавіи, апробованные правительствомъ этой провинціи, суть для нея законы незыблемы, 2) кромѣ сихъ, издревле принятыхъ, въ Молдавіи введены въ употребленіе въ присутственныхъ мѣстахъ и римскіе законы, называемые «Василика» (царскіе), 3) законы, означенные во 2 пунктѣ, отнюдь не уничтожаютъ тѣхъ, о коихъ сказано въ пунктѣ 1, но оными руководствоваться въ такихъ дѣлахъ, по которымъ апробованныхъ обычаевъ не было, и 4) Арменопуло и всѣ прочіе законы, означенные въ рапортѣ гражданского суда, не что иное, какъ только извлеченіе изъ законовъ упомянутыхъ въ пунктахъ 1 и 2, а потому судъ ни сколько не погрѣшитъ, если при апробованныхъ обычаяхъ руководствоваться будетъ и книгой Арменопуло».

Изъ этого прежде всего вытекаетъ, что въ 1818 г. мѣстные люди въ Бессарабіи продолжали считать главнымъ и основнымъ источникомъ права земскій обычай, что вполне совпадаетъ съ явленіемъ, отмѣченнымъ выше по поводу Молдавіи вообще; дальше слѣдуетъ, что и римское право сознавалось въ роли вспомогательнаго источника, и, наконецъ, изъ этой инструкціи явствуетъ, что подъ «Василики» тогда понималось вообще римское право, безъ приуроченія этого термина къ памятнику императора Льва, извѣстному въ Молдавіи только по наслышкѣ до появленія труда Доница, и что Арменопуль считается вполне достаточнымъ руководствомъ для судьи, какъ содержащій въ себѣ максимумъ римскихъ положеній, примѣнимыхъ въ Бессарабіи.

Впрочемъ и позже, въ 1826 г., Верховный Совѣтъ на запросъ Сената о томъ, чтобы представлены были «существующія узаконенія съ описаніемъ обычаевъ», указалъ ²⁾ на Соборную Грамоту Александра Маврокордато 1785 г., который и является единственнымъ общимъ закономъ въ настоящемъ смыслѣ слова, уцѣлѣвшимъ отъ временъ молдавскаго владычества ³⁾, и отвѣтилъ, что кромѣ того имѣется въ краѣ молдавскій рукописный переводъ Арменопула и

¹⁾ Напечатанную въ Запис. Одесск. Общ. Ист. и Древностей, XXII, 1900 (сообщ. Навло), стр. 180.

²⁾ См. объ этомъ въ Сенатскомъ указѣ 1 сент. 1831 г., перепечатанномъ у Линовскаго О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ, стр. 28.

³⁾ Грамота эта состоитъ изъ двухъ докладовъ, 14 августа и сентября 1785 г., и издана 28 дек. того же года. Переведена на русскій языкъ и напечатана вмѣстѣ съ молдавскимъ текстомъ въ Кишиневѣ, въ 1827 году, ректоромъ Семинаріи Иринеємъ. Она между прочимъ, содержитъ нѣкоторыя интересныя данныя о сосѣдскомъ и родственномъ правѣ выкупа земель, имѣвшемъ свой корень въ молдавскомъ обычномъ правѣ. Грамота перепечатана въ сенатскомъ изданіи Арменопула 1854 г., а также у Гроссмана, Мѣстные законы Бессарабіи (1904 г.).

еще Краткое Собрание Доича, изданное послѣ Бухарестскаго мира, но распространившееся впоследствіи и въ Бессарабіи, какъ удобное пособіе. О другихъ сборникахъ, и между прочимъ о Василикахъ, здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія, и очевидно, что двумя названными книгами исчерпывался тотъ римско-византійскій матеріаль, которымъ могли тогда располагать молдавскіе судьи вообще и бессарабскіе въ частности.

Нужно кромѣ того замѣтить, что Верховный Совѣтъ, не имѣя никакихъ памятниковъ земскаго обычая, ограничивается упоминаніемъ о тѣхъ немногочисленныхъ ссылкахъ на молдавское обычное право, которое встрѣчается у Доича ¹⁾; эта скудость зарегистрированныхъ нормъ, выросшихъ въ народномъ правосознаніи молдаванъ, должна была имѣть своеобразное послѣдствіе въ дальнѣйшемъ развитіи бессарабскаго права.

Нѣтъ сомнѣнія однако, что русская государственная власть признала дѣйствіе обычаевъ въ Бессарабіи, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ постановленій 1813, 1818 и 1825 гг.; и если въ Учрежденіи 1828 г. слово «обычай» случайно пропущено въ ст. 63, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что законодатель въ этомъ году хотѣлъ отмѣнить то, что онъ допускалъ дотолѣ ²⁾. Однако полное отсутствіе какихъ либо письменныхъ памятниковъ этого обычнаго права не могло не подрывать къ нимъ довѣрія со стороны русскихъ судей въ Бессарабіи, тѣмъ болѣе, что тогда и въ Россіи обычай не признавался источникомъ права въ судахъ, обязанныхъ рѣшать по буквѣ закона, и уже въ 1818 году, при первыхъ работахъ по составленію мѣстнаго бессарабскаго свода, обнаружилось отсутствіе какихъ либо собраній или записей сложившихся въ нами молдавскихъ обычаевъ ³⁾.

Но если такимъ образомъ Шестикнижіе и Краткое Собрание получили фактическое преимущество благодаря своей внѣшней формѣ, не слѣдуетъ, однако, отождествлять писанное и законодательное право для противопоставленія обычая, и было бы ошибочно называть законами въ смыслѣ велѣній, издаваемыхъ государственной властью, тѣ положенія, которыя встрѣчаются въ названныхъ сборникахъ. Подъ мѣстными бессарабскими законами въ настоящемъ смыслѣ слова нужно разумѣть только тѣ постановленія молдавскихъ господарей, которыя ими были изданы до 1812 г. и сохранили потомъ это значеніе, благодаря

¹⁾ Кромѣ нижеприводимыхъ положеній молдавскаго обычнаго права, Доичъ упоминаетъ еще о воспрещеніи права выкупа неотдѣленнымъ дѣтямъ и о недопущеніи онаго послѣ аукціона (Титуль 25 § 2 и 6), приблизительно какъ и въ русскомъ правѣ.

²⁾ Крайне не убѣдительно утвержденіе Шивановскаго, О мѣстныхъ законахъ Бессарабіи, I, (1887), стр. 53, что обычай не есть источникъ мѣстнаго бессарабскаго права, тѣмъ болѣе, что самъ законодатель впоследствіи признавалъ дѣйствіе обычая въ Бессарабіи. См. зак. 1 іюня 1839 г. (12400), Положеніе объ отношеніяхъ владѣльцевъ и жителей въ частныхъ городахъ и мѣстечкахъ: „Для отвращенія споровъ и жалобъ, возникающихъ ...отъ запутанности обоюдныхъ ихъ правъ, изъ грамотъ бывшихъ Молдавскихъ господарей и изъ мѣстныхъ *обычаевъ* выводимыхъ...“

³⁾ Ср. объ этомъ Липовскій. О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ (1842), стр. 25.

пхъ признанію со стороны Россіи въ 1813, 1818 и 1825 гг.; извѣстно же, что такимъ закономъ въ области гражданскаго права можетъ считаться лишь Соборная Грамота 1785 г., такъ какъ большинство остальныхъ грамотъ молдавскихъ князей издашы были по поводу частныхъ случаевъ и не были оглашены ¹⁾. Что же касается сборниковъ Арменопула и Донича, то мы видѣли, что въ Молдавіи они никогда не были введены или издапы въ качествѣ официальныхъ кодексовъ, и никакихъ данныхъ нѣтъ, чтобы утверждать, что Россія превратила эти руководства или учебники въ законодательные памятники. Если въ Молдавіи говорилось о «римскихъ законахъ», то этимъ только подчеркивалось, что нормы, вошедшия въ составъ названныхъ компиляцій, когда-то служили законами въ римской имперіи, но этимъ не сказано было, что книги Арменопула и Донича были въ свою очередь превращены въ законы для Молдавіи или Бессарабіи.

Однако на нашемъ официальномъ языкѣ создалась формула «бессарабскіе законы Арменопула и Донича», и этимъ выраженіемъ, очевидно, воспользовалась наша небогатая литература по бессарабскому праву, чтобы признать названныя компиляціи русскими мѣстными законами въ настоящемъ смыслѣ слова ²⁾, при чемъ нѣкоторые авторы отстаивали этотъ характеръ только по отношенію къ Арменопулу, считая книгу Донича частной работой ³⁾. Но на самомъ дѣлѣ юридическая роль обоихъ совершенно одинакова для Бессарабіи; оба они Верховнымъ Совѣтомъ въ 1826 г. приведены какъ руководства, использовавныя практикой для дополненія и дальнѣйшаго развитія мѣстнаго права ⁴⁾, и оба они по распоряженію Сената были отданы въ переводъ на русскій языкъ, такъ какъ русскіе судьи, назначаемые въ Бессарабію, не могли руководствоваться молдавскимъ или греческимъ текстомъ ⁵⁾.

Какъ извѣстно, переводъ Арменопула съ новогреческаго изданія, составленный ⁶⁾ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и исправленный потомъ послѣ сличенія его съ древнимъ текстомъ, по экземпляру хранившемуся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, напечатанъ одновременно съ переводомъ «Краткаго собранія» Донича въ Сенатской Типографіи. Однако и въ этомъ послѣднемъ моментѣ тоже нѣтъ

¹⁾ См. представленіе Верховнаго Совѣта отъ 10 апр. 1826 г. у Липовскаго, тамъ же, стр. 23.

²⁾ Такъ, Липовскій, О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ, стр. 30, и за нимъ Даневскій, Объ источникахъ мѣстныхъ законовъ (1857), стр. 55 и Михайловъ, Лекціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ (1860), стр. 98.

³⁾ См. Шямаповскій, О мѣстныхъ законахъ Бессарабіи, I, (1887), стр. 48, и также заключенія тов. об. прокурора Пушкина, Вѣстникъ Права, 1900, № 9, стр. 195.

⁴⁾ Въ литературѣ правильную оцѣнку роли этихъ сборниковъ далъ впервые Пергамель, О примѣніи мѣстныхъ законовъ Бессарабіи, стр. 12 и 13.

⁵⁾ Въ Учрежденіи для управленія бессараб. обл. 1828 г. (П. С. З. 1834) § 62 гласитъ: „всѣ дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ Бессараб. области производятся на русскіемъ языкѣ“.

⁶⁾ Вѣроятно Бальшемъ, ср. Neigebaur въ Zeitschrift für Rechtsw. des Auslandes, Томъ 20 (1848), стр. 43. Объ этихъ исправленіяхъ упоминается въ самомъ началѣ изданія Арменопула 1831 г. Къ сожалѣнію, были сдѣланы далеко не всѣ нужныя исправленія.

признаковъ законодательнаго акта ¹⁾: неоднократно у насъ печатались изданія юридическихъ сборниковъ въ типографіяхъ, состоящихъ при правительственныхъ установлепіяхъ, по это вовсе не придавало тексту автентическій характеръ. Сюда относятся, напримѣръ, русскій переводъ Литовскаго Статута, напечатанный въ 1811 г. въ Сенатской Типографіи, и Собраніе гражданскихъ законовъ Царства Польскаго, изданное въ 1870 г.; не смотря на то, что послѣднее напечатано при II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи, подлиннымъ текстомъ кодекса Наполеона въ округѣ Варшавской судебной палаты считается и по нынѣ французскій оригиналъ. Такимъ же образомъ нѣтъ никакого основанія признавать переводы Доича и Арменопула, даже послѣ корректуры послѣдняго въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ ²⁾, официально опубликованными законами.

Извѣстно кромѣ того, что Сенатъ ³⁾ не ограничился отпечатаніемъ этихъ книгъ, но еще разослалъ ихъ присутственнымъ мѣстамъ Бессарабіи при указѣ, въ которомъ, однако, упомянуть лишь Арменопула. Въ этой разсылкѣ наши юристы, остановившіе свое вниманіе на бессарабскомъ правѣ, усматриваютъ доказательство, что по крайней мѣрѣ Шестикнижіе получило законодательную санкцію. Но для подтвержденія такого мнѣнія нужно было бы доказать, что именно со дня разсылки измѣненъ status quo въ Бессарабіи, нужно было бы доказать, что не опубликованный въ Полномъ Собраніи Законовъ сенатскій указъ 1 сентября 1831 г., при которомъ были приложены эти книги «для руководства въ Области», имѣлъ цѣлью создать новое соотношеніе источниковъ въ Бессарабіи и ввести, какъ дѣйствующій законъ, весь сборникъ Арменопула цѣликомъ, безъ пропусковъ, не исключая и тѣхъ многочисленныхъ постановленій, которыя никогда въ Бессарабіи не примѣнялись, какъ напр. главы о рабахъ, о вольноотпущенныхъ, о римскихъ солдатахъ и византійскихъ доносителяхъ. Но кто рѣшился бы вывести эти, неизбѣжныя однако, послѣдствія изъ неправильной исходной точки? Неизбѣжными они являются только тогда, когда мы признаемъ, что Сенатъ въ 1831 г. создалъ новый законъ, не оговорившись о тѣхъ или другихъ устарѣвшихъ и непримѣнимыхъ постановленіяхъ. Наоборотъ, такія крайности сами отпадутъ, если мы будемъ считать, что разсылка сборниковъ Сенатомъ означала только, что въ тѣхъ случаяхъ, когда судьи должны были ссылаться на положеніе, помѣщенное или въ Шестикнижіи или въ Краткомъ Собраніи, имъ предстояло пользоваться переводомъ присланнымъ Сенатомъ, а не молдавскимъ или повогреческимъ текстомъ; между тѣмъ вовсе не предрѣшался вопросъ о тѣхъ случаяхъ,

¹⁾ Какъ это ошибочно предполагаетъ Корево, Объ изданіяхъ законовъ Россійской Имперіи (1900), стр. 92.

²⁾ Въ этомъ исправленіи Г. Ф. Шершеневичъ, Исторія Кодификаціи въ Россіи, стр. 109 усматриваетъ изданіе *второго* законодательнаго памятника; но если вспомнить, что въ 1826 г. бессарабскіе судьи пользовались еще молдавскимъ переводомъ Арменопула, то пришлось бы пожалуй вывести, что Бессарабія имѣла въ теченіе 15 лѣтъ *три* отдѣльныхъ закона и благодаря одному только Арменопулу!

³⁾ Объ этомъ указѣ 1 сентября см. еще Ляновскій, О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ, стр. 28.

когда судья можетъ или долженъ примѣнять византійское право. Этотъ вопросъ по прежнему принадлежалъ судебной практикѣ.

Въ исторіи нашихъ мѣстныхъ правовыхъ источниковъ были и раньше случаи, когда центральная государственная власть, послѣ покоренія новой окраины, признавала значеніе юридическихъ сборниковъ, которыми пользовалась мѣстная практика до присоединенія къ Россіи и которыми она продолжала руководствоваться и впоследствии. Можно указать на Рижскіе Городскіе Статуты ¹⁾, которые не были закономъ при шведскомъ владычествѣ и не сдѣлались такими послѣ признанія ихъ Россіею въ 1710 ²⁾: но, благодаря подтвержденію ихъ прежней силы рижская практика могла какъ и раньше, брать изъ нихъ то, что она считала соответствующимъ тогдашнему обычному праву, и устранять, наоборотъ, устарѣвшее или несоответствующее.

Въ такомъ же положеніи нужно признать и бессарабскую практику, какъ до перевода сборниковъ, такъ и послѣ него: судьи, опираясь на обычай, должны были заимствовать изъ признанныхъ компиляцій то, что уже раньше было воспринято предыдущимъ поколѣніемъ, или то, въ чемъ нуждалась жизнь для удовлетворенія болѣе сложныхъ отношеній, или то, что не противорѣчило кореннымъ возрѣніямъ населенія; а къ выраженію «Законы Арменопула и Донича» нужно такъ отнестись, какъ слѣдовало-бы понимать выраженіе «Законы Виндшейда и Ариса», еслибы кто-нибудь употребилъ эти слова, желая выразить, что въ территоріяхъ Германіи второй половины XIX вѣка, гдѣ дѣйствовало рецензированное римское право, судьи преимущественно руководились сочиненіями этихъ двухъ пандектистовъ.

Теоретически положеніе это не измѣнилось въ 1847 г., когда Высочайше утвержденное Мнѣніе Государственнаго Совѣта ³⁾, по поводу вспомогательной силы общерусскаго законодательства, коснулось мимоходомъ «недостаточности мѣстныхъ законовъ, заключенныхъ въ Шестиякнижій Арменопула, книгъ Донича...». Здѣсь правовыя нормы, включенныя въ сборники, опять названы «законами» по вышеприведеннымъ соображеніямъ, въ смыслѣ писаннаго права, и согласно уже установившейся у насъ терминологіи. Лучшимъ же доказательствомъ, что Государственный Совѣтъ вовсе не желалъ что либо измѣнить въ характерѣ и значеніи этихъ сборниковъ, служитъ самый текстъ узаконенія 1847 г., гдѣ по поводу сочиненій Арменопула и Донича сказано, что они «остаются въ своемъ дѣйствіи». Лишній разъ подтверждается *status quo*, и сборники византійскаго права оказываются и впредь въ томъ положеніи, въ которомъ они находились раньше въ Молдавіи, т. е. въ роли источника судебного обычнаго права.

Но переводъ ихъ на русскій языкъ съ одной стороны, а съ другой возрастающее затрудненіе для бессарабскихъ судей, прибывавшихъ изъ коренной Россіи, соприкасаться съ народнымъ правосознаніемъ мѣстныхъ жителей

¹⁾ Der Stadt Riga Statute und Rechte, пам. въ 1674 г.

²⁾ 30 сент. 1710 г. (П. С. З. 2302).

³⁾ 15 декабря (П. С. З. 21794).

должны были-бы повлечь за собой въ теченіе нѣлаго столѣтія русскаго владычества преобладаніе писаннаго римскаго права надъ земскими обычаями. Вслѣдствіе признанія этихъ сборниковъ со стороны нашего правительства въ качествѣ руководствъ, мало по малу устанавливалось безмолвное предположеніе о рецепціи всего ихъ содержанія, если только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не было доказано существованіе пормы земскаго обычая, плущей въ разрѣзъ съ постановленіемъ римскаго права, или по крайней мѣрѣ несоотвѣтствіе сего послѣдняго новымъ воззрѣніямъ ¹⁾. Однимъ словомъ, въ продолженіи XIX вѣка признаніе между Дунаемъ и Прутомъ византійское «Juristenrecht» имѣло всѣ данныя, чтобы побѣдить молдавское «Volksrecht» и ренепроваться тамъ въ полномъ объемѣ и съ полной интенсивностью, если этому, казалось-бы безпрепятственному, укорененію не помѣшали-бы два момента, а именно: 1) примѣненіе обще-русскаго права по бессарабскимъ дѣламъ, и 2) нерасположеніе или скорѣе неподготовленность, нашей судебной практики къ использованию богатаго, хотя не всегда одинаково доступнаго матеріала, находящагося въ названныхъ компиляціяхъ.

Не трудно установить причинную связь между этими двумя явленіями, и ниже указано будетъ, какъ первое изъ нихъ вызвано вторымъ.

III.

Своеобразна участь компиляціи Константина Арменопула, или вѣрнѣе Гарменопула, извѣстной подъ названіемъ «Ручной книги законовъ» или «Шестикнижія» ²⁾. Составленная въ XIV вѣкѣ салоникійскимъ помофилаксомъ и судьей, котораго мы знаемъ только имя и приблизительно эпоху жизни ³⁾, она по истеченіи шестисотъ лѣтъ сохранила еще значеніе правового источника или судебного руководства въ двухъ европейскихъ территоріяхъ, въ Королевствѣ Греческомъ ⁴⁾ и въ Бессарабской губерніи ⁵⁾, для которыхъ она продолжаетъ печататься, тогда какъ

¹⁾ Эта мысль уже какъ будто проглядываетъ въ п. 4 приведенной на стр. 37 инструкціи Верховнаго Совѣта 1818.

²⁾ *Πρόχειρον νόμων ἢ ἐξέχειβλος.*

³⁾ Фантастическую біографію Арменопула даетъ N. C. Paradoroli въ своей въ высшей степени подозрительной книгѣ *Praenotiones mystagogicae* (Patavii, 1697), стр. 143, и оттуда она перешла къ Fabricius, *Bibliotheca graeca*, T. XI (1808), стр. 260. Что Арменопуль жилъ въ срединѣ XIV вѣка, доказываетъ написанное ему письмо Филономъ, занимавшимъ патриаршую кафедру 1354—1355 и 1362—1376. См. Leunclavius, *Ius graecoromanum*, I, стр. 288.

⁴⁾ Печаталась неоднократно въ теченіи XIX вѣка въ Греціи: изданіе Клонареса въ Навиліи 1833 г.; въ Афинахъ 1835 г. Новѣйшія изданія Флогантиса въ 1887 г. и въ 1904 г. (въ Собраніи озаглавленномъ *Οἱ δικαστικοὶ νόμοι τῆς Ἑλλάδος. Τόμος τέταρτος.*). Подъ подлиннымъ текстомъ Арменопула находится переложеніе на новогреческій (*μιλόρμενη*), и изъ этого можно вывести, что старогреческій языкъ (хотя бы XIV вѣка) не всѣмъ одинаково доступенъ въ современной Греціи.

⁵⁾ Первое изданіе на русскомъ языкѣ 1831 г., напечатанное въ Сенатской типографіи,

остальные византийскіе сборники или совершенно забыты, или изрѣдка раскрываются византологами, а компиляціи самого Юстиніана уже перестали на нашемъ материкѣ ¹⁾ играть роль памятниковъ дѣйствующаго права.

Если судить о достоинствахъ книги Константина Арменопула по тѣмъ восторженнымъ отзывамъ, которыхъ онъ удостоился, то ихъ было-бы болѣе чѣмъ достаточно для объясненія ея вѣкового авторитета. Написанное за столѣтіе до паденія Константинополя, Шестикнижіе распространилось ²⁾ послѣ 1453 г. на Западѣ и было тамъ встрѣчено какъ послѣдній юридическій памятникъ несуществующей уже имперіи: гуманисты отнеслись къ нему съ тѣмъ уваженіемъ и съ той любовью, которыми они окружали вообще всѣ сохранившіеся слѣды греческой культуры. Книга Арменопула была напечатана много разъ ³⁾, впоследствии снабжена переводомъ на латинскій языкъ ⁴⁾ и даже переведена два раза на нѣмецкій языкъ ⁵⁾. Въ предисловіяхъ этихъ изданій византийскій компиляторъ ⁶⁾ восхваляется за свою ясность, сжатость и

было повторено тамъ же въ 1854 г.; въ промежуткѣ оно печаталось также въ Кшиневѣ у Акима Попова въ 1850 г. Последнее изданіе, съ разставленіемъ содержанія по своеобразному плану, у Гроссмана, Мѣстные законы Бессарабіи, 1904 г. Издатель самъ предупреждаетъ читателя, что онъ выбросилъ тѣ положенія, которыя по его мнѣнію утратили значеніе, и это, конечно, еще умаляетъ значеніе изданія, составленнаго безъ сличенія съ оригиналомъ.

¹⁾ Единственнымъ исключеніемъ, пожалуй, является Республика Санъ-Марино, гдѣ нѣтъ кодифицированнаго права и по нынѣ, и гдѣ судьи руководствуются *Corpus juris civilis*. Ср. Daguin, *La République de Saint-Marin, ses institutions et ses lois* (1904), стр. 34.

²⁾ Описаніе рукописей Шестикнижія у *Maurocordato* въ *Revue de législation et de jurisprudence*, I, стр. 200 сл. О рукописяхъ хранящихся въ Москвѣ см. С. F. Matthaëi *Index Codicum manuscriptorum graecorum bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi Ecclesiae Orthodoxae (Petropoli 1780)*, стр. 63—64.

³⁾ Впервые нап. въ 1540 г. *Πρόχειρον νόμων, τὸ λεγόμενον ἢ ἑξῶ βιβλος*. *Epitome juris civilis quae legum prochiron et Hexabiblos inscribitur authore Constantino Armenopulo nomophylace et iudice Thessalonicensi iam primum in lucem edita cura et studio Theodorici Adamaei Suallebergi*. Parisiis. Apud Christianum Wechelum sub scuto Basiliensi in vico Iacobaeo, et sub Pegaso in vico Belloacensi. M. D. XL. Слѣдующее изданіе составлено Діонисіемъ Готофредомъ (съ лат. переводомъ Мерсье) *Genevae*. Apud Guillelmum Laemarium. M. DLXXXVII; переп. въ 1600 г. (Parisiis). Последнее изданіе до труда Геймбаха принадлежит Рейну въ VIII томѣ *Thesaurus juris civilis* (ed. Meermann) 1780.

⁴⁾ Переводъ Bernhard de Rey, *Epitome juris civilis Constantini Armenopuli*. Coloniae. Martinus gymnicus excudebat. Anno M. DXLVII. Перепеч. въ 1566 г. Переводъ Мерсье; *Constantini Armenopuli Promptuarium juris civilis latine redditum per Ioannem Mercerum professorem regium Lugduni* 1556, въ Лозаннѣ въ 1580 г.

⁵⁾ *Handbuch und Auszug Kayserlicher und Bürgerlicher Rechten in sechs unterschiedliche Bücher, durch den gottseligen, christlichen Hochverstandigen Herrn Constantinum Armenopulum der Rechten Verwaltern und Richtern zu Thessalonich anfänglich in griechischer Sprache beschriben darnach durch den Hochgelehrten Doctorn Bernharden von Rey in das Latein gebracht und jetzt durch Herrn Iustinum Göbler von Sanct Gewer der Rechten Doctorn und Bürgern zu Frankfurt in gemeine teutsche Sprache verwandelt, gedruckt zu Frankfurt am Main M. DLIV*. Перепеч. въ Майнцѣ въ 1576 г.

⁶⁾ Ср. Введеніе къ переводу Mercerus'a (Laus. M. DLXXX) и введеніе къ изданію Sualleberg'a.

полноту, и если изрѣдка отмѣчались въ Шестикнижии нѣкоторые недостатки ¹⁾, то они не нарушали общую картину восторженныхъ отзывовъ ²⁾.

На Востокѣ мы не находимъ явныхъ слѣдовъ общаго употребленія этого сборника ³⁾ въ первые вѣка турецкаго владычества, пока онъ не былъ переложень ⁴⁾ на болѣе доступный повый греческій языкъ и не былъ напечатанъ ⁵⁾ въ этомъ видѣ для распространенія среди христіанъ, живущихъ въ Турціи и сохранившихъ свои духовные суды, гдѣ Шестикнижіе служило руководствомъ ⁶⁾ и дополняло мѣстные обычаи, которые, въ отличіе отъ Молдавіи, образовали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Греціи письменные памятники ⁷⁾. А когда въ концѣ XVIII вѣка и въ началѣ XIX готовилось возрожденіе греческаго государства, Шестикнижіе, какъ сохранившееся наслѣдіе времени Византіи, вызвало среди Грековъ отзывы не менѣе восторженные, чѣмъ сужденія гуманистовъ ⁸⁾. Однако нѣмецкая и французская наука XIX вѣка нѣсколько хладнокровнѣе отнеслась къ работѣ Константина Арменопула и присвоивала ему среди византійскихъ компиляторовъ чуть ли не послѣднее мѣсто, послѣднее не только по времени ⁹⁾.

Нельзя, конечно, отрицать, что внѣшній успѣхъ юридическихъ пособій и руководствъ не всегда соотвѣтствуетъ ихъ внутреннимъ достоинствамъ. Въ

¹⁾ Такъ, напр., у Emmanuel Soares a Ribeira, *Observationum juris liber* (у Meermann'a *Thesaurus*, V, стр. 564 сл.) *Caput XVI*.

²⁾ Сводку панегириковъ можно найти у Papadopoli, *Praenotiones mystagogicae*, стр. 143—144.

³⁾ Въ концѣ XVI вѣка весьма часто Греки пользовались номоканономъ Мануила Малакса. См. о немъ Zachariä, *Juris graeco-romani delineatio* (1839), стр. 89.

⁴⁾ Первые опыты такого переложенія предприняты уже Критопулосомъ въ 1490 г. и Зигомаласомъ въ 1575 г.

⁵⁾ Пять изданій въ Венеціи: въ 1740, 1766, 1777, 1805 и 1810 гг. Первое составлено Алексѣемъ Спано изъ Іанины. Со втораго составленъ русскій переводъ въ 1831 г. О четвертомъ, см. Witte, *Rhein. Museum für Jurisprudenz*. Т. II, стр. 285, прим. 39.

⁶⁾ См. Clonarès, *Thémis*, I, стр. 207.

⁷⁾ Главнымъ образомъ на островахъ Архипелага, гдѣ благодаря венеціанскому вліянію укоренилась болѣе интенсивная культура. О сборникахъ для острововъ Наксоса, Сиры, Санторина см. Maurer, *Das griechische Volk*, I, стр. 349, и Geib, *Der Rechtszustand in Griechenland*. стр. 24 сл. Въ нѣкоторыя части Греціи, напр., въ Спарту, Арменопуль не успѣлъ проникнуть до самаго начала XIX вѣка. См. по этому поводу характерный ординасъ Галодистріа отъ 15 дек. 1830 г. (у Maurer. *Das griechische Volk*, I, стр. 547).

⁸⁾ См. напр. Clonarès, *Thémis* (1819). стр. 205: "En parcourant cet ouvrage on remarque à chaque pas cette sagesse et cette érudition qui caractèrisent l'auteur. Il a le style concis et clair; en même temps il possède à un point très remarquable la forme du langage qui convient à la loi".

⁹⁾ Zachariä (K. E.), *Reise in den Orient* (1840), стр. 134: „Dieses Handbuch ist nichts als eine sehr magere Compilation aus älteren byzantinischen Rechtsbüchern, die sich weder durch Gediegenheit noch durch Klarheit auszeichnet und selbst an Widersprüchen nicht Mangel leidet.“—Bruns, *Holtzendorfs Encyclopädie* (1832), I, стр. 154: „Ein klägliches Auszug aus den Auszügen der Auszüge“. Ср. еще Mortreuil, *Histoire du droit byzantin*, III, стр. 370.

Западной Европѣ такія посредственныя работы, какъ *Speculum judiciale* Дурантиса XIII вѣка, выдерживали въ теченіе четырехъ столѣтій до 39 изданій, и такія безцвѣтныя компіляціи, какъ *Vocabularium juris Jodocus*'a XV вѣка, разошлись въ 72 изданіяхъ въ промежуткѣ какихъ - нибудь 150 лѣтъ ¹⁾. Нужно думать, что въ опредѣленные эпохи для извѣстнаго класса населенія нѣкоторыя книги представляютъ удобства и преимущества, о которыхъ впоследствии нельзя судить съ примѣненіемъ абсолютнаго мѣрила.

Про книгу Арменопула можно сказать безъ ошибки, что она въ сущности мало отлѣчается отъ многихъ другихъ памятниковъ византійскаго права, и прежде всего въ ней не слѣдуетъ искать слѣдовъ какой-либо самостоятельности или индивидуальности автора. Прохироуъ Арменопула главнымъ образомъ основанъ на другомъ Прохироуѣ, составленномъ при Императорѣ Василии Македоняпинѣ ²⁾, и нѣтъ явныхъ доказательствъ, что юристъ XIV вѣка пользовался непосредственно пространнымъ текстомъ Васяликъ, а не сокращеннымъ въ видѣ Сянопемса ³⁾; и еще менѣе правдоподобно, что онъ былъ знакомъ съ работами западныхъ глоссаторовъ XIII вѣка ⁴⁾. Если же онъ впадаетъ въ историческія ошибки, которыя теперь намъ кажутся непростительными, если онъ, наприм., приписываетъ ⁵⁾ Юстиніану Кодексъ Θεодосіа, Гермогена и Григорія, то онъ въ сущности только воспроизводитъ тѣ неправильныя свѣдѣнія, которыя давались уже предшествовавшими сборниками ⁶⁾.

Въ оцѣнкѣ правы, кажется, тѣ юристы ⁷⁾, которые считаютъ, что Шестикижіе можетъ дать достаточное представленіе о римскомъ правѣ въ предѣ-

¹⁾ Ср. Seckel, Beiträge zur Geschichte beider Rechte, 1898, стр. 4. сл.

²⁾ Сопоставленіе у Witte, Rhein. Museum für Jurisprudenz, III, стр. 60 сл., а также у Розенкампа, Обзорніе кормчей книги (1829), Прил. № 2.

³⁾ За то, что Арменопуль пользовался Васяликами, см. Biener, Geschichte der Novellen Justinians (1826), стр. 156, и Heimbach, De Basilicorum origine (1825), стр. 134. Противъ этого Zachariä, Αί ῥήται, Пред., стр. V, которому мало убѣдительно возражаетъ Геймбахъ въ Предисловіи къ изд. Арменопула, стр. XVII. Еще болѣе сомнительнымъ является знакомство Арменопула съ Эклогой Льва и Константина, хотя и это утверждается Heimbach'омъ, тамъ же, стр. XIX. Объ источникахъ Шестикижіа см. на русскомъ языкѣ Азаревичъ, Исторія византійскаго права, II (1878), стр. 299 сл.

⁴⁾ Въ книгѣ V тит. 9 § 1 (у Гроссмана ст. 1377) Арменопуль даетъ слову „Falcidia“ объясненіе, которое находится въ глоссѣ Акурсія ad Inst II de leg. Falcid ad princ.; изъ этого уже Suallenberg въ Предисловіи выводилъ, что Арменопуль читалъ глоссаторовъ. Ср. еще Reitz, Thesaurus, T. VIII, стр. 305. Но этотъ аргументъ кажется мало убѣдительнымъ.

⁵⁾ Книга I, титулъ I (по изд. Геймбаха).

⁶⁾ См. напр. Synopsis minor (Zachariä. Ius graeco-romanum, Pars II, Lit N, n. E); а также соч. Михайла Атталіата у Leunclavius, Ius graeco-rom. II, стр. 1. Ср. по этому поводу Dirksen, Das Rechtsbuch der Const. Armenopulos. Abh. der königl. Acad. der Wiss. zu Berlin Philos. Classe, 1847, стр. 169.

⁷⁾ Такъ, напр., Terrasson, Histoire de la jurisprudence romaine, M. DCCL. стр. 362: „Cet Abrégé, quoique rempli d'un grand nombre de fautes, peut néanmoins donner une idée assez étendue de tout le Droit Romain“.

лах сложившейся со времени Юстиниана догматики. Но, конечно, чтобы извлечь из Арменопула нужные для такого построения элементы, необходимо имѣть заранѣе нѣкоторыя свѣдѣнія по римскому праву, а также и обладать умѣньемъ ориентироваться въ этихъ собранныхъ компиляторомъ извлеченіяхъ; безъ такихъ задатковъ читатель Шестикнижія въ большинствѣ случаевъ не придетъ къ желанной цѣли. Наоборотъ, при достаточной подготовкѣ, чтеніе этого сборника, какъ и большинства другихъ византийскихъ компиляцій, можетъ дать всѣ результаты, вытекающіе обыкновенно изъ примѣненія римскаго права; и на самомъ дѣлѣ съ этой точкой зрѣнія не будетъ большой разницы между воспринятіемъ римской системы съ помощью Василикъ, или посредствомъ одного только Арменопула, такъ что весь вопросъ о томъ, какими компиляціями пользовалась та или другая территорія, какъ это выше было изложено относительно Молдавіи, имѣетъ скорѣе историческій интересъ, и еще не предрѣшаетъ другаго вопроса, именно, о самомъ *объемѣ* рецензированныхъ институтовъ.

Въ этомъ отношеніи большинство византийскихъ сборниковъ имѣетъ ту общую черту, что въ нихъ преобладаютъ положенія абстрактнаго характера, т.-е., правила, отрѣзанные отъ тѣхъ обстоятельствъ, по поводу которыхъ они когда-то были выставлены римскимъ юристомъ или императоромъ. Если сравнить два памятникъ, напр., Василики съ Дигестами, то видно, что первый, повторяя на греческомъ языкѣ фрагментъ, заимствованный изъ второго, выпускаетъ чаще всего тотъ казусъ, который вызвалъ тотъ или другой отвѣтъ; но при этомъ Василики, благодаря пространности своего изложенія, позволяютъ соразмѣрить почти всегда объемъ и значеніе выставленнаго ими правила. Наоборотъ, въ болѣе краткихъ сборникахъ, какъ, напр., въ Шестикнижіи, это положеніе иногда до того сокращается и урѣзывается въ своей формулировкѣ, что не только трудно узнать въ немъ руководящее начало, но и легко впасть въ неправильное пониманіе ¹⁾.

Нужно прибавить, что пользованіе Арменопуломъ въ Россіи затрудняется значительно неудовлетворительностью перевода, съ которымъ приходится и по нынѣ имѣть дѣло. Не легко, напр., узнать римскую *lex commissoria* подъ кличкой «Коммисорійскій законъ» ²⁾, и читатель еще болѣе смущается, когда онъ находитъ въ русскомъ текстѣ исковерканную фразу: «въ куплѣ и продажѣ позволяются обманъ въ цѣнѣ, смотря по возрасту и качествамъ заключающихъ

¹⁾ Нагляднымъ примѣромъ такихъ явленій можетъ служить мѣсто у Арменопула, кн. II т. I § 11 (у Гроссмана § 174), перешедшее черезъ Василики (кн. XXIII т. 25 гл. 1) изъ Дигестовъ L. 25 § 1. D. 22 1. Текстъ у Арменопула такъ редактированъ (*ὁ καλῶ πίστει νόμος τοὺς καρποὺς λαμβάνων δεσπόζει αὐτῶν, καὶ ἄλλος αὐτοὺς ἔσκειρεν*), что можно было бы думать, что *bonae fidei possessor* приобретаетъ плоды путемъ *perceptio*. Только изъ чтенія фрагмента Юліана въ Дигестахъ видно, что имѣется въ виду случай, гдѣ *separatio* и *perceptio* случайно совпадаютъ; Юліанъ даже заканчиваетъ фрагментъ напоминаніемъ общаго принципа: „*ad bonae fidei autem possessorem pertineant (fructus) quoquo modo a solo separati fuerint*“.

²⁾ У Гроссмана § 240.

торгъ» ¹⁾), долженствующую выразить изреченіе римскаго юриста, что при куплѣ-продажѣ продавецъ естественно стремится къ высшей, а покупатель къ низшей цѣнѣ ²⁾); но этимъ вовсе не узаконяется *dolus*. При такихъ недочетахъ можно только пожалѣть, что новѣйшее изданіе Арменопула въ Россіи ³⁾ не напечатано на основаніи окончательнаго установленнаго текста Геймбаха ⁴⁾, къ которому однако наши суды должны были уже изрѣдка прибѣгать при невозможности разобраться въ сенатскомъ изданіи 1831 г.

Не совсѣмъ удовлетворителенъ также русскій переводъ ⁵⁾ «Краткаго Собранія» боярина Доница, хотя въ немъ встрѣчаются скорѣе детальныя погрѣшности: тамъ, гдѣ нужно было написать «императоръ Романъ» ⁶⁾, мы читаемъ «римскій императоръ», и Ульпіанъ переименованъ въ «Улькиніанъ» ⁷⁾. Впрочемъ, нѣкоторыя погрѣшности принадлежатъ самому Доницу, который считаетъ напр., что *Senatusconsultum Velleianum* составилъ нѣкій юристъ «Вельянъ» ⁸⁾ а въ своемъ предисловіи, къ сожалѣнію малоизвѣстномъ русскимъ юристамъ, Доницъ, стараясь, по примѣру многихъ другихъ авторовъ византійскихъ компиляцій, дать краткій историческій очеркъ, впадаетъ въ нѣкоторыя ошибки, и, напр., относитъ Арменопула къ XII вѣку вмѣсто XIV ⁹⁾. Но предисловіе это все-таки цѣнно: оно, во-первыхъ, обнаруживаетъ юридическое образованіе автора, знакомаго, какъ видно, съ направлениемъ естественной школы, господствовавшей тогда на Западѣ ¹⁰⁾, и кромѣ того чтеніе его было бы полезно для тѣхъ, которые расположены считать «Краткое Руководство» законодательнымъ памятникомъ. Доницъ самъ тамъ рассказываетъ, какъ онъ предпринялъ это изданіе для распространенія юридическаго знанія и для облегченія судейской работы, благодаря римскому праву, о которомъ онъ отзывался съ глубокимъ уваженіемъ, свойственнымъ западно-европейскимъ ученымъ ¹¹⁾.

¹⁾ У Гроссмана § 252; древнегреческій текстъ гласитъ (по Геймбаху *Lib. III, 3. § 70*): *ἐπὶ τῆς πρᾶξεως καὶ τῆς ἀγορασίης ἕξεται κατὰ φύσιν ἀλλήλου; ἐν τῷ τιμῆματι περιγράφειν τοὺς συναλλάσσοντας.*

²⁾ Ср. *Paulus* въ *L. 22 § 3 D. XVIII. 2: quemadmodum in emendo et vendendo naturaliter concessum est quod pluris sit minoris emere, quod minoris sit pluris vendere et ita invicem se circumscribere.*

³⁾ Выше названное изданіе Гроссмана 1904 г.

⁴⁾ *Const. Armenopuli Manuale legum sive Hexabiblos cum Appendicibus et legibus-agrariis. Ad fidem antiquorum Librorum Mss. editionum recensuit, scholiis nondum editis locupletavit, latinam Reitzii translationem correxit, notis criticis, locis parallelis, glossario illustravit G. E. Heimbach, antecessor Lipsiensis. Lipsiae, 1851.* Инициатива этого изданія принадлежитъ греческому королевскому правительству, нуждавшемуся въ научномъ текстѣ, которымъ пользовались бы греческіе суды.

⁵⁾ Сенатское переводное изданіе 1831 г. перепечатано въ 1850 г. въ Кляшневѣ у Ак. Попова, а также воспроизведено въ книгѣ Гроссмана 1904 г.

⁶⁾ Тит. 10 § 5.

⁷⁾ Тит. 35 § 19.

⁸⁾ Тит. 29 § 5.

⁹⁾ См. Предисловіе (Прекувълтаре) къ молдавскому изданію, стр. XIII.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. XV сл.

¹¹⁾ Ср. тамъ же, стр. XVIII, XIX, XX и въ самой книгѣ Тит. 9. § 30.

Неизбѣжно возникаетъ здѣсь вопросъ о соотношеніи на практикѣ этихъ двухъ сборниковъ Доница и Арменопула, составленныхъ въ разныя мѣста на разстояніи пяти вѣковъ и соединенныхъ теперь случайно въ предѣлахъ Бессарабіи. Сборникъ Доница считается болѣе самостоятельнымъ изложеніемъ въ томъ смыслѣ, что онъ рѣдко буквально переписываетъ текстъ римскаго фрагмента, а чаще передаетъ его смыслъ собственными словами, что, конечно, придаетъ всему памятнику болѣе связную форму и способствуетъ тому, что каждый титулъ производитъ впечатлѣніе цѣльности, которой нѣтъ при чтеніи соответствующихъ положеній у Арменопула. Названныя качества облегчаютъ, конечно, пользованіе книгою Доница и заставляютъ отдавать ей нѣкоторое предпочтеніе передъ Шесткижемъ. Но неправильно было бы предполагать, какъ это замѣчается иногда у насъ на практикѣ, что, при примѣненіи мѣстнаго права въ Бессарабіи, сборникъ Доница, какъ болѣе новый, долженъ считаться имѣющимъ абсолютный перевѣсъ, и что содержаніе его безусловно ближе къ дѣйствующему въ XIX вѣкѣ праву, чѣмъ сборникъ XIV столѣтія.

Оба сборника въ сущности содержатъ одно и то же римское право, и если у Доница нѣтъ такой массы археологическаго хлама, какъ у Арменопула, тѣмъ не менѣе нельзя сказать, что все въ немъ находящееся (за исключеніемъ молдавскихъ обычаевъ, долженствующихъ занять первенствующее мѣсто) всегда примѣнимо въ современной Бессарабіи. Достаточно для примѣра указать на ученіе о пекуліяхъ домочадцевъ ¹⁾, изложенное у Доница, однако никогда не рецензированное въ Молдавіи.

Вопросъ о соотношеніи этихъ двухъ сборниковъ не затронутъ нашимъ законодательствомъ при утвержденіи мѣстнаго права въ Бессарабіи; въ 1828 г. ²⁾ и въ 1847 г. ³⁾ по отношенію къ этой Области были только повторены общій принципъ, выставляемый и для другихъ окраинъ ⁴⁾, а именно, что, въ случаѣ отсутствія соответствующихъ нормъ въ источникахъ мѣстнаго права, должно быть примѣнимо общерусское *jus universale*. Но какъ быть въ случаѣ неясности какой нибудь нормы мѣстнаго права, или въ случаѣ противорѣчія между двумя положеніями въ самомъ *jus particulare*? Объ этомъ упоминаетъ также приведенный зак. 1847 г. ⁵⁾: до введенія Устава Граж. Суд. въ Бессарабіи

¹⁾ Тит. 36 § 1.

²⁾ Учрежденія для управленія Бессараб. области 29 февр. 1828 (1834) ст. 64: „Въ тяжёбныхъ дѣлахъ принимаются въ основаніе законы края, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оныя окажутся недостаточными, принимаются и законы Россійскіе...“

³⁾ В. у. Миѣніе Госуд. Совѣта 15 дек. 1847 г. (П. С. З 21794): „предоставить Правит. Сенату подтвердить кому слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ недостаточности мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ... были согласно статьѣ 3585 Свода Законовъ гражданскихъ т. X, принимаемы въ основаніе законы Россійскіе...“

⁴⁾ См. Введеніе къ первымъ двумъ частямъ Свода мѣстныхъ узаконеній губерній острзейскихъ. 1 Юля 1845 (П. С. З. 19146) ст. 1, 2.

⁵⁾ „...При неясности же, противорѣчіи, или неудобствѣ въ исполненіи закона, посту- паемо было по общимъ на такіе случаи постановленнымъ правиламъ (Св. Законовъ I Основн. Зак. ст. 52; Учрежд. Прав. Сената ст. 225).“ Въ статьяхъ цитируемыхъ здѣсь по изд. 1842 г. именно указывается на обращеніе къ начальству.

суду слѣдовало въ такихъ случаяхъ обращаться за разъясненіемъ въ высшую инстанцію, какъ это практиковалось въ тогдашней Россіи, когда судъ низшей инстанціи не понималъ закона. Однако, вопреки этому правилу, наши суды по бессарабскимъ дѣламъ совершенно неправильно, въ случаяхъ неясности или противорѣчія ¹⁾ мѣстныхъ источниковъ, почти всегда прибѣгали къ общерусскому праву, т. е. къ 1 ч. X тома ²⁾, и такимъ образомъ создавали одно изъ главныхъ препятствій для успѣшнаго развитія бессарабскаго права. Только черезъ сто лѣтъ, въ началѣ XX вѣка, Сенатъ ³⁾, наконецъ, разъяснилъ, что примѣненіе *ius universale* въ подобныхъ случаяхъ недопустимо, и что теперь, послѣ введенія ст. 9 Устава Гражданскаго Судопроизводства въ Бессарабіи, неясности и противорѣчія въ мѣстномъ правѣ должны быть разрѣшаемы подлежащимъ судебнымъ установленіемъ на основанія общаго духа того же *мѣстнаго* права ⁴⁾. Лучше поздно, чѣмъ никогда.

IV.

Для того, чтобы составить себѣ нѣкоторое представленіе о работѣ судебной практики по бессарабскимъ гражданскимъ дѣламъ со времени Бухарестскаго мира, мы имѣемъ далеко не обширный матеріалъ, даже за тотъ періодъ, когда было введено въ краѣ русское судопроизводство съ обязательностью письменныхъ формъ для рѣшеній. Постановленія крестьянскихъ судовъ и единоличныхъ судей совершенно отсутствуютъ въ печатныхъ сборникахъ: рѣшенія прежняго бессарабскаго гражданскаго суда собраны за сравнительно неболь-

¹⁾ Въ странное противорѣчіе впадаетъ по этому поводу Шимановскій, О мѣстныхъ законахъ Бессарабіи, I, стр. 64—68. Съ одной стороны онъ утверждаетъ, что Дониць въ отличіе отъ Арменопола не есть законъ, а съ другой стороны, въ случаѣ противорѣчія между ними, онъ считаетъ мѣстные законы недостаточными и признаетъ необходимость примѣненія общихъ законовъ.

²⁾ См. между прочими Рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 1870 и 1896 г. у Шимановскаго, Указатель судебнымъ рѣшеніямъ по вопросамъ мѣстнаго бесс. гражд. права (1897), №№ 5—7.

³⁾ Рѣш. Кас. Гражд. Деп. 1900 № 72: „Въ случаѣ неясности, противорѣчій мѣстныхъ законовъ, судья, за введеніемъ въ Бессар. губ. судебныхъ уставовъ, уже не въ правѣ предоставлять объ этомъ начальству, но долженъ поступать согласно ст. 9 У. Г. С., т. е. основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, а именно законовъ мѣстныхъ, дѣйствующихъ въ этой губерніи“.

⁴⁾ Ср. еще рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1901 № 9: „...въ Бессар. губерніи общіе законы, изложенные въ 1 ч. X тома, подлежатъ примѣненію только тогда, когда мѣстные законы оказываются недостаточными... и что при неясности, неполнотѣ и противорѣчій мѣстныхъ законовъ, согласно 9 ст. У. Г. С., судъ обязанъ основать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, а именно законовъ мѣстныхъ, дѣйствующихъ въ Бессарабской губерніи“.... Ср. по этому поводу правильный взглядъ у Пергаментъ, О примѣненіи мѣстныхъ законовъ Арменопола и Доница (1905), стр. 31 сл.

шой промежутокъ времени ¹⁾ Кохманскимъ ²⁾, издавшимъ также за нѣкоторое время выписки изъ бессарабскихъ рѣшеній послѣ введенія судебной реформы ³⁾. Практика второй инстанціи, а именно Одесской Судебной Палаты, представлена полнѣе за послѣднее тридцатилѣтіе XIX вѣка въ указателѣ Шимановскаго ⁴⁾. О сенатской-же практикѣ кассационнаго Департамента по вопросамъ мѣстнаго права мы узнаемъ изъ опубликованныхъ рѣшеній ⁵⁾; что же касается взглядовъ дореформеннаго Сената, въ роли апелляціонной инстанціи, то, какъ извѣстно, эти рѣшенія напечатаны въ минимальномъ количествѣ по общерусскимъ дѣламъ; но ихъ сравнительно много по бессарабскимъ дѣламъ, такъ какъ въ сборникѣ Кохманскаго приводятся и рѣшенія Сената, до котораго многія дѣла доходили.

Однако, какъ ни бѣдны наши, добываемыя такимъ путемъ, свѣдѣнія (особенно если имѣть въ виду, что они должны дать намъ обзоръ за цѣлый вѣкъ), приходится имъ удовольствоваться, чтобы характеризовать развитіе бессарабскаго права, надъ которымъ судебной практикѣ подлежало работать. Русскій законодатель не касался мѣстныхъ источниковъ для ихъ упорядоченія, или для ихъ дальнѣйшаго развитія ⁶⁾, а если издавался изрѣдка какой-нибудь особый законъ для Бессарабіи въ области гражданскаго права, то почти исключительно съ цѣлью ввести на этой окраинѣ отдѣльное постановленіе или цѣлый институтъ изъ Свода Россійскихъ Законовъ. Это, конечно, суживало рамки судебной практики въ дѣлѣ рецепціи римскаго права какъ *jus particulare*. Но поразительно, съ какой готовностью наши суды тѣмъ не менѣе предупреждали объединительныя стремленія русскаго государства и охотно примѣняли *jus universale* даже въ тѣхъ случаяхъ, когда были палицо въ избыткѣ нормы мѣстнаго права, нѣкѣмъ и ничѣмъ неотмѣненныя.

Прежде всего былъ введенъ ⁷⁾ въ Бессарабіи русскій законъ о десятилѣтней давности, какъ видно по объясненію самого законодателя, для пресѣченія мпозе- ственности исковъ въ Бессарабіи и для сокращенія тамъ сутяжничества. Цѣль несомнѣнно полезная, но нельзя не отмѣтить по этому поводу, что вмѣстѣ

¹⁾ Приблизительно отъ середины 40-хъ годовъ до конца 60-хъ. Всего 70 дѣлъ.

²⁾ Сборникъ судебныхъ рѣшеній по вопросамъ мѣстнаго гражданскаго права (Прилож. къ тому III Записокъ Бессар. Статист. Комитета), Кишиневъ, 1868 г.

³⁾ Въ приложеніяхъ къ Бессар. Област. Вѣдомостямъ за 1872 г.

⁴⁾ Указатель судебнымъ рѣшеніямъ по вопросамъ мѣстнаго Бессар. гражд. права. Одесса, 1887 г. Второе изданіе въ 1897 г.

⁵⁾ Кассационными рѣшеніями снабжено изданіе Гроссмана, и выборку даетъ также М. В. Равичъ, Сборникъ сенатскихъ разъясненій по вопросамъ изъ мѣстныхъ законовъ Бессарабіи, Кишиневъ, 1893.

⁶⁾ Чуть ли не единственный примѣръ автентическаго толкованія въ зак. 1 іюня 1831 г. (П. С. З. 4646) по поводу того, что право выкупа не должно распространяться на цыганъ, проданныхъ безъ земли.

⁷⁾ Закономъ 28 мая 1823 г. (П. С. З. 29486), который дополненъ зак. 24 апр. 1845 г. (П. С. З. 18952).

съ новымъ закономъ пчезло пзъ мѣстной жизни сознание разницы между usucapio и praescriptio, вѣдствие чего создалась возможность пріобрѣтенія собственности посредствомъ недобросовѣтнаго владѣнія, что несомнѣнно противорѣчитъ римскому праву, содержащемуся у Арменопула и Доняча.

Формальное право всегда глубоко вліяетъ на матеріальное, и неудивительно потому, что, когда на Бессарабскую Область были распространены обще-рускіе органы опекунскаго надзора ¹⁾, опека сама по себѣ, т.-е. отношенія, возникающія изъ этого вида представительства, стали уже разсматриваться въ бессарабскихъ судахъ съ точки зрѣнія русскаго, а не мѣстнаго права; и хотя сохранился римскій возрастъ совершеннолѣтія, однако достиженію семнадцатилѣтій было дано со стороны практики неизвѣстное римскому праву значеніе ²⁾.

То же самое слѣдуетъ отмѣтить по поводу распространенія на Бессарабію общихъ законовъ о производствѣ взысканій по беспорнымъ обязательствамъ ³⁾, о формѣ совершенія актовъ на недвижимое имущество ⁴⁾, о порядкѣ продажи съ публичнаго торга ⁵⁾ и о взиманіи гербовыхъ сборовъ ⁶⁾: послѣ этихъ узаконеній, послѣдовавшихъ въ теченіе первой трети разсматриваемаго столѣтія, практика уже обнаруживаетъ наклонность основывать свое представленіе о матеріальномъ обязательственномъ правѣ на Сводѣ Законовъ, а не на мѣстныхъ источникахъ ⁷⁾.

Въ срединѣ XIX вѣка ⁸⁾ законодатель внесъ въ правовую жизнь Области вводъ во владѣніе, какъ средство оглашенія состоявшагося перехода собственности, и также трехлѣтній срокъ для выкупа; послѣднее постановленіе, помещенное въ I ч. X тома ⁹⁾, тамъ, гдѣ излагается право выкупа на родовое имѣніе, отчужденное чужеродцу, рисковало вызвать предположеніе о томъ, что и въ Бессарабіи существуетъ раздѣленіе недвижимостей на благопріобрѣтенныя и родовыя, со всѣми послѣдствіями вытекающими изъ онаго; однако, къ счастью, наша практика ¹⁰⁾ такъ далеко не пошла по анти-римскому пути и справедливо признала только право выкупа ¹¹⁾ презешей. Послѣднее основано на

¹⁾ Учрежденіе 1828 г. (П. С. З. 1834) § 36 для дворянъ; § 47 для горожанъ. Для другихъ сословій, см. зак. 30 апр. 1838 (11189) Разд. II, гл. 6, ст. 139—149. Дополнено закономъ 10 марта 1847 г. (П. С. З. 20994).

²⁾ Ср. рѣшеніе приведенное у Шимаповскаго № 18 и № 19 съ рѣшеніемъ Одесской Палаты 1872 г. въ прил. къ № 60 Бесс. Облас. Вѣд. за 1872 г.

³⁾ Ук. 11 окт. 1828 г. (П. С. З. 2334). Правила 19 дек. 1800 г. устава о несостоятельности распространены на Бессарабію 8 іюля 1831 г. (П. С. З. 691).

⁴⁾ 3 іюля 1842 г. (П. С. З. 15815).

⁵⁾ 10 іюня 1836 г. (П. С. З. 9289); ср. это узаконеніе съ ук. 23 дек. 1831 г. (5035), гдѣ еще признается прилѣженіе правилъ Грамоты Маврокордаго.

⁶⁾ 18 окт. 1829 г. (П. С. З. 3239).

⁷⁾ Ср. напр. такой выводъ сдѣланный изъ ст. 1609, 2 ч. X тома (по изд. 1857), въ рѣшенія Одесской палаты, у Шимаповскаго, Указатель № 336.

⁸⁾ В. у. Мѣніе Госуд. Совѣта 3 іюля 1842 г. (П. С. З. 15815).

⁹⁾ Теперь примѣчаніе 1 къ ст. 1353.

¹⁰⁾ См. Гражд. Кас. Деп. 1874 № 663, 1875 № 834.

¹¹⁾ Гражд. Кас. Деп. 1903 № 52.

древнихъ обычаяхъ Молдавіи (приведенныхъ въ грамотѣ Мавропордато, а также и у Доича) ¹⁾ и вытекаетъ изъ родства и сосѣдства собственниковъ ²⁾, происходящихъ отъ общаго родоначальника, который когда-то имѣлъ въ единомъ владѣніи раздробившуюся впослѣдствіи вотчину, тогда какъ у Арменопула ³⁾ сохранились слѣды другого права выкупа землевладѣльцевъ, основаннаго на византійскихъ постановленіяхъ ⁴⁾ и вытекающаго изъ совмѣтнаго податного тягла ⁵⁾.

Характерна участь римскаго залога въ Бессарабіи. Россія застала тамъ еще византійскій залогъ недвижимости, устанавливаемый посредствомъ передачи залогодержателю крѣпостныхъ актовъ на землю ⁶⁾. Однако Сенатъ ⁷⁾ вскорѣ отвергъ этотъ способъ вещнаго обремененія и предписалъ общепринятый въ Россіи порядокъ совершенія закладныхъ. Нѣсколько позже ⁸⁾ нашъ законодатель съ полнымъ основаніемъ отмѣнилъ въ Бессарабіи римскую *безмолвную* ипотеку жены, обеспечивающую ея дотальный искъ, предоставивъ ей право требовать наложенія запрещенія на имущество мужа ⁹⁾ въ размѣрѣ стоимости внесеннаго ею приданаго ¹⁰⁾. Казалось бы, что послѣ этихъ формальныхъ улучшеній, предприятыхъ отчасти въ интересахъ третьихъ лицъ, залоговое право могло сохранить въ Бессарабіи свою римскую особенность, т.-е. главнымъ образомъ не препятствовать оборотоспособности заложенной вещи. Но, къ сожалѣнію, введеніе въ Бессарабіи обще-русской формы установленія залога ¹¹⁾ и принятаго во всей имперіи порядка взысканія по закладнымъ ¹²⁾ побудило практику подвергать бессарабскую ипотеку всѣмъ существеннымъ неудобствамъ русскаго залога, пока наконецъ новѣйшее развитіе этого института въ нашемъ общерусскомъ гражданскомъ правѣ не позволило и бессарабскимъ залогодателямъ продавать и перезакладывать заложенное имущество. Послѣднимъ

¹⁾ Тит. 25 § 4.

²⁾ Ratione consanguinitatis et loci. Ср. Negulesco, Etude sur la protimis dans l'ancien droit roumain, въ N. Revue historique du droit (1899), Томъ XXXIII, стр. 213 сл.

³⁾ Ср. книга III тит. III § 103 (по Геймбаху).

⁴⁾ Ср. M. G. Platon, Observations sur le droit de *Προτίμιας* en droit bysantin, 1906.

⁵⁾ Contributarii или *ἰμοτελεῖς*

⁶⁾ Per cartam; у Доича титуль 13 § 25 взятъ изъ Василікъ Lib. 25 tit. V cap. 21. Этотъ видъ залога встрѣчается уже у Юстиніана L. 2, C. 8, 16. О случаѣ такого залога въ Бессарабіи см. грамоту 1805 г. въ Трудахъ Бесс. Арх. Ком., II, стр. 303.

⁷⁾ См. Рѣш. Общ. Собранія 3 іюня 1841 г. (Сборникъ Прав. Сената Т. II № 240).

⁸⁾ В. у. Миніе Госуд. Совѣта 15 дек. 1847 г. (И. С. З. 21794).

⁹⁾ Ср. рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1889 № 10.

¹⁰⁾ И со старшинствомъ двѣ наложенія запрещенія, см. рѣш. Кишиневскаго Окр. Суда 1 апр. 1872 въ прил. къ № 78 Област. Бес. Вѣд. за 1872 г.

¹¹⁾ Особенности залога per cartam одно время служили препятствіемъ къ представленію бессарабскихъ участковъ въ качествѣ залоговъ по поставкамъ и подрядамъ съ казною. Ср. ук. 14 іюля 1827 г. (И. С. З. 1243); это было отмѣнено указомъ 18 окт. 1832 г. (И. С. З. 5687), когда были установлены для Бессарабіи общія правила представленія обезпеченій.

¹²⁾ Ук. 11 октября 1828 г. (И. С. З. 2334).

правомъ населеніе успѣло теперь воспользоваться, но тѣмъ временемъ залогъ въ Бессарабіи уже пересталъ быть институтомъ мѣстнаго права ¹⁾).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ воспріятію римскаго права или дальнѣйшему его развитію помѣшали до извѣстной степени проводимыя сверху объединительныя теченія, которыми могла болѣе или менѣе оправдываться судебная практика. Но, кромѣ того, нужно указать еще и на такіе институты, по которымъ мѣстные сборники содержали достаточное количество постановленій, по поводу которыхъ наше законодательство никакихъ ограниченій не издавало, но при встрѣчѣ съ которыми судебная практика впадала въ неправильное толкованіе, или, не будучи въ состояніи ориентироваться, искала снова опоры въ статьяхъ I ч. X тома.

Конечно, сюда не относятся тѣ случаи, гдѣ русское и римское право совладаютъ какъ ишбудъ и когда для практики иѣтъ препятствій примѣнять положеніе, установленное для всей Имперіи: напр., обязанность для покупщика внесшаго задатокъ, возвратить двойное количество въ случаѣ неисполненія договора по его вигѣ, одинаково нормируется въ *jus universale* и *jus partiale* ²⁾). Любопытно также по этому поводу отмѣтить то, что произошло съ ученіемъ о формѣ составленія завѣщанія: первоначально Сенатъ ³⁾ признавалъ въ Бессарабіи римскую форму съ 7-ю или по крайней мѣрѣ съ 5-ю свидѣтелями и съ наложеніемъ виѣщихъ печатей какъ у Римлянъ ⁴⁾; но благодаря вкравшейся у Доница ⁵⁾ особенности византійскаго права, допускавшаго трехъ свидѣтелей, какъ минимальное число, наша практика уметрѣла ⁶⁾ здѣсь иѣчто вродѣ сходства съ русскимъ законодательствомъ и внослѣдствіи она признавала законнымъ собственноручное завѣщаніе, совершенное въ Бессарабіи по правиламъ I ч. X тома ⁷⁾, т.-е. съ участіемъ хотя бы и двухъ свидѣтелей.

Такие примѣры не должны однако навести на мысль, что наша практика безусловно старалась во что бы ни стало упрощать и обновлять римское право: встрѣчаются рѣшенія, гдѣ она, наоборотъ, отстаиваетъ несомиѣнно устарѣлыя правила, какъ, напр., запрещеніе ⁸⁾ женскаго поручительства въ силу *S. C. Velleianum*,

¹⁾ Это удостовѣрено Егулозымъ, Мѣстные гражданскіе законы Бессарабіи (1881) стр. 127. См. также рѣш. Кис. Округ. Суда 2 февр. 1872 въ прил. къ № 52 и № 75 Бесс. Област. Вѣдом. 1872 г.

²⁾ Арменопуль кн. III т. 3 § 3 (Гросм. § 193). Дониць, титуль 11 § 3; ср. рѣш. у Кохманскаго №№ 28, 44.

³⁾ См. рѣшеніе Сената 8 марта 1845 (Сборникъ Прав. Сената, II, № 396) и рѣш. 1868 г. по поводу завѣщанія 1808 г. (Сборникъ Общ. Собранія первыхъ трехъ Деп. и Деп. Герольдін, II, № 398).

⁴⁾ Такъ у Арменопула кн. V т. 1 § 35 (Гросм. 1212).

⁵⁾ Тит. 35 § 26. Не совсемъ ясно, откуда взялась цифра три. Она встрѣчается въ Эклогѣ (V, 4) и въ Новеллѣ Импер. Льва (*Zacharia, Jus Graeco-rom. III, in coll. II. Nov. 41 pr.*). Знали-ли Василики (*L. XXXV t. 3 c. 25*) завѣщаніе съ тремя свидѣтелями? См. *Heimbach, III, стр. 549*. Минимальное число какъ будто пять; но въ Василикахъ ничего не говорится объ особенныхъ завѣщаніяхъ (*rufi conditum*).

⁶⁾ См. Сборникъ Кохманскаго, № 30.

⁷⁾ Рѣш. Сената 29 марта 1857 г. (Сборникъ Прав. Сената, I, № 558).

⁸⁾ См. указатель Шимановскаго № 265.

исчезнувшее из всей современной Европы ¹⁾). В другомъ случаѣ Сенатъ ²⁾, желая дать бессарабскимъ незаконнорожденнымъ дѣтямъ наследственное право въ семьѣ матери, послѣ того, какъ апелляціонная инстанція ³⁾ успѣла уже высказаться противъ него на основаніи мнимаго противорѣчія между обоими сборниками ⁴⁾, различаетъ, по примѣру Римлянъ, *vulgo concepti* отъ *liberi naturales*, и тѣмъ самымъ создаетъ опасный антецедентъ для другихъ инстанцій, которыя, идя дальше по этому пути, установятъ, можетъ быть, въ послѣдствіи среди Бессарабцевъ правовую разницу между *stuprum* и *concubinatus*!

Наконецъ, совершенно непонятно, почему Сенатъ ⁵⁾, разбирая ученіе о необходимомъ наследованіи ближайшихъ родственниковъ, настаиваетъ на томъ, чтобы неотъемлемая доля, которой они не могутъ быть лишены по завѣщанію, или по даренію ⁶⁾ въ пользу посторонняго, была бы имъ предоставлена не въ видѣ простой выдачи или легата, а въ видѣ назначенія ихъ наследниками. Снать отстаетъ здѣсь формальный моментъ, который со временъ Юстиніана долженъ былъ-бы уступить матеріальному, но у Арменопула ⁷⁾ и у Доница ⁸⁾ сохранились слѣды обоихъ этихъ теченій, и судебной практикѣ трудно было, очевидно, разобратся въ нихъ, особенно, когда заходила рѣчь объ участи завѣщанія нарушившаго т. н. *Falcidionъ* ⁹⁾ и открывалась возможность или только восполнить неполученное ¹⁰⁾, или признавать вообще все завѣщаніе недействительнымъ. Наши судьи ¹¹⁾ требуютъ, кромѣ того, чтобы, согласно римскому праву, завѣщатель, лишая свойхъ необходимыхъ наследниковъ наследства, указалъ бы причину такой *exhereditatio*; но хотя римское право выставляетъ это требованіе лишь между восходящими и нисходящими, однако, вслѣдствіе не совсѣмъ удачнаго изложенія у Доница ¹²⁾, завѣщатели въ Бессарабіи неоднократно считали себя обязанными

¹⁾ За исключеніемъ можетъ быть острѣйскаго края, см. Сводъ узаконеній гражд. губерній прибалт. ст. 4506.

²⁾ Кас. Деп. 1900 № 72.

³⁾ См. Указ. Шимановскаго, рѣш. Од. Пал. отъ 1896 г. № 23.

⁴⁾ Арменопуль кп. V т. 8 § 66 (Гр. 1078) и Доницъ тит. 36 § 4.

⁵⁾ Рѣш. Кас. Депар. 1905 № 66.

⁶⁾ Рѣш. Сената Кас. Деп. 1890 № 17.

⁷⁾ Кп. V, тит. 9, §§ 5, 6, 9, 10.

⁸⁾ Тит. 35, § 17, 26 и тит. 36 § 3.

⁹⁾ Фалькидионъ означаетъ у Арменопула двойное: 1) *quarta Falcidia* въ пользу наследника по завѣщанію, 2) неотъемлемую долю нѣкоторыхъ законныхъ наследниковъ. Ср. кп. V тит. 9. §§ 2, 23, 27. Наименованіе это въ послѣднемъ смыслѣ объясняется тѣмъ, что до Nov. 18 с. 4 Юстиніана эта доля равнялась $\frac{1}{4}$ той части, которую наследникъ получилъ бы *ab intestato*. Въ этомъ смыслѣ оно употребляется въ I. 5 § 3 С. 9. 8. Оба смысла различаетъ Сенатъ въ Кас. рѣш. 1885 № 59.

¹⁰⁾ Такъ ук. Меж. Деп. отъ 22 дек. 1869 г. въ прил. къ № 55 Бес. Обл. Вѣд. за 1872 г.

¹¹⁾ Сборникъ Кохманскаго № 66; рѣш. Сената 29 марта 1857 г. (Сборникъ рѣшеній Прав. Сената, I, № 558).

¹²⁾ Тит. 36 § 6: „братья же и прочіе боковыя родственники не принадлежатъ къ числу оныхъ (необходимыхъ наследниковъ), но завѣщатель обязанъ завѣщать имъ изъ наследства; впрочемъ и братья вольны и въ правѣ вчинать искъ противъ завѣщанія, когда наследство будетъ предоставлено распутному и непотребному“.

упомянуть также о братьяхъ и сестрахъ и оставлять имъ на случай смерти самыя незначительныя выдачи, яко-бы для охраненія дѣйствительности завѣщанія. Это, конечно, не соответствуетъ римскому праву, дающему боковымъ искъ противъ завѣщанія лишь въ случаѣ пазначенія недостойнаго лица, но такое извращеніе римскаго права Бессарабцами нельзя приписать судебнымъ рѣшеніямъ, которыя правильно различаютъ по отношенію къ „фалькідіону“ положеніе восходящихъ и нисходящихъ отъ положенія братьевъ и сестеръ ¹⁾).

Впрочемъ, содержаніе завѣщанія неоднократно порождало процессы въ Бессарабіи и создавало значительныя затрудненія, съ которыми судьи не всегда удачно справлялись: въ цѣломъ рядѣ распоряженій на случай смерти бессарабскіе завѣщатели стремились сдѣлать свое имущество неотчуждаемымъ, или назначили наслѣдника наслѣднику, т. е. опредѣляли то второе лицо, къ которому должно было перейти наслѣдство, доставшееся отъ завѣщателя, послѣ смерти лица назначеннаго въ завѣщаніи и успѣвшаго принять наслѣдство. Оба эти стремленія идутъ въ разрѣзъ съ духомъ римскаго права²⁾, но если первоначально наша практика противилась такимъ распоряженіямъ, то только потому, что она находила ихъ несходными со статьями I части X тома ³⁾, а когда впоследствии Сенатъ ⁴⁾ посмотрѣлъ на вопросъ о допустимости такой субституціи съ точки зрѣнія мѣстныхъ источниковъ, то онъ нашелъ такія подназначенія обоснованными и у Арменопула и у Доница. Къ сожалѣнію, мѣста источниковъ, на которыя ссылается Сенатъ, имѣютъ въ виду вовсе не такую субституцію, а фамиліальный легатъ⁵⁾, или *substitutio pupillaris* ⁶⁾, или наконецъ универсальный фидеикомисъ ⁷⁾.

Удачнѣе, конечно, сужденія нашей практики въ области наслѣдованія по закону; суды наши уже давно свыклись для Бессарабіи съ порядкомъ, созданнымъ у Юстиніана, и между прочимъ подчеркиваютъ преимущество восходящихъ передъ остальными родствениками III и IV класса ⁸⁾. Но и здѣсь не обходится безъ ссылокъ ⁹⁾ на противорѣчія между компиляціями, чтобы имѣть случай опираться на обще-русское право. По поводу наслѣдованія однихъ только племянниковъ и племянницъ во II классѣ Юстиніановой системы Арменопуль признаетъ дѣленіе

¹⁾ См. Шимановскій, Указ. № 155.

²⁾ Неотчуждаемость у Римлянъ могла быть высказана завѣщателемъ только въ связи съ установленіемъ фамиліальнаго легата. Ср. Pernice, *Labeo*. Томъ III, стр. 60, прим. 5.

³⁾ См. рѣш. Одесской Палаты 1887 г. у Шимановстаго, Указатель № 141, а еще раньше рѣш. 1872 г. въ Прил. къ № 63 Бес. Обл. Вѣд. за 1872 г. и рѣш. 2 августа 1871 г. тамъ же, Прил. къ № 24.

⁴⁾ Рѣш. Кас. Деп. 1889 № 22 и 1891 № 112.

⁵⁾ Арменопуль кн. V т. 9 § 29.

⁶⁾ Доницъ Тит. 36 § 7; ср. объ этомъ Пергаментъ, Спорные вопросы бессарабскаго права (1905), стр. 34 сл.

⁷⁾ Доницъ, Тит. 36 § 8.

⁸⁾ См. Сборникъ Кохманскаго № 42 и рѣш. Сената 1874 г. (Сборникъ рѣш. Общ. Собранія трехъ Департаментовъ и Департам. Гер., т. V № 1222).

⁹⁾ См. рѣш. Гр. Деп. Сената 1879 № 106.

in capita между дѣтьми умершихъ братьевъ и сестеръ, когда дѣтъ въ живыхъ ни одного брата и ни одной сестры наследодателя ¹⁾; Доницъ же ²⁾ предполагаетъ, что въ этомъ случаѣ съ племянниками и племянницами конкурируетъ супругъ умершаго наследодателя, и даетъ ему долю равную съ тѣмъ, что получили бы братья или сестры наследодателя, если бы они пережили послѣдняго, такъ что прямого противорѣчя какъ будто нѣтъ. Нужно, впрочемъ, помнить, что вопросъ о дѣленіи наследства въ данномъ случаѣ между племянниками и племянницами in capita или in stirpes былъ долго спорнымъ на Западѣ и рѣшенъ лишь въ 1529 г. германскимъ имперскимъ закономъ ³⁾ въ пользу дѣленія in capita ⁴⁾.

Вездѣ, гдѣ примѣнялось римское право, повторялись въ сущности боляе или мѣлѣе тѣ-же контроверзы: такъ, напр., вопросъ объ участи приданого, полученнаго отъ отца жены, когда бракъ расторгается смертью сей послѣдней, долго раздѣлялъ глоссаторовъ на Западѣ, и ничто подобное можно отмѣтить по отношенію къ Бессарабін. Сенатъ прежде высказался въ томъ смыслѣ, что dos profectitia должна безусловно вернуться къ отцу ⁵⁾, но позже тотъ же Кассационный Департаментъ рѣшилъ, что когда отъ умершей жены остались дѣти, то приданое это переходитъ къ нимъ по наследству, и къ отцу не возвращается ⁶⁾.

Правовое положеніе римской dos неоднократно было предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, но и въ этихъ рѣшеніяхъ по бессарабскимъ дѣламъ иногда отражается вліяніе русскаго права и своеобразнаго характера имущественныхъ отношеній супруговъ по Своду Гражданскихъ Законовъ. Хотя эти рѣшенія, согласно римскому ученію, не только допускаютъ назначеніе приданого въ неформальномъ или даже устномъ актѣ ⁷⁾, при чемъ оцѣнка дотальной вещи можетъ быть сдѣлана aestimationis или venditionis causa ⁸⁾, но также правильно предполагаютъ, что въ теченіе супружеской жизни приданое должно находиться въ рукахъ мужа ⁹⁾, тѣмъ не менѣе, когда бессарабскіе мужья хотѣли заключать какую-нибудь сдѣлку по управленію приданнымъ, судьи требовали представленія довѣренности отъ жены ¹⁰⁾, что, конечно, не соответствуетъ римскому ученію о dos такъ, какъ оно излагается у Арменонула ¹¹⁾ и Доницъ, и по которому мужъ въ силѣ одного

¹⁾ Кн. V т. 8 § 15 (Гроссманъ 1341).

²⁾ Тит. 37 § 8.

³⁾ Reichsabschied zu Speyer § 31 (переп. у Кассо, Обзоръ остзейскаго гражданскаго права, 1896, пар. 2).

⁴⁾ Сенатъ же въ рѣшеніи, приведенномъ выше на стр. 55 прим. 9, примѣняетъ русское право и дѣлитъ in stirpes.

⁵⁾ Рѣш. Гражд. Кас. Департамента 1889 № 10.

⁶⁾ Рѣш. Гражд. Кас. Депар. 1897 № 58; ср. по этому поводу Пергаментъ, Приданое по бессарабскому праву (1901), глава V.

⁷⁾ Рѣш. Гражд. Кас. Депар. 1894 № 117.

⁸⁾ Сборникъ Кохманскаго № 25.

⁹⁾ Рѣш. Общаго Собранія Сената 29 окт. 1859 г. (Сборн. рѣш. Прав. Сената, I № 633).

¹⁰⁾ См. рѣш. у Кохманскаго, Сборникъ, № 5.

¹¹⁾ Ср. кн. IV тит. 10.

только получения приданого считается управомоченнымъ для заключенія всѣхъ нужныхъ сдѣлокъ; въ этихъ рѣшеніяхъ несомнѣнные слѣды нашего X тома, на основаніи котораго жена можетъ ввѣрить приданное не только мужу, но и постороннему лицу.

Что же касается до неотчуждаемости дotalьной недвижимости, то у Арменопула ¹⁾ передается содержание *lex Julia de fundo dotali*, и было время, когда наша практика толковала это положеніе довольно строго, не допуская также залога земли, назначенной быть приданымъ ²⁾. Но такъ какъ и Арменопуль ³⁾ и Доичъ ⁴⁾ содержатъ значительное смягченіе этого запрета, установленнаго въ классическую эпоху римскаго права и усиленнаго еще Юстиніаномъ, и такъ какъ въ византійской имперіи впоследствии отчужденіе разрѣшалось въ случаяхъ нужды или даже полезности сдѣлки, то неудивительно, что наша практика ⁵⁾ позднѣе стала допускать продажу или залогъ дotalьной земли, какъ только были налицо серьезныя основанія, и кромѣ того во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, когда продаваемая недвижимость превращалась въ прочный эквивалентъ ⁶⁾. Такимъ образомъ мало по малу исчезло изъ мѣстнаго правосознанія пониманіе тѣхъ соображеній, которыя въ римскомъ правѣ однаково устраняли возможность отчужденія или обремененія со стороны мужа, какъ и со стороны жены.

Несомнѣнно, что однимъ изъ наиболее запутанныхъ вопросовъ Бессарабскаго права являются наследственные права супруга, которыя, между прочимъ, осложняются тѣмъ, что здѣсь скрещиваются три системы, требующія непременно различія:

1) Встрѣчаются остатки прежней *bonorum possessio unde vir et uxor*, сохранившейся у Юстиніана и означающей право пережившаго супруга на все имущество умершаго, когда *не осталось вовсе кровныхъ родственниковъ*. О ней упоминаютъ оба бессарабскіе сборника ⁷⁾, причемъ Доичъ ⁸⁾ однако, ссылаясь на Эклогу Льва и Константина, даетъ вдовѣ только одну половину, а другую казисъ. Но это ограниченіе, не сохранившее силы закона въ Византіи послѣ паденія иконоборцевъ ⁹⁾, никакъ нельзя признать реценсированнымъ въ Молдавіи, и то-же самое можно сказать о Новеллѣ патріарха Аѳанасія XIII вѣка, помѣщенной у Арменопула ¹⁰⁾ и дающей пережившему супругу только

¹⁾ Кн. I, тит. 13 § 20 (Гросеманъ § 1002).

²⁾ См. рѣш. Сената 1842 г. у Кохманскаго, Сборникъ, № 6.

³⁾ См. кн. III, tit 3. § 55 (Гросеманъ 1032) и кн. IV т. 11 § 19, а также схолю въ кн. I. т. 13 § 21 (у Геймбаха).

⁴⁾ Тит. 33 § 25.

⁵⁾ См. Сен. рѣш. по дѣлу Гольдбахъ 1865 г. у Кохманскаго, Сборн. № 5, и рѣш. Одес. палаты 1874 г., указатель Шимановскаго № 245.

⁶⁾ См. Гражд. Дел. 1879 г. № 67.

⁷⁾ Арм. кн. V т. 8 § 44 (Гросеманъ 1361—1363).

⁸⁾ Тит. 37 § 9.

⁹⁾ Zachariä, Geschichte des griechisch-römischen Rechts (1877), стр. 114.

¹⁰⁾ Кн. V, т. 8, § 95.

$\frac{1}{3}$, тѣмъ болѣе, что эта новелла относится къ особенному случаю, когда супруги вели вдовствующій образъ жизни ¹⁾, и, слѣдовательно, сюда не примѣнима.

2) Оба сборника упоминаютъ о правѣ, установленномъ со времени Юстиніана для вдовы *безприданницы* ²⁾, на имущество мужа въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$, когда другихъ наследниковъ, получающихъ послѣ мужа полныя доли, не больше 3, въ противномъ же случаѣ она получаетъ равную съ ними часть ³⁾; и при Юстиніанѣ же аналогичное право было признано за пережившимъ неимущимъ мужемъ, т. е. за такимъ мужемъ, который не могъ въ свое время, по недостатку средствъ, назначить иповоль своей женѣ ⁴⁾.

3) Наконецъ, оба сборника греко-римскаго права содержатъ дальнѣйшее развитіе византійскаго наследственнаго права послѣ Эклоги и Новеллъ императора Льва: вдова, принесшая въ свое время *приданое*, получаетъ послѣ смерти мужа, кромѣ этого приданого, также свой иповоль, въ размѣрѣ одной трети приданого, изъ имущества мужа, если она бездѣтна ⁵⁾; въ случаѣ когда она осталась съ дѣтьми, то вмѣсто такой выдачи иповола она во всемъ имуществѣ мужа, не исключая иповола, получаетъ равную съ дѣтьми наследственную долю въ собственности и кромѣ того пожизненное владѣніе въ остальныхъ частяхъ иповола ⁶⁾. Такое же наследственное право принадлежитъ мужу съ дѣтьми въ имуществѣ умершей жены, и если дѣти сдѣлались самостоятельными до смерти матери, то онъ получаетъ эту часть въ узупруктъ; а когда дѣтей вовсе нѣтъ, онъ удерживаетъ только одинъ иповоль ⁷⁾.

Послѣ такого расчлененія, казалось-бы, получается довольно наглядная картина супружеской наследственной доли безъ существенныхъ противорѣчій между обоими сборниками. Однако, здѣсь пестрота нашихъ судебныхъ рѣшеній прямо поразительна ⁸⁾: смѣшивается иповоль съ четвертью вдовы безприданницы и иногда даже отрицается наследственное право жены, принесшей приданое; наконецъ, и здѣсь не обошлось безъ попытки примѣнять къ наследованію вдовы статьи 1 ч. X тома ⁹⁾.

Это постоянное обращеніе къ общерусскому законодательству является характерной чертой бессарабской практики, и хотя новѣйшія разъясненія Се-

¹⁾ ... Τοὺς ἀτέκνους χηρεύσαντες ἄνδρας τε καὶ γυναῖκας.

²⁾ Ср. рѣш. Одесской Палаты 9 іюня 1871 г. въ прил. къ № 28 Бес. Обл. Вѣдом. 1872 г.

³⁾ Арменопуль кн. V т. 8 § 81 (Гроссманъ 1365); Доичъ тит. 37 § 2 и тит. 33 § 8.

⁴⁾ Новелла 53 сар. 6; отиѣнено Новеллой 117 сар. 5, но правило сохранилось у Арменопула кн. V т. 8. § 81 in fine.

⁵⁾ Арменопуль кн. IV тит. 13 (Гроссманъ 1041—1051) и Доичъ тит. 34 § 1. Раньше въ сборникѣ Михаила Атталіата иповоль былъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$, см. § 27 по изд. Leipzig, Jus graeco-romanum.

⁶⁾ Кн. V тит. 8 § 86; кн. IV т. 13 § 1. Доичъ тит. 37 § 2 и 6.

⁷⁾ Арменопуль кн. V т. 8 § 86, § 87 (Гроссманъ 1369); Доичъ 37 § 2.

⁸⁾ См. Шимановскій, Указатель, №№ 85—115; см. также Шимановскій, О мѣстныхъ законахъ Бессарабіи, В. II., стр. 105—106.

⁹⁾ Рѣш. Сената 4 іюня 1860 г., у Кохманскаго № 52.

ната исключаютъ примѣнимость общаго права, въ случаѣ неясности или противорѣчія мѣстныхъ источниковъ, можно опасаться однако, что это давнишнее стремленіе еще проявится въ будущемъ, напр., при разрѣшеніи вопроса о наследованіи родственниковъ незаконнорожденнаго. По этому поводу встрѣчается на самомъ дѣлѣ прогиворѣчіе между утвердительнымъ отвѣтомъ у Арменопула¹⁾, и отрицательнымъ у Доница²⁾. Однако «Краткое Собраніе» содержитъ несогласную описку въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно исключаетъ мать незаконнорожденнаго изъ наследства сего послѣдняго, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ³⁾ оно допускаетъ незаконнорожденнаго къ наследованію послѣ матери или, иначе говоря, воспроизводитъ принципъ Юстиніанова права, который даетъ незаконнорожденному въ материнской семьѣ положеніе законнаго: это начало, изложенное у Арменопула какъ по отношенію къ наследству самого незаконнорожденнаго, такъ и по отношенію къ наследству его материнскихъ родственниковъ⁴⁾, должно быть признано соответствующимъ общему духу бессарабскаго права.

Постоянное привлеченіе общерусскаго гражданскаго права поражаетъ насъ не только въ случаяхъ мнимаго противорѣчія между двумя сборниками греко-римскаго права, какъ, напр., по поводу несуществующаго на самомъ дѣлѣ разногласія о добросовѣстномъ владѣніи въ Шестикнижии и въ Краткомъ Собраніи⁵⁾, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда римское право той или другой компиляція идетъ въ разрѣзъ съ молдавскими обычаями, т. е. съ основнымъ и кореннымъ источникомъ мѣстнаго права⁶⁾, которому нужно было бы безусловно отдавать предпочтеніе. Можно по этому поводу указать на положеніе земскаго обычая, помѣщенное у Доница⁷⁾, и въ силу котораго дочери, получившія приданое, не допускаются къ наследованію послѣ родителя, неупомянуваго о нихъ въ завѣщаніи, даже если полученное приданое меньше законной наследственной доли. Въ этомъ правилѣ слышатся, не исчезнушіе еще изъ сознанія мѣстнаго населенія, отголоски стараго молдавскаго правила⁸⁾, о которомъ была рѣчь выше, и которое сохранилось еще полнѣе въ Кодексѣ Скарлата Каллимаха, а именно, принципа исключенія дочерей изъ родительскаго наследства путемъ выдѣла приданого. Однако наши суды, встрѣчаясь съ этой особенностью земскаго права, или не понимали его⁹⁾, или усматривали въ немъ

¹⁾ Кн. V, т. 8 § 70 (Гр. 1032).

²⁾ Тит. 37 § 7.

³⁾ Тит. 37 § 1.

⁴⁾ Кн. V, тит. 8 § 71 (Гр. 1033), ср. Институція Юстиніана III. 5 § 4.

⁵⁾ Ср. Арменопуль кн. II т. 4 § 12 сл. (Гроссманъ 636) и Доницъ тит. 9 §§ 7, 9, 30, и по этому поводу Шимановскій, Указ. № 45.

⁶⁾ Какъ одинъ изъ немногихъ обычаевъ молдавскихъ, признавшихъ нашей практикой, можно указать на 10% какъ процентъ просрочки (Доницъ, тит. 42 § 10); ср. по этому поводу рѣш. Сената 2 ноября 1845 г. (Сборникъ рѣш. Прав. Сената, II. № 410).

⁷⁾ У Доница тит. 39 § 6.

⁸⁾ См. Nadejde, *Din dreptul veciilor Romîn* (1898), стр. 152.

⁹⁾ Такъ, рѣш. Одесской Палаты 1884 г., Указ. Шимановскаго № 202.

противорѣчіе наслѣдственному праву греко-римскаго происхожденія, и конечно пользовались лишнимъ случаемъ, чтобы прибѣгнуть къ примѣненію русскаго права ¹⁾).

Но самымъ страннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ печальнымъ явленіемъ въ этомъ обращеніи съ римскимъ правомъ на Востокъ Европы нужно считать то, что произошло въ области обязательственнаго права, т.-е. того отдѣла римской системы, который интенсивнѣе и глубже другихъ былъ рецепированъ на Западѣ и состоитъ изъ совокупности тѣхъ институтовъ, которые наименѣе устарѣли и могли перейти изъ стараго міра въ новый безъ существенныхъ перемѣнъ.

Наоборотъ, въ Бессарабіи эта часть римскаго права наименѣе рецепирована и почти совсѣмъ не использована, можетъ быть потому, что она наиболѣе трудная и больше, чѣмъ другія, требуетъ отъ судей теоретическаго образованія, чтобы оказаться плодотворной. Подъ предлогомъ не выдерживающимъ критики ²⁾, что бессарабскіе судьи могутъ руководствоваться мѣстнымъ правомъ по дѣламъ тяжбынымъ, а не исковымъ, подъ вліяніемъ вышеприведенной общерусской нормировки формальнаго и процессуальнаго права, наша практика почти систематически ³⁾ искала разъясненія въ *jus universale*, т.-е. въ книгѣ четвертой 1 части X тома, не подозревая даже тѣхъ богатствъ, которыя она могла найти у Арменопула и у Доича по вопросамъ матеріальнаго обязательственнаго права, и иногда безъ всякихъ объясненій и мотивовъ она обращалась къ скуднымъ и отрывистымъ статьямъ Свода Гражданскихъ Законовъ, какъ къ дѣйствующему въ Бессарабіи праву ⁴⁾. Но что могла она тамъ найти, особенно въ общемъ ученіи объ обязательствахъ?

Результаты вѣковой дѣятельности теперь на лицо: не затроутыми въ судебныхъ рѣшеніяхъ и вслѣдствіе этого не использованными въ правовой жизни края оказались многочисленные и подробныя нормы греко-римскаго права о договорахъ вообще, о передачѣ требованій, о кондикціяхъ ⁵⁾, о замѣнѣ обязательствъ, объ эвикціи ⁶⁾, о *laesio enormis*; не обращено вниманіе на цѣлесообразныя постановленія о скрытыхъ недостаткахъ, которыя оказались бы благопріятнымъ для русско-экономической жизни, забыты правила ⁷⁾ о *quetela* по

¹⁾ См. рѣш. Од. Палаты 1872 г. по дѣлу Пурчель (прал. къ №№ 69, 70 Бес. Обл. Вѣд. за 1872 г.).

²⁾ Слово „тяжебныя“, встрѣчающееся въ ст. 1606 2 ч. X тома по изд. 1857 (основанной на § 63 Учрежденія 1828 г., П. С. З. 1834), противопоставляется не „исковымъ“, а уголовнымъ и слѣдственнымъ дѣламъ. Ср. по этому поводу Уст. Обр. Бесс. Области 1818 г. (П. С. З. 27357)... „Дѣла... распорядительныя, казенныя, уголовныя и слѣдственныя съ соблюденіемъ узаконеній Россійской Имперіи... а гражданскія тяжбыныя и межевыя дѣла судятся на основаніи законовъ и обычаевъ молдавскихъ“.

³⁾ См. сборникъ Кохманскаго № 40.

⁴⁾ См., напр., рѣшенія Од. Суд. Палаты въ №№ 57, 68, 79, 84. Бес. Област. Вѣд. за 1872 г.

⁵⁾ Арменопуль кн. II т. 3.

⁶⁾ Арменопуль кн. III т. 3.

⁷⁾ Кн. II т. 2.

pueratae resipiae, которыя могли бы принести существенную помощь большей части населенія, развѣдаемаго ростовщичествомъ. Какъ обогатили бы правовую жизнь края тѣ крайне пестрыя положенія ¹⁾, которыя излагаются у Арменопула въ титулѣ о разныхъ правилахъ, приложенномъ къ Шести-книжию, если бѣ они были поняты и умно развиты юристами! Эти старыя, нѣсколько сморщенные и обсохшія сѣмена, могли тѣмъ не менѣе на хорошей почвѣ дать чудный урожай. Именно тамъ, гдѣ изобиліе пормъ позволяетъ, при пѣкоторомъ напряженіи и искусствѣ, ориентироваться среди частично уже устарѣвшихъ положеній, практика предпочла обращаться къ тѣмъ рубрикамъ нашего общерусскаго Свода, которыя скорѣе прикрываютъ пустыя мѣста, не успѣвшія еще наполниться, вслѣдствіе скуднаго прилива романистическаго ученія: когда потребовалось въ Бессарабіи установленіе сервитутовъ, наша практика не вспомнила о полнотѣ этого института въ Шестикнижии ²⁾ и предпочла руководствоваться правилами X тома о правѣ участія частнаго ³⁾.

И повѣрить ли кто нибудь, что, въ теченіе столѣтія, наслѣдники въ Бессарабіи или отказывались безосновательно отъ наслѣдствъ, кажущихся обремененными чрезмѣрнымъ пассивомъ, или послѣ принятія рисковали разориться уплатой наслѣдственныхъ долговъ собственнымъ имуществомъ, только потому, что судебная практика не замѣтила и понынѣ не замѣчаетъ, что сборнику Арменопула ⁴⁾ извѣстно юстиніаново *beneficium inventarii*, которое обезпечиваетъ быстрое принятіе наслѣдства безъ опасности разоренія для наслѣдника? Но можно ли послѣ этого обвинять одного только Арменопула или Доница и объяснять ⁵⁾ неуспѣшность развитія бессарабскаго права только «состояніемъ источниковъ, не отвѣчающихъ сложнымъ условіямъ современнаго быта?»

Тотчасъ же послѣ присоединенія Бессарабіи Чичаговъ въ своей инструкціи отъ 23 Іюля 1812 г. ⁶⁾ на имя губернатора Стурдза указывалъ на необходимость составить для области «Земское уложеніе», и неудивительно потому, что, какъ выше было упомянуто, въ 1817 г., по инициативѣ намѣстника Бахметева ⁷⁾, была образована комиссія для приведенія въ извѣстность правъ и обычаевъ присвоенныхъ Бессарабской области и составленія мѣстнаго уложенія ⁸⁾. Въ нее были приглашены, кромѣ мѣстныхъ жителей, также лица

¹⁾ *Пері ххvόvωv Διχφόρωv.*

²⁾ Книга II т. 4.

³⁾ См. рѣш. Одесской Судеб. Палаты 1871 г. въ Прилож. къ № 55 Бес. Обл. Вѣд. за 1872 г.

⁴⁾ Кн. V т. 9 § 23 (Гроссманъ 1398) и кн. V т. 12 § 21 (Гр. 1117).

⁵⁾ Такъ, Шершеневичъ, *Исторія кодификаціи въ Россіи*, стр. 106—107.

⁶⁾ См. Чтенія Москов. Общ. Ист. и Древностей, 1875, книга I, Смѣсь, стр. 145 сл.

⁷⁾ Ср. отношеніе Бахметева графу Каподистріа отъ 21 лив. 1817 г. въ Архивѣ Госуд. Совѣта. Дѣла II Отдѣленія № 589/1193. Цитируется неточно у Майкова, *Жур. Мин. Юст.* 1905 г., № 10, стр. 192.

⁸⁾ Къ тому-же приблизительно времени Комиссія составленія законовъ (въ Петер-

изъ княжества Молдавіи ¹⁾, гдѣ въ томъ же году былъ опубликованъ гражданскій Кодексъ Каллямаха, и понятно потому, что на первыхъ же порахъ работа комиссіи сильно отражала вліяніе этого зарубежнаго памятника. Кроме того, уже въ первой книгѣ проекта бессарабскаго уложенія ²⁾, посвященной семейственному праву и законченной въ 1820 году ³⁾, составители, вѣроятно въ угоду боярскому классу, среди котораго замѣчалось уже тогда тяготѣніе къ разводу, столь ярко обнаружившееся впоследствии въ современной Румыніи, значительно расширили кругъ случаевъ расторженія брака, и это уклоненіе отъ началъ, принятыхъ православной церковью въ Россіи, вызвало серьезное возраженіе со стороны нашего центрального правительства, которое, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими замѣчаніями, вернуло проектъ въ бессарабскую комиссію ⁴⁾. Последняя черезъ два года, въ 1822 г., прислала въ Петербургъ уже исправленную первую книгу, вмѣстѣ съ двумя остальными книгами бессарабскаго гражданскаго уложенія ⁵⁾; но тогда въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ возникли тѣ-же сомнѣнія, какія были высказаны въ 1814 г. въ Государственномъ Совѣтѣ по отношенію къ проекту гражданскаго уложенія для коренной Россіи, о степени соответствія представленной работы дѣйствовавшему дотолѣ праву; и здѣсь спрашивалось, въ какой мѣрѣ она должна была считаться результатомъ творчества членовъ комиссіи, или заимствованіемъ изъ иностранныхъ законодательствъ ⁶⁾.

Проектъ, возвращенный вторично въ Кишиневъ для сличенія его съ источниками бессарабскаго права, былъ переданъ преемникомъ Бахметева, Инзовымъ, члену комиссіи доктору правъ, Манега (Manéga), и неслучайно для остальныхъ членовъ отзывъ, которымъ Инзовъ мотивировалъ этотъ выборъ, заставляетъ предполагать, что въ тогдашней Бессарабіи никому другому нельзя было поручить эту работу, требующую прежде всего знанія римскаго права ⁷⁾. Манега не

бургѣ), не находя возможнымъ приводить въ порядокъ мѣстные узаконенія, обратилась въ соответствующія губерніи съ предложеніемъ основать для этого мѣстные комитеты. См. Труды комиссіи составленія законовъ, I (1822), стр. 345 сл., и по этому поводу Бар. А. Польде, Очерки по исторіи кодификаціи, I, 1906, стр. 54 сл.

¹⁾ Ср. отношеніе Бахметева графу Нессельроде отъ 18 октября 1819 г. Дѣло № 589/1193.

²⁾ Имѣется на молдавскомъ языкѣ и въ французскомъ переводѣ при отношеніи Бахметева отъ 18 янв. 1820 г. Тамъ же.

³⁾ Ср. отношеніе Каподистріа отъ 17 іюня 1820 г. объ ускореніи дальнѣйшей работы. Тамъ-же.

⁴⁾ См. Каподистріа Инзову отъ 10 октября 1820 г. Тамъ же.

⁵⁾ Отношеніе Минас. Внутр. Дѣлъ отъ 22 августа 1822 г.

⁶⁾ Тамъ-же Дѣло № 589/1193.

⁷⁾ „... Въ составъ которой хотя и опредѣлены нѣкоторые здѣшніе бояре, но отъ трудовъ ихъ по изъясненному предмету не предвидится успѣха, разъ потому, что свѣдѣнія ихъ о римскихъ законахъ ограничиваются одною недостаточною практикою судопроизводства, а другой, что языки эллино-греческій и тѣмъ наче латинскій, въ семь записи необходимы, а также и систематическій порядокъ, суть для нихъ чуждымъ знаніемъ“. (Донесеніе Инзова Министру Внутр. Дѣлъ 16 окт. 1822, дѣло № 589/1193).

былъ Румыномъ, такъ какъ онъ въ одной изъ своихъ записокъ называетъ себя чужимъ въ Молдавіи челоѣкомъ; Грекомъ его также считать нельзя уже въ виду его непочтительнаго отзыва о византійскомъ законодательствѣ ¹⁾, тогда какъ Греки XIX вѣка съ благоговѣніемъ взирали на Византію и въ возрожденіи Греціи усматривали начало возобновленія Константинопольской Имперіи. Вѣроятно же всего, что Манега былъ уроженецъ югозападной Европы, латинянинъ, а скорѣе всего южный французъ; по крайней мѣрѣ послѣднее можно было бы вывести изъ безукоризненнаго французскаго языка, на которомъ онъ писалъ, и также изъ близкаго его знакомства съ французскимъ законодательствомъ. Но несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что онъ получалъ свое юридическое образованіе на Западѣ и познакомился тамъ основательно съ римскимъ правомъ, какъ это обнаруживаютъ его постоянныя ссылки на *Corpus juris civilis*.

Прежде всего онъ составилъ въ 1823 г. ²⁾, по порученію правительства, критическій разборъ написанной комиссіею первой книги проекта бессарабскаго уложенія; и почти одновременно съ написаннымъ по этому поводу общимъ введеніемъ о правовомъ состояніи Бессарабіи ³⁾, онъ отправилъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ новый проектъ первой книги, составленной имъ самимъ, а черезъ годъ въ 1824 г. онъ, съ помощью барона Бруннова ⁴⁾, приступилъ къ составленію цѣлаго гражданскаго уложенія для Бессарабіи, которое закончено было въ 1825 году и черезъ посредство Новороссійскаго генералъ-губернатора графа Воронцова отправлено въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ⁵⁾.

Это уложеніе, хранящееся теперь въ дѣлахъ бывшаго II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, состоитъ изъ трехъ книгъ ⁶⁾, написанныхъ на французскомъ языкѣ и составленныхъ по плану Кодекса Наполеона, но при этомъ каждая статья обоснована на фрагментахъ изъ компиляцій Юстиніана, которыя Манега ошибочно считалъ рецепированными *in complexu* въ Бессарабіи; и кромѣ того по поводу каждой статьи проектъ указываетъ или на то, что соответствующее постановленіе должно считаться принадлежащимъ къ дѣйствующему праву, или что оно, наоборотъ, является повшествомъ. Наслѣдственное право въ этомъ проектѣ Манеги заимствуется цѣликомъ изъ французскаго кодекса, но авторъ одновременно предлагаетъ на выборъ порядокъ наслѣдованія по уложенію Каллимаха, предполагая, что жители Бессарабіи предпочтутъ нормы Молдавскаго кодекса 1817 г., который Манега по недоразумѣнію

¹⁾ „Cette législation mendicée et vendue du Bas-Empire“. (Discours préliminaire au Projet du Code civil pour la Bessarabie. Дѣло № 1417, Проектъ гражд. уложенія Бессарабской области, въ Архивѣ Госуд. Совѣта, Дѣла II Отдѣленія).

²⁾ См. Предложеніе Кочубея Пизову 17 февр. 1823 г. Дѣло 589/1193.

³⁾ Observations préliminaires sur l'état de la législation de Bessarabie. Приложены къ дѣлу 589/1193 вмѣстѣ съ его проектомъ.

⁴⁾ Письмо барона Бруннова 8 февр. 1824 г. въ дѣлѣ 589/1193.

⁵⁾ Донесеніе Воронцова 28 апр. 1825 г. Министру Внутр. Дѣлъ. Тамъ-же.

⁶⁾ Projet de Code civil pour la Bessarabie въ трехъ папкахъ, какъ приложение къ дѣлу № 1417. Цитируется не точно у Майкова, Второе Отдѣленіе (1907), стр. 94 и 95.

расположенъ считать доморощенной кпигой. Но это единственная уступка, которую онъ себѣ позволяетъ по отношенію къ мѣстнымъ обычаямъ не римскаго происхожденія; во всемъ остальномъ онъ старается всюду проводить римское право Юстиніана, даже тамъ, гдѣ онъ просто парафразируетъ французскій кодексъ.

Однако интересъ его работы лежитъ не въ бѣльшей или меньшей рецепціи романистическихъ началъ, а въ намѣреніяхъ автора, изложенныхъ въ его объяснительной запискѣ, озаглавленной, по аналогіи съ работой Порталиса, *Discours préliminaire au Projet du Code civil pour la Bessarabie*. Убѣдившись за время своего бессарабскаго пребыванія въ недостаточности образованія судей¹⁾ и вообще въ крупныхъ недочетахъ судебной практикы, онъ надѣялся, что его проектъ послужитъ не только руководствомъ для примѣненія права, но и учебникомъ²⁾, способнымъ поднять уровень знаній среди лицъ, призванныхъ къ юридической работѣ въ Бессарабіи. Онъ въ этой запискѣ, между прочимъ, предсказывалъ, что въ противномъ случаѣ, невѣжество судей, на ряду съ находчивостью сторонъ, окажется роковымъ для этого края: «...Il faut le dire, l'ignorance des juges et la mauvaise foi des avocats est le fléau des pays, qui marchent vers la civilisation». Но пророки—даже на чужбинѣ—не всегда успѣваютъ. Хотя проектъ Манеги былъ послѣ 1826 г.³⁾, когда общія кодификаціонныя работы Имперіи оживились, переведенъ на русскій языкъ⁴⁾, но онъ оставался безъ движенія въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ до 1840 г.: тогда было Высочайше повелѣно⁵⁾ приступить къ составленію не Уложения, а Свода мѣстныхъ узаконеній бессарабскихъ, и проектъ доктора Манеги былъ пересланъ изъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ въ II Отдѣленіе⁶⁾, откуда онъ больше уже не выходилъ.

¹⁾ „Nous avons dû nous pénétrer de l'état de la judicature dans la province. Sous ce rapport nous n'avons pu que reconnaître avec regret l'insuffisance des connaissances en matière de droit, que l'on rencontre dans les classes supérieures des habitants de la province et généralement parmi toutes les personnes appelées par leur naissance ou leur fortune à la magistrature. C'est précisément cette classe d'hommes (les magistrats) respectable par son état, utile par ses travaux et souvent illustre par ses talents qui manque à la province... Et ce manque devient doublement sensible dans un pays où il n'est que trop facile d'abuser de la crédulité d'un peuple peu instruit et avide de procès“... *Discours préliminaire*.

²⁾ „Il a fallu que le Code fût non seulement la règle d'après laquelle on doit juger les causes litigieuses, mais encore le moyen par lequel on doit instruire le juge“. *Discours préliminaire*. (Архивъ Госуд. Сов. Дѣла II отд. № 1417).

³⁾ Ук. Сената 14 декаб. 1826 г. См. дѣло 589/1193.

⁴⁾ Отношеніе Минист. Внутр. Дѣлъ 24 декабря 1826 и отношенія Мин. Иностр. Дѣлъ 21-го августа 1827 г., 30 янв. и 17 мая 1828 г. Тамъ-же.

⁵⁾ 22 февраля 1840 г. См. Архивъ Госуд. Совѣта, Дѣла II Отдѣленія № 1417, о разсмотрѣніи проекта гражд. уложения для Бессарабской области.

⁶⁾ 3 июня 1840 г., дѣло № 1417.

Если бы этот проект сдѣлался закономъ, то русская Молдавія перешла бы отъ *византійскаго* права къ *римскому* съ помощью Бюдекса Наполеона и западно-европейской науки, точно также, какъ это произошло въ княжествѣ Молдавіи, благодаря замѣтванію австрійскаго уложенія; пришлось бы тогда настоящему изслѣдованію дать другое заглавіе, и давно уже наступила бы «желанная эпоха введенія въ Бессарабскую область полной, ясной системы гражданскаго права», какъ писалъ некогда князь Кочубей генералу Пизову ¹⁾.

V.

Въ теченіе цѣлаго столѣтія въ Россіи отзывы о «бессарабскихъ мѣстныхъ законахъ» были скорѣе невѣрны и большей частью неслестны ^{1a)}. Пріѣзжали на югъ путешественники и сообщали, что эти законы составлены двумя молдавскими боярами Доничемъ и Арменопуломъ; появлялись журналисты ²⁾, которые приводили, какъ нѣчто чудовищное, самыя извѣстныя постановленія римскаго права, напр., воспрещеніе даренія между супругами, и удивлялись по этому поводу безнравственности Бессарабіи, впрочемъ никогда не рецепировавшей этого правила; и наконецъ, изобиліе и продолжительность процессовъ въ Бессарабіи тѣмъ или другіе старались объяснить состояніемъ его источниковъ, хотя легко было отыскать иныя причины ³⁾. Но нужно сказать, что и жители Бессарабіи рѣдко выступали въ защиту своего *jus particulare*: мѣстный юристъ Егунувъ ^{4a)}, встрѣчаясь съ изреченіемъ Арменопула объ *in integrum restitutio*, какъ объ экстремномъ средствѣ при отсутствіи другихъ, или: объ отпущеніи долга, какъ о договорномъ соглашеніи между кредиторомъ и должникомъ, называетъ эти положенія «белибердой»; а мѣстный судья Ржондковскій ⁴⁾ оправдываетъ стремленіе прибѣгать къ общерусскому гражданскому праву «безтолковостью Арменопула» ⁵⁾. Слѣдуетъ ли послѣ этого удивляться, если русскій византологъ ⁶⁾ недавно счелъ себя въ правѣ написать, что «приговоръ надъ Арменопуломъ произнесенъ уже въ самой Бессарабіи»?

¹⁾ 22 августа 1822 г., дѣло № 589/1183.

^{1a)} Ср., напр., Поѣздка въ Бессарабію А. Л., Московскія Вѣдомости 1856 г. № 111. лит. отд.

²⁾ См., напр., Новое Время 1878 г. № 949.

³⁾ Ихъ приводятъ Петренко, О причинахъ изобилія тяжбъ въ Бессарабіи, Журн. Мин. Юстиціи 1859, т. II, книжка 4.

^{4a)} Въ письмѣ его отъ 28 августа 1868 г. къ редактору Одес. Вѣстн. (нап. въ его „Мѣстные гражд. законы“ 1881, стр. 148).

⁴⁾ Отзывъ этотъ напечатанъ въ статьѣ С. П. „Гражданскіе законы Бессарабіи“. Бес. Обл. Вѣдом. 1867 г., № 53, стр. 346.

⁵⁾ Читателю такіе отзывы невольно напоминаются слова Порталиса въ его *Discours préliminaire sur le projet de Code civil*: „La plupart des auteurs qui censurent le droit romain avec autant d'amertume que de légèreté blasphèment ce qu'ils ignorent“ (Portalis, *Discours et travaux inédits* 1844) p. 19.

⁶⁾ Бенеманскій, *‘Ο Προχρησος Νόμος* (1906), стр. 243.

Громадная масса населенія тамъ, конечно, совершенно равнодушна къ византийскому праву, о которомъ она не имѣетъ ни малѣйшаго представленія, и молдавскіе крестьяне продолжаютъ также, какъ ихъ запрутскіе соплеменники, жить смутными преданіями о мало кому извѣстныхъ земскихъ обычаяхъ. Однако, и болѣе начитанная часть бессарабцевъ не проявляетъ особой привязанности къ своимъ мѣстнымъ особенностямъ ¹⁾ и мало изучаетъ свое родное прошлое ²⁾. Если изрѣдка и появлялись въ Бессарабіи краткія изслѣдованія по вопросамъ мѣстнаго права, то и ихъ авторы, слѣдуя, можетъ быть безсознательно, примѣру судебной практики, вносили понятія изъ общерусской жизни въ своеобразныя явленія бессарабскаго быта: такъ случилось, напр., съ резешской вотчиной, въ которой Зозулицъ ошибочно усмотрѣлъ ³⁾ слѣды общиннаго пользованія, и на этомъ взглядѣ старожила Сенать ⁴⁾, въ свою очередь, основалъ пегодное построеніе резешскаго землевладѣнія ⁵⁾.

Въ 1866 г. ⁶⁾ послѣ того, какъ давно уже выяснилось, что работы по составленію уложенія или свода мѣстныхъ законовъ, намѣченныя въ Петербургѣ, остались безрезультатными, бессарабское дворянство ассигновало 2500 рублей на изданіе сборника, въ которомъ помѣстились бы положенія *дѣйствующаго* бессарабскаго права; по эта мѣра послѣдствій не имѣла, точно также какъ и предложеніе судебного вѣдомства, обращенное къ мѣстнымъ юристамъ ⁷⁾ пакаунѣ введенія въ Бессарабіи Уставовъ Императора Александра II: предполагалось тогда выставить въ извѣстномъ порядкѣ тѣ положенія бессарабскаго права, которыми руководилась тогда еще практика, для помѣщенія ихъ въ видѣ приложения въ I ч. X тома ⁸⁾.

Между тѣмъ эти начертанія ⁹⁾ не осуществились, и теперь Бессарабія ждетъ, вмѣстѣ съ остальной Россією, появленія новаго гражданскаго уложенія, кото-

¹⁾ Бессарабская архивная коммиссія открыта въ 1898 г. по инициативѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Первые три тома ея Трудовъ издали въ 1900, 1902 и 1907 г.

²⁾ Исключеніе составляетъ духовенство, много сдѣлавшее для изученія исторіи Бессарабіи. Кроме вышеприведенныхъ работъ Стадницкаго, Франца, Лашкова и др. см. еще Михалевичъ, Былое Бессарабіи, въ Киш. Епарх. Вѣд. 1903, № 10 — 21. Въ 1904 г. открылось въ Кишиневѣ Церковное Истор.-Археологическое Общество.

³⁾ О поземельномъ владѣніи у резешей, въ Бессар. Областныхъ Вѣдом. 1869 г. № 45.

⁴⁾ Въ рѣш. Касс. Департ. 1889 № 10; ср. объ этомъ Шимаповскій, О резешахъ и резешскомъ землевладѣніи (1898), стр. 86. Къ вѣрному взгляду Сенать пришелъ сравнительно недавно, Общ. Собраніе Кас. Деп. 1905 № 13.

⁵⁾ Также неудачной нужно назвать попытку Суручана (Бесс. Вѣстникъ, 1892, № 699) признать за резешскими участками характеръ неотчуждаемости; правильное сужденіе о резешахъ можно найти въ статьѣ Няга, Бесс. Вѣстникъ, 1892, № 761.

⁶⁾ Объ этомъ у Егунова, Мѣстные гражд. законы Бессарабіи (1881 г.), стр. 144 сл.

⁷⁾ Егуновъ, тамъ же, Предисловіе къ изд. 1869 г.

⁸⁾ Первая мысль о такомъ краткомъ сборникѣ подана Танскимъ въ его запискѣ 11 февр. 1850 г. на имя Предсѣдателя Департ. Законовъ Госуд. Совѣта. См. Архивъ Госуд. Совѣта, Дѣла II Отдѣленія № 1417, о разсмотрѣніи проекта гражд. улож. для Бесс. области.

⁹⁾ Они образовали книгу Егунова, изданную впервые въ 1869 г. подъ заглавіемъ „Сборникъ мѣстныхъ въ Бессарабіи узаконеній по предметамъ гражд. права“, а 2 изд. вышло въ 1881 г. подъ выше приведеннымъ заглавіемъ.

рое должно распространиться и на южную нашу окраину. Впрочем, в последнее время эти центростремительныя теченія сверху какъ будто ослабѣли, а съ другой стороны трудно сказать, до какой степени является слѣдственнымъ вопросомъ о кодификаціи матеріальнаго гражданскаго права; любопытно во всякомъ случаѣ, что ни одна изъ многочисленныхъ политическихъ программъ не требуетъ реформъ въ этой части нашей правовой жизни. Пожалуй, придется еще нѣсколько лѣтъ примѣнять по бессарабскимъ дѣламъ т. н. «мѣстные законы Арменопула и Доича». Можно ли въ такомъ случаѣ надѣяться на существенное улучшеніе въ предстоящей еще работѣ при пользованіи источниками греко-римскаго права?

Есть, конечно, нѣкоторыя отрадные явленія, о которыхъ не слѣдуетъ умалчивать. Прежде всего нужно отнести сюда указанія Сената на необходимость рѣшать неясности и противорѣчія мѣстныхъ источниковъ по общему духу *местнаго* права, при чемъ Сенатъ преподаетъ, каковыя именно способомъ должна произойти эта плодотворная работа: для пониманія непонятныхъ или между собой непримиримыхъ постановленій того или другого сборника можно обращаться къ памятникамъ, которыми пользовались эти компиляторы¹⁾, и для такого обращенія къ первоисточникамъ нѣтъ надобности, по мнѣнію Сената, предполагать, какъ это дѣлаютъ иногда тяжущіеся²⁾, что въ Молдавіи до 1812 г. дѣйствовали *все* вообще сборники византийскаго права; достаточно находить въ болѣе пространномъ памятникѣ болѣе ясное или болѣе полное изложеніе того или другого постановленія, скопированнаго или урѣзаннаго у Доича или у Арменопула, и примѣнять его къ данному дѣлу. Подобный образъ дѣйствія въ состояніи дать цѣнные результаты, и можно только порадоваться тѣмъ еще непонятнымъ рѣшеніямъ, гдѣ Сенатъ самъ показываетъ примѣръ и разъясняетъ бессарабскія компиляціи ссылками на Василіки³⁾ и даже на *Cogris juris civilis*⁴⁾. Отраднымъ можно назвать также снабженіе текста Арменопула подстатейными указаніями на параллельныя мѣста въ Дигестахъ или въ Кодексѣ, какъ это начато было въ минимальномъ лишь объемѣ Малышевымъ⁵⁾; наконецъ, замѣтно теперь нѣчто въ родѣ зачатковъ маленькой литературы по мѣстному праву на русскомъ языкѣ⁶⁾.

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Деп. 1900 № 72... „при семъ законы эти (мѣстные) могутъ быть истолкованы и по ихъ историческому происхожденію, слѣченіемъ съ источниками, изъ коихъ они заимствованы“.

²⁾ Ср., напр., рѣш. В. В. Сокольскаго въ Од. Суд. Палатѣ (Бессар. Вѣстникъ 1891 № 660): „...Эклога, Прохронъ, Эпанагоге, Царскія книги или Василіки... всѣ (?) эти сборники хорусскаго господства дѣйствовали на ряду съ Арменопуло въ Бессарабіи...“

³⁾ См. Кас. Деп. 1900 № 72.

⁴⁾ Кас. Деп. 1881 № 14; 1885 № 59; 1886 № 25.

⁵⁾ Курсъ гражданск. права, I, Особое приложение, гдѣ онъ коснулся только семейнаго права.

⁶⁾ См. выше приведенныя изслѣдованія Шимановскаго и Пергамента.

Но для того, чтобы эти отдельные факты могли считаться предвестниками новой эры в истории местного бессарабского права, нужно быть уверенным, что знание римского права и умение приурочивать его к современной действительности будут развиваться у тех из русских юристов, которым придется иметь дело с бессарабским гражданским правом; а этого знания, этого общения с великим прошлым Рима русский судья не найдет в окружающей его нынче среде; он должен искать в себе самом эту дорожную пищу, это *viaticum*, которым ему обязана была дать его *alma mater* за время его студенчества. Какъ известно, со введения у насъ университетскаго устава 1884 г. было замѣтно нѣкоторое стремленіе усилить роль преподаванія римскаго права на нашихъ юридическихъ факультетахъ, но и тогда уже нѣкоторые лица, близко стоящіе къ романистикѣ, опасались, что этой наукѣ будетъ отведено слишкомъ много времени. А теперь, послѣ дарованія самоуправленія нашей высшей школѣ, не обнаружилось еще новаго теченія, благоприятнаго для римскаго права, къ которому наше общество не питаетъ особаго интереса или сочувствія. Такому нерасположенію къ названному предмету преподаванія врядъ ли нужно искать политическое основаніе ¹⁾: вѣроятнѣе всего, что малоуспѣшность распространенія римскаго права у насъ объясняется тѣми-же глубокими причинами, которыя помѣшали укорениться на русскихъ равнинахъ древнимъ языкамъ, столь давно уже проникшимъ въ европейскую культуру и перешедшимъ вмѣстѣ съ ней въ Америку и даже въ Австралію.

Въ связи съ жестокимъ осужденіемъ источниковъ бессарабскаго права и одновременно съ критикой греко-римскихъ началъ въ этой губерніи, приводился ²⁾ въ нашей юридической литературѣ примѣръ Румыніи, которая окончательно отказалась въ 1864 г. отъ дѣйствія византійскаго права, сохранившаго вспомогательное значеніе въ Молдавіи и Валахіи даже послѣ введенія Кодексовъ Каллимаха и Караджа. Объединившіеся Румыны тогда предпочли заимствовать необходимый для правовой жизни римскій матеріалъ въ легкой и удобной формѣ Наполеоновской кодификаціи, и они получили готовое уложеніе прямо съ береговъ Селы, одновременно съ французскими учрежденіями и парижскими нарядами. Результаты такого поспѣшнаго подражанія и чрезмѣрнаго обезличенія теперь бросаются въ глаза: наука римскаго права въ Румыніи обречена на безславное и очевидно бесполезное существованіе, что, конечно, не можетъ не отразиться на всемъ юридическомъ образованіи; а самое главное то, что окончательно порвана связь между новымъ правомъ и старымъ. Хотя молодые ученые въ Румыніи теперь начинаютъ изучать нѣкоторые институты въ ихъ прошедшемъ развитіи ³⁾, хотя

¹⁾ Которое, напр., проглядываетъ у Tocqueville, *L'ancien régime et la Révolution* (*Oeuvres complètes*, 1866, IV) стр. 331: „Le droit romain, qui a perfectionné partout la société civile, partout a tendu à dégrader la société politique, parce qu'il a été principalement l'œuvre d'un peuple très civilisé et très asservi“.

²⁾ Такъ, въ статьѣ „Мѣстные бессарабскіе законы“, Судебный Вѣстникъ, 1874 г., № 242.

³⁾ Кроме вышеприведенныхъ сочиненій по древнемолдавскому и валашскому праву см. еще Jean Peretz, *Histoire de la vente en droit roumain*. 1904.

пярэдка собираются народные обычаи ¹⁾, а правительство въ прошломъ году даже создало кафедры исторіи румынскаго права, однако между дѣйствующимъ правомъ и вѣковымъ прошлымъ лежитъ ничѣмъ незаполненная пропасть, у которой слышится иногда скорбящіе голоса нѣкоторыхъ болѣе дальновидныхъ и вдумчивыхъ Румынъ ²⁾.

Но есть еще другой примѣръ, на который, къ сожалѣнію, не ссылаются наши строгіе критики бессарабско-римскаго права, это примѣръ Греціи, гдѣ въ судахъ до сихъ поръ сборникъ Арменопула признавъ какъ основное руководство, и по послѣднимъ, полученнымъ изъ Афинъ ³⁾, свѣдѣніямъ тамъ даже перестали думать о кодификаціи гражданскаго права, т.-е. о перепечатаніи на греческомъ языкѣ французскаго кодекса ⁴⁾ или германскаго уложенія.

При образованіи греческаго государства послѣ возстанія начала XIX вѣка, эллинскіе законодатели, въ порывѣ патріотическихъ чувствъ, провозгласили царскіе законы Византіи или Василіки кореннымъ и давнишнимъ правомъ края ⁵⁾; но это постановленіе, исторически неточное, обазалось также неосуществимымъ, такъ какъ въ Греціи двадцатыхъ годовъ не нашлось ни одного мало-мальски полнаго экземпляра Василікъ ⁶⁾. Пришлось тогда удовольствоваться Шестикнижіемъ Арменопула ⁷⁾, хотя и этотъ сборникъ не вѣсѣмъ судьямъ того времени былъ одинаково доступенъ ⁸⁾. Когда, послѣ восшествія на престолъ

¹⁾ См. Petr. Hasdeu, Obiceiele juridice ale poporului Român (1878).

²⁾ Такъ, напр., Dissesco, Les origines du droit roumain, стр. 69. „Quand un peuple abandonne ses institutions nationales pour les remplacer par des institutions étrangères, il étouffe lui même ses germes de vie“. Стр. 70... „Notre droit est un tronc qui a deux branches: l'une c'est le droit originel, produit du droit coutumier; l'autre c'est le droit écrit. La première branche profondément entamée n'a pu forcément se développer. Mais du moins la seconde branche s'est elle développée? Aucunement, car il lui manquait la sève, le liquide propre, qui seul infuse la vie“.

³⁾ См. сообщеніе проф. Демара въ Studien für Erläuterung des bürg. Rechts herausgegeben von Leonhardt № 17. Stimmen des Auslandes über die Zukunft der Rechtswissenschaft, 1906, стр. 106.

⁴⁾ Только на Іонійскихъ островахъ дѣйствуетъ гражданскій кодексъ 1841 г., признанный королевствомъ въ 1866 г. (Ελληνική κώδικες Διορθωμάτων. Γενική πολιτική Κώδικς, 1901), являющійся въ сущности переводомъ французскаго кодекса, за исключеніемъ тѣхъ статей (631, 633, 638, 639), гдѣ значительно ограничивается наследственное право женщинъ подъ вліяніемъ венеціанскаго законодательства. Ср. Volumen Statutorum Venetorum. M. DCLXV. Lib. IV cap. 24, sq.

⁵⁾ Constitution d'Épidaure du 1—13 января 1822 (нап. у Maurer, Das griechische Volk, III, стр. 20 ст. 91: „En attendant la publication de ces lois, les jugements seront rendus d'après les lois de nos ancêtres, promulguées par les empereurs grecs de Byzance d'éternelle mémoire...“).

⁶⁾ См. Geib, Darstellung des Rechtszustandes in Griechenland, стр. 13.

⁷⁾ Декретомъ 15 дек. 1828 г. Объ этомъ у Δημαρδός, Ιστορία και ἐπιγράσεις τοῦ ῥωμαϊκοῦ δικαίου (1896), I, стр. 14. Rivier Introduction historique au droit romain (1881), стр. 555, ошибочно предполагаетъ, что Василіки дѣйствительно применялись отъ 1822 до 1828 г.

⁸⁾ См. Maurer, Das griechische Volk, I, стр. 540.

эллинекаго короля Оттона, былъ издатъ цѣлый рядъ органическихъ законовъ, еще разъ было повторено ¹⁾, что до составленія гражданскаго кодекса судьи будутъ руководствоваться положеніями, содержащимися у Арменопула и (какъ въ Бессарабіи) тѣми нормами мѣстнаго обычнаго права, существованіе которыхъ будетъ доказано ²⁾. Понятно, что при этомъ въ Греціи законодатель, такъ же какъ и у насъ по отношенію къ Бессарабіи, сохранилъ за собою право новыми законами ³⁾ суживать поле примѣненія этой компиляціи, насколько это могло быть полезно для обновленія правовой жизни: но тѣмъ не менѣе центр тяжести гражданскаго права сохранился въ римскихъ понятіяхъ и институтахъ, большинство которыхъ не измѣнено, такъ что и по нынѣ греческіе судьи основываютъ большинство своихъ рѣшеній на содержаніи Шестикнижія ⁴⁾.

Чѣмъ же объясняется, что такое состояніе считается тамъ не только терпимымъ, но даже вполне удовлетворительнымъ? Очевидно тѣмъ, что греческая практика не оставалась на буквальномъ толкованіи отдѣльныхъ мѣстъ Шестикнижія и не отпосилалась къ его тексту, какъ къ статьямъ официально издавнаго и исчерпывающаго кодекса: къ содержанію этого сборника она примѣняла научные приемы, отыскивала связь между данной компиляціей и источниками, на которые она опирается; и этимъ путемъ отъ Шестикнижія она перешла къ Василикамъ, которыя лишь тогда проникли въ Грецію и были перепечатаны въ Лоппахъ ⁵⁾, когда нашлись для нихъ читатели въ концѣ XIX вѣка. Благодаря этой работѣ Греки поднялись отъ византийскаго къ римскому праву и, дошедши до *Corpus juris* ⁶⁾, они обнаружили тамъ настоящіе корни тѣхъ институтовъ, которые излагались въ сокращенномъ видѣ у Арменопула, и послѣ завершенія подобнаго развитія они оказались выравъ сказать, что у нихъ дѣйствуетъ римское право, какъ таковое, и что въ нынѣшней Греціи Шестикнижіе есть только одно изъ средствъ для его распознанія ⁷⁾.

¹⁾ Зак. 29 февр. 1835 г. у Галли, *Ἑλληνικαὶ κώδικες* (1856), стр. 1398: Οἱ πολιτικοὶ νόμοι τῶν Βυζαντινῶν Ἀυτοκρατόρων, οἱ περιεχόμενοι εἰς τὴν Ἐξάβιβλον τοῦ Ἀρμενοπούλου θέλουσι ἰσχύειν) μέχρι τοῦ δημοσιευθῆναι τὸ πολιτικὸν κώδικα τοῦ ὁποῦ τὴν σύνταξιν διατάξαμεν. Τὰ ἔθιμα ὅμως ὅσα πολλοὶ χρόνους καὶ ἀδιόκοποι συνίθεια ἢ ἀποράσεις δικαστικαὶ καθιέρωσαν ὑπερισχύουσιν ὅπου ἐπεκράτησαν.

²⁾ Самъ Арменопуль разсматривался какъ сборникъ обычнаго права, а не какъ законъ. Ср. Maurer, *Das griechische Volk*, I, стр. 107.

³⁾ Перечислены у Basiliu, въ *Grünhut's Zeitschrift*, т. 25, стр. 168.

⁴⁾ Ср. *Centralblatt für Rechtswissenschaft*, т. XVII (1898), стр. 250.

⁵⁾ Βασιλικὰ κατὰ τὴν ἐν Λειψίῳ ἔκδοσιν τοῦ G. E. Heimbach καὶ τὸ συμπλήρωμα τοῦ Z. Lingenthal. Ὑπὸ Ἰωάννου Δ. Ζέπου, Δικηγόρου I (1896), II (1898), III (1899), IV и V (1900). Издатель Зеносъ снабжаетъ титулы ссылками на рѣшенія греческихъ судовъ. Что это изданіе въ Греціи соответствовало потребности, доказываетъ быстрота, съ которой оно разошлось, вслѣдствіе чего приступлено къ печатанію втораго изданія.

⁶⁾ Изданіе Шестикнижія, составленное Флогаятисомъ (см. выше, стр. 42 прим. 4) и наиболее распространенное теперь въ греческомъ юридическомъ мірѣ, содержитъ въ себѣ ссылки на параллельныя мѣста компиляціи Юстиніана.

⁷⁾ Въ этомъ смислѣ Демара, выше (стр. 66 прим. 2) приведенное сочиненіе, I, стр. 15.

Но, спросить дальше читатель, чѣмъ же объясняется такая успѣшность въ работѣ ¹⁾ и такая опредѣленность результатовъ? Конечно не тѣмъ, что Афины ближе къ родинѣ Арменопула или даже къ Константинополю, чѣмъ Кишиневъ, и не тѣмъ, что въ греческомъ народѣ смутно еще живетъ и по нынѣ воспоминаніе о восточной римской имперіи, благодаря которому Грекъ-простолюдникъ, впрочемъ какъ и Молдаванчикъ, называетъ себя Римляниномъ. Ибо, объясненія нужно искать въ томъ, что въ теченіе цѣлаго вѣка не одно поколѣніе Грековъ получило свое юридическое образованіе на западѣ въ итальянскихъ и германскихъ университетахъ, гдѣ они изучали исторію и основы того римскаго права, которое они потомъ примѣняли у себя на родинѣ; на Западѣ они пріобрѣтали не только знаніе, но и уваженіе къ той мощной правовой системѣ, въ которой ихъ учили различать устарѣвшее отъ стараго, выдохшіяся аксіомы отъ жизнеспособныхъ правилъ. А для греческихъ романистовъ образцомъ служили чаще всего сочиненія германскихъ пандектистовъ, гдѣ право Рима излагается не въ видѣ археологическихъ раскопокъ, не въ видѣ бесплодныхъ историческихъ загадокъ ²⁾, а въ томъ объемѣ и въ томъ освѣщеніи, при которомъ оно сохраняетъ свою вѣчную юность; молодая романистическая литература ³⁾ у Грековъ вполне уже доказала, что она достойна своихъ вдохновителей. Не будетъ потому ошибочнымъ утверждать, что возрожденіемъ своего гражданского права Греція обязана не Византіи, давно уже умершей и лишившейся еще до смерти одухотворяющихъ силъ, а всецѣло западно-европейской цивилизаціи. Такимъ образомъ, на этомъ сравнительно ограниченномъ поприщѣ, въ этомъ небольшомъ очеркѣ исторіи распространенія римскаго права въ Европѣ, встрѣчается часто уже отмѣченная истина, лишній разъ убѣждающая насъ, что просвѣтительная роль Востока давно уже закончена, тогда какъ зажженные у арійскихъ народовъ Западной Европы свѣтильники славной культуры все еще рко ягорять и своими могучими лучами озаряютъ весь міръ.

¹⁾ Не, такъ сказать, предвидѣлъ уже Zachariä, когда онъ писалъ (*Reise in den Orient in den Jahren 1837—1838*): „So ist denn den griechischen Juristen ein weiter Spielraum zu einer theoretisch-practischen Entwicklung ihres Civilrechts gelassen. Am angemessensten möchte es scheinen, wenn sie das Rechtssystem des Armenopulos aus seinen Quellen zu erklären und zu ergänzen suchten“ (стр. 134).

²⁾ Правильныя сужденія о процедурническомъ значеніи Юстиніанова права недавно высказалъ особенно рельефно Acher, *Le droit civil et l'histoire du droit* (1907), стр. 72 сл.

³⁾ Достаточно назвать здѣсь кромѣ исторіи Демара систематическія сочиненія: Κρασσός, *Σύστημα ἀστικῆς δικαίου*, Γενικαὶ Διδασκαλίαι, 1895—1897, и Καλλιγὰς, *Σύστημα ῥωμαϊκῆς δικαίου*, 5 томовъ, 1878—1885.